

Рим Борисов

**СТАНОВЛЕНИЕ
НОВОГО
БОГА**

Annotation

Главный герой по ошибке был призван в другой мир. Однако, вместо того, что бы предстать перед призывателем, он очнулся в лесу с дикой головной болью и без памяти о своей прошлой жизни.

Глава 1

Как только я открыл глаза, тут же голову пронзила ужасающая боль. Затылок ломило с такой силой, что я инстинктивно провел по нему ладошкой, чтобы удостовериться, не проломлен ли череп. Крови не было, да и на ощупь, все было в порядке. От чего же такая боль?

С каждым движением в голову будто впивались иглы, достающие до самого нутра. Я попытался сесть, однако каждое движение давалось с трудом. И все же я сел.

Где это я? Окинув взглядом перед собой место, поворачивать голову я не решался из-за боли, увидел деревья, кусты и траву. Похоже на какой-то парк или не густой лес.

Меня ограбили? Не спеша, боясь побеспокоить свою голову, я пошарился рукой в карманах. В джинсах было рублей сорок монетами и зажигалка. Во внутреннем кармане ветровки какие-то документы. Я достал их. Паспорт, водительские права и разрешение на оружие.

Если верить тому, что там написано, то зовут меня Борисов Андрей Викторович, 90-го года рождения. А какой сейчас год? Точно! Тут до меня наконец-то дошло, что я ничего не помню. Я еще раз взглянул на документы. На паспорте написано "Российская Федерация". Значит я из России. Что это за страна и где находится я, вроде, помню. С первой страницы на меня смотрел довольно таки молодой парень, гладко выбритый, со слегка растрепанной прической. Такая же фотография была и на водительском удостоверении. А вот с разрешение на ношение оружия на меня смотрел уже взрослый мужчина с бородой и зачесанными волосами назад, но глаза вроде те же самые, что и в паспорте. Я пощупал лицо, борода на месте. Хорошо, раз есть лицуха, значит должно быть и оружие.

— Ну что, пришел в себя?

Я резко повернул голову и ее тут же охватила ужасающая боль. Я закрыл глаза и сморщил лоб, в надежде, что это хоть как-то утихомирит ее. Немного полегчало.

— Кто ты? — спросил я мужчину, сидевшего на поваленном дереве.

Передо мной был старый человек, в поношенной одежде. Его седая борода была заплетена в косу, а голова на лысо выбрита.

— Правильно спрашивать не кто я, а где ты! — не ответил он мне.

— Ну и где же я?

— Тебя призвали в другой мир.

— Ты книжек начитался что ли?

В моем голосе появились нотки раздражения. Мало того, что я не могу пошевелиться из-за резкой боли в голове, так этот хмырь еще и не отвечает на мой вопрос.

— Ты умер! — старик прервал мои размышления.

— Что? — от неожиданности я дернул головой и вновь ее пронзило словно сотней игл. — Дед, что ты несешь? Я вот, живой.

Старик наклонился ко мне облокотив руки на колени и спросил.

— И что?

В смысле "и что"? Я чувствую руки и ноги, боль и судя по всему начинаю чувствовать голод. Разве могут мертвые все это переживать? Конечно, есть вероятность, что я попал в рай или Вальхаллу, но тогда какого черта я сейчас будто после недельного запоя?

— Ты умер в своем мире и переродился в этом. Если быть точным, то тебя призвали

сюда. Сделали это два мага, которые служат местному лорду. Только есть одно маленькое "но". На призыв откликнуться должен был не ты. Более того, призывали девушку, и она должна была стать рабыней. На тебе же метки раба нет. А значит ты переродился вольным человеком. Повезло.

Повезло? Что за дичь? Я переродился? Это все напоминает какие-то дешевые книги с бездарной фантастикой, где главный герой по одному желанию покоряет страны и сердца девушек.

— Значит я призван в этот мир, чтобы спасти его? — с издевкой спросил старика.

— Нет. Девушка должна была стать сексуальной рабыней. Местный лорд довольно озабоченный тип. И периодически он покупает себе рабынь на невольничьем рынке. Ты не поверишь, но он любит экзотику. Эльфы, люди разных рас, гномы и хоббиты. Он даже как-то прикупил себе зверочеловека. Нет принципов. А теперь решил призвать девушку из другого мира. Но из-за того, что магия призыва мало изученная, никто не знает, когда получится призвать человека в следующий раз.

— Откуда ты это знаешь? Ты служишь ему?

— Ахахах. Нет, что ты, — старик замахал руками. — Я, если можно так сказать, проводник. Я встречаю тех, кто переродился или таких как ты, призванных в этот мир. Помогаю освоиться здесь, понять, что к чему и не сойти с ума.

— Я смогу попасть домой обратно?

— Нет. Понимаешь, ты первый в своем роде. Обычно переселяется душа и человек вспоминает о своем прошлом лет в десять. Чаще вообще не вспоминают что было до перерождения. Но и помогать приходится редко, как правило перерожденные редко помнят свою жизнь до смерти там. Бывает так, что лет двести никому не помогаю, а бывает так, что за год три новичка в этом мире появляется.

— Двести лет? Сколько же тебе?

— Больше тридцати тысяч лет.

— Срань господня!

— Именно, — старик улыбнулся. — Так вот. Твой случай уникальный, мне еще предстоит многое изучить и узнать, надеюсь, что ты поможешь мне, а я, в свою очередь, помогу тебе.

— А у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда! Ты ожешь прямо сейчас отправиться в ближайший город, без денег, знания языка и магии. В таком случае я не ручаюсь, что ты протянешь хотя бы месяц. Либо пройти в мою хижину, где я научу тебя всему.

— В таком случае я доверюсь тебе.

— Вот и хорошо. Давай поднимайся, а я пока введу тебя в курс дела.

Я, ворча словно старый дед, попытался встать. Получилось не с первого раза. Как оказалось, у меня не только раскалывается голова, но и ломит все тело. А проводник уже что-то болтал.

Мы шли по протоптанной тропе, и старик рассказывал об этом мире. Как выяснялось, мы находимся в королевстве Соргон. Призыв совершили по приказу местного лорда. Но так как что-то пошло не так, появился я, а не девушка, которая должна была стать сексуальной рабыней.

Здесь полно разных рас, от гоблинов, до эльфов. Есть даже великаны. Правда многие народы их не видели уже несколько столетий, но старик говорит, что они все еще не

вымерли.

Кстати, старика зовут Гёльт, он из моего мира. Немец. И когда умер, Бог попросил его служить в мире, который только создали, проводником для новоприбывших, как он иногда выражается.

Что же касается Бога. Со слов Гёльта, в каждом мире есть свои религии, так же есть свои боги. В основном, это те люди, которые смогли в свое время обрести невероятную силу, которой никто не мог противостоять. Со временем, после смерти таких личностей, вокруг их имен появляются слухи, слухи перерастают в мифы, мифы в религию.

В этом мире таким же образом появилась религия людей, в которую все верят до сих пор. Последний герой появлялся примерно три с половиной тысячи лет назад. Религия же основалась спустя пятьсот лет. Ее исповедуют почти все центральные человеческие государства. Они схожи со средневековой Европой. Века тринадцатого. То есть ни компьютеров, ни машин, но зато есть магия.

А есть Бог. Именно с заглавной буквы. О нём знают только проводники в разных мирах и некоторые из переродившихся. Говорить о нем новоприбывшим или нет, это все на усмотрение проводников. Богу же все равно, знают о нём или нет. Он развлекает себя созданием новых миров. Ему нет дела до человечества.

Старик говорит, что магией могут овладеть люди с очень ярким и сильным внутренним миром. С его слов, у меня он как раз-таки такой. Что из себя представляет внутренний мир, он не пояснил. Сказал лишь, что я со временем смогу его понять. Так же Гёльт добавил, что я буду стареть очень медленно, для меня здесь время будет идти пять лет за год. То есть за пятьдесят местных лет я постарею всего на десять. К сожалению, это не эксклюзив для меня, старик заметил такое свойство организма у всех тех, кто вспомнил свою прошлую жизнь. И если меня не пырнёт ножичком местная гопота в проулке, я могу прожить долгую жизнь и увидеть, как сменяется не одно поколение в этом мире.

Гёльт привел меня в хижину на краю леса и сказал, что пока я учу местный язык и основы магии, буду жить здесь. Сам он будет приходить каждое утро, приносить еду, книги о магии и будет лично учить меня письму и речи. Ведь книги не помогут, если я не умею читать на местном языке.

Из окон хижины можно увидеть в дали сам город. Идти до него не менее восьми часов, но из-за того, что дом находится на возвышенности, город видно прекрасно. Глядя из дома невозможно определить насколько он велик. Но со слов старика, по меркам этого мира он средних размеров. Тут проживает порядка семидесяти тысяч человек.

Морок — так его называют. На местном наречии это значит туманный город. Но туманов здесь не наблюдалось уже пару тысяч лет.

Правит здесь похотливый лорд Бази. Он дальний родственник короля, поэтому многое сходит ему с рук. Так, например, пятнадцать лет назад он взял в осаду соседний город, просто потому что ему стало скучно. Продержал в осаде месяц, пока об этом не прознал король и не приказал ему перестать заниматься чепухой. Однако Наказание за такое самоуправство не последовало.

Религия этой страны — Кионизм. По рассказам Гёльта, три с половиной тысячи лет назад родился человек, чьи навыки в магии достигли таких высот, что люди еще при жизни его сравнивали с древними богами. Он мог исцелять смертельные болезни, возвращать зрение, тем кто был слеп и даже восстанавливать утерянные конечности.

Отрастить руку для него не составляло труда, что уж говорить о пальцах или ушах. Так же он владел магией огня и воды. Но уже не так хорошо, как исцеляющей магией. Звали того героя Киану.

Что для старика было удивительно, он не был переродившимся. То есть его душа изначально принадлежала этому миру. Что не состыковывалось с его силой. Обычно только иномирцы могут достичь таких высот в магии, да и то не все. Местные же жители владеют магией на бытовом уровне. Реже бывают маги, которые могут использовать ее в качестве оружия, еще реже те, кто может использовать магию исцеления и призыва.

Оказывается, разные расы по-разному расположены к постижению магии. Например, среди людей лишь каждый тысячный может владеть магией на бытовом уровне. Среди эльфов, каждый трехтысячный. Среди расы демонов каждый сотый. Гномы, хоббиты, великаны и еще несколько рас вообще не владеют магией. А вот среди расы драконов магией владеют каждый.

Как и обещал Гёльт, он появлялся на пороге дома каждое утро. Поначалу он даже меня будил, так как я не привык вставать рано. В своем мире я спал часов до девяти. Я вспомнил это как только старик разбудил меня ни свет, ни заря. Здесь же мне приходится просыпаться с восходом солнца. Но через пару недель привык и начал вставать еще до прихода старика. Даже успевал заваривать себе чай из трав, что росли в лесу.

В первую очередь мы тренировались в магии.

Старик мне объяснил, что для начала мне необходимо почувствовать свой "внутренний мир". Это сочетание силы духа, разума и энергии, что протекает из окружения вокруг меня, в мое тело. Первую неделю, мы посвятили медитации. Методикам дыхания, освобождения разума и успокоению души. В общем йога, по-нашему. Благо мне не нужно было принимать эти неудобные позы, типа лотоса и других.

Через неделю, Гёльт показал, как он использует магию. Первое что он продемонстрировал, это как из воздуха создать воду. Он протянул руку вперед ладонью вверх и тут же над ней образовался шар воды.

— В этом мире нет магических частиц, как во многих других. Он максимально схож с нашей планетой. Вокруг нас есть множество элементов, из которых ты можешь создать желаемое. Ты же учил химию в школе? Так, например, я представил, как соединяется водород и кислород и из этого получается вода, дальше я придаю ей форму, — тут же водяной шар в его руках превратился в куб, потом пирамиду и снова в шар. — А сейчас я опущу температуру внутри этого водного объекта ниже нуля, и он превратится в лед.

Как он и сказал, шар превратился в лед. Гёльт еще немного повертел его в руках, а потом разморозил и вода плюхнулась на землю.

Старик посмотрел на меня с таким видом, мол все тебе понятно? Я кивнул. Вроде понятно, надо представить, как из водорода и кислорода я получаю воду.

Я вытянул руку с поднятой кверху ладонью и представил, как соединяется водород и кислород. Однако, как и ожидал Гёльт, ничего не вышло.

Прошла еще неделя прежде чем я смог создать каплю воды. Тренировки начинались с медитации, потом мы переходили к практике, и я потихоньку начал вникать в основы магии этого мира. Еще через неделю я мог создать такой же водяной шар как на первом занятии создал Гёльт, изменять его форму и замораживать.

Так же у меня получилось создать огонь. Достаточно было представить, как газ,

например, пропан, концентрируется над ладонью и загорается, через повышение температуры.

Гёльт говорит, что я овладеваю магией довольно быстро. Обычно у многих переродившихся для того, чтобы понять, как создать водяной шар уходят несколько месяцев, а я почти за три недели овладел магией воды и огня на бытовом уровне.

— Тебе еще бы овладеть магией исцеления и можно прикидываться апостолом Киану, — шутил старик.

В этом мире крайне редко кто-то владеет более чем одним видом магии на бытовом уровне. Фермеры обычно выбирают магию воды, чтобы поить скот и поливать посевы. Магией огня владеют в основном инквизиторы. Магией земли, те кто добывают камни для строительства.

Интересно, если я овладею всеми четырьмя стихиями, смогу остановить всемирное зло?

Шутки шутками, но я действительно подумываю, чтобы освоить магию земли, магию ветра и начать изучать магию исцеления. Тем более со слов старика, я могу овладеть всеми существующими видами магии в этом мире. Таких как я, он за свою жизнь не видел никогда.

А вот с местным человеческим языком дела обстоят гораздо хуже. Не помню, как в прошлой жизни, но тут я, судя по всему, не расположен к изучению языков. Я еле-еле выучил несколько простых фраз, типа "Где здесь гостиница" или "Сколько это стоит". Все же это не "Лондон кэпитал оф зе Грейт Британ". Местный язык сложнее английского, вот бы он был похож на мой родной. Но, увы, это не так.

Местная письменность была чем-то средним между скандинавскими рунами и египетскими иероглифами. Квадратики, треугольники, волнистые линии и все в этом духе.

Я. Ненавижу. Учить. Языки.

Но опять, же со слов Гёльта, я не хуже других переродившихся. Он говорит, что особо туго приходится, тем кто перерождается среди демонов и эльфов. Вот там порой до двух лет уходит на изучение местного диалекта. А людской письменностью и языком обычно можно овладеть за полгода, в худшем случае за год.

Что ж, надеюсь, что так и есть. Иначе сидеть мне в этой избе безвылазно долгие годы. А это довольно скучно. Если верить обрывочным воспоминаниям, которые ко мне то и дело возвращаются, я в прошлой жизни любил поиграть в игры на мобильнике. Странно, что его не было со мной. Здесь же, я могу лишь учить иероглифы и магию.

Прошел еще один месяц. Я поднял магию воды и огня до очень хорошего уровня. Магией воды я могу создать целое озеро, а с помощью магии огня его вскипятить за пару секунд. Еще овладел на бытовом уровне магией земли и воздуха, хотя здесь она зовется магией ветра. Но я ее называю именно магией воздуха. Спасибо мальчику со стрелой на голове. Привет из старого мира.

Гёльт все так же приходит каждое утро. Кстати, я не знаю куда он уходит по окончании занятий. Мне он этого не говорит. Когда я демонстрирую ему свои навыки, одобрительно кивает и говорит, что меня здесь ждет великое будущее и он рад, что приложил руку к его становлению.

— Слушай, старик, а что, если я настолько почувствую силу, власть и безнаказанность, что решу захватить или уничтожить этот мир?

— Лично мне все равно, — безразлично отвечал Гёльт. — Понимаешь, я лишь проводник. Я не принимаю ни одну из сторон. Ни добра, ни зла. Захочешь уничтожить этот

мир? Уничтожай. Родится герой, который будет противостоять тебе. И я его буду обучать, точно также как и тебя.

— А если я убью тебя?

Гельт рассмеялся.

— Я бессмертен. Даже если ты меня разорвешь на тысячу кусков и захоронишь в самых темных местах этого мира, рано или поздно, я восстановлю свое тело. И приступлю к обучению новоприбывших.

Конечно, я не собираюсь использовать свою силу во вред и против людей, но чем черт не шутит? Ведь темного лорда из космической саги тоже обучали добру.

Местный язык наконец-то поддался мне. Не так легко, как магия, но я уже мог прочитать простенькие предложения.

Так, например, в книги о магии воды я смог прочесть, почти без помощи Гельта несколько глав. Да, книги бесполезны, ведь я овладел магией быстрее, чем письменностью. Но чтение мне помогает больше понять, как строятся предложения на языке расы людей.

Настала пора магии исцеления. Принцип работы такой же, как и магия воды и огня. Так, например, если мне необходимо излечить рану, то нужно представить, как образуются новые волокна мышц, как они соединяются между собой. А сверху то же самое и с кожей.

Таким образом можно восстанавливать все. Сломанные кости, оторванные конечности, выбитые зубы и выколотые глаза. Хорошо бы знать в теории строение тела человека, хотя бы из школьной программы, а в идеале вообще иметь медицинское образование.

Болезни лечатся так же. В церкви Киано, первый экзамен на владение магией исцеления, это вылечить простуду. Благо больных прихожан хватает. Нужно лишь представить вирус простуды или гриппа в теле человека и как он под твоим воздействием разрушается. Поняв принцип борьбы с вирусами, можно излечить почти от всех вирусных и бактериологических болезней. Это как мне объяснил Гельт, он сомневается, что местные знают какие болезни вызваны бактериями, какие вирусами и чем они отличаются друг от друга. Однако исцелять получается.

Принцип то понятен, только как мне изучать магию исцеления? Себя резать?

Стоило мне так подумать, как старик достал нож и полоснул себя по тыльной стороне кисти. Тут же из раны пошла кровь.

— Смотри, — Гельт убрал нож и поднес вторую руку к ране, чуть выше чем на пару сантиметров. Сначала остановилась кровь, потом я увидел, как волокна мышц начали соединяться, а после рана заросла кожей. Все это заняло буквально пару секунд.

— Теперь ты, — Гельт снова полоснул себя почти в том же месте.

Сказать, что я охренел, значит не сказать вообще ничего. Да ты псих, старик!

Времени приходиться в себя от потрясения не было, Гельт смотрел на меня укоризненным взглядом. Мол, что ты тянешь, давай уже.

Я протянул руку к ране и начал представлять, как волокна мышц растут. Мне понадобилось секунд десять, что бы порез затянулся мясом, потом стал представлять, как рана затягивается кожей. Еще пол минуты и готово. Но остался шрам.

— Неплохо, — Гельт оглядел шрам и тут же его исправил. Вернее, избавился от него. Его магия хороша, на порядок лучше моей. За секунду от шрама не осталось и следа.

На следующее утро Гельт пришел не один. С ним был женщина и ребенок. Девочка, лет

семи или восьми. Не разбираюсь я в детях. Вернее, в их возрасте.

— Пообщайся, — сказал мне Гельт, указывая на женщину.

Я буквально почувствовал, как шевелятся мои извилины. Я судорожно пытался вспомнить, как строить предложения на их языке, да и как звучат слова.

— *Чем-то могу вам помочь?* — наконец-то я пересилил себя.

— *Да, бла-бла-бла,* — она указывала на Гельта. — ... *сказал, что вы, бла-бла-бла, моей дочери. Она уже, бла-бла-бла, не может вылечиться.*

Я посмотрел на Гельта так, что тот понял, что я не разобрал и половины из ее речи.

— Она говорит, что ее ребенок болеет второй месяц и травы не помогают. А церковь отказывается вылечить их, так как она бывшая проститутка.

— *Чем она болеет?* — после разъяснения старика, я обратился к женщине на ее языке.

— *Я не знаю. Знахарь говорит, что это бла-бла-бла. Сначала он выписал травы от простуды, потом бла-бла-бла. Мы уже испробовали почти все травы, которые нам продал знахарь.*

И все же я плохо понимаю местный язык.

— Я облегчу тебе задачу. — Гельт обратился ко мне осматривая девочку. — Скорее всего у нее гепатит С, если это говорить по-русски. Смотри, она желтая, со слов матери у нее рвота и температура.

— И что, ты хочешь, чтобы я вылечил это?

— Да, — спокойным тоном ответил старик. — Насколько я помню, он вызван вирусом. Вспомни, что я тебе говорил вчера и попробуй применить это сейчас.

Приглядевшись, я увидел, что девочка, действительно желтая. Из-за плохого освещения в доме этого было не видно.

Я протянул руки к девочке на уровне её груди. Хотя, если вспомнить, то вирус поражает печень и тут же увел их к правому боку. Надеюсь, что положение внутренних органов не отличается от земных.

— *Ляг на кровать, мне так будет легче.* — Я обратился к девочке. Она посмотрела на маму, в поиске одобрения и та кивнула.

Когда девочка легла, я подставил руки к тому месту, где располагалась печень. Я представлял, как вирус разрушается. Но по виду девочки это не ощущалось. Она как была желтой, так и оставалась, а от ее тела чувствовался жар. Неужели не получается. Я посмотрел на Гельта, он лишь кивнул. Мол не отвлекайся.

Я еще раз представил, как вирус в теле девчонки разрушается, но вновь ничего в ее болезненном виде не изменилось. Ладно, надо сосредоточиться. Я закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов. Расслабься, очисти свой разум. Вирус. Надо представить вирус. Круглая штука. Вспоминай. Вроде у вируса Гепатита С были отростки. Отлично. Теперь представлю сотню вирусов. Отлично. Разрушайтесь. Разрушайтесь все, суки. Один за одним. Давайте уничтожайтесь. Пусть девочка будет здорова.

Я простоял с закрытыми глазами несколько минут, пока не ощутил чью-то руку у себя на плече.

— Хватит. Ты справился, — это был Гельт

По утрам я теперь тренируюсь один. Гельт сказал, что основам магии он меня обучил. Дальше все зависит лишь от меня. Буду ли я и дальше изучать самостоятельно другие виды магии, например, магию молнии или развивать магию земли до такой степени, что с ее

помощью можно будет отстраивать дворцы. Да и вообще, если я захочу, мне будет подвластна любая стихия. Я смогу освоить то, чем никто никогда в этом мире не владел. Так он мне намекнул, что серебро и золото здесь создать с помощью магии никто не может. Есть над чем подумать, между прочим.

После занятий магией я читаю книги по магии исцеления. А также он зачем-то принес мне справочник по лекарственным травам и справочник знахаря. Мое дело читать и изучать этот язык, а не выпендриваться и выбирать чтиво на вечер. Тем более книг не так уж и много.

Почти все книги о магии исцеления начинались с описания жизни Киану. О том, как он начал изучать эту магию, о том, как он преодолевал себя, чтобы достичь невероятных высот в магии исцеления. Потом о зарождении религии и основании церкви. А уже после и о самой магии и ее принципах.

Было три книги. Три автора. Но принципы магии описаны почти одинаково. Различались же книги только видами исцеления. Первая книга была посвящена болезням. Грипп, гепатит, крысиная чума и другие. Вторая — исцелению ран, костей. Третья же самая продвинутая. В ней рассказывалось, о восстановлении конечностей, внутренних органов, глаз, зубов, костей и так далее. В ней было даже описано как сто лет назад, один ученый священник попытался отрастить у туловища отрубленную голову. А у головы тело. Но у него ничего не вышло.

День за днем я читал книги. Стал лучше понимать этот язык и эту письменность. Я даже писал письма Гельгу, для того, чтобы лучше освоить письменность. Но само собой их ему не показывал, а сжигал сразу, как только дописывал. На мой взгляд я уже неплохо всем овладел и, наверное, мне пора покидать эту хижину.

Прошла еще неделя, Гёльт так и не появлялся, интересно, куда он пропал? Запасы еды в доме подходят к концу. Сегодня я доел последний кусок вяленого мяса. И что мне делать? Собраться и пойти в город? Или подождать его еще немного?

Если я уйду, и старик вернется, а меня не будет, то сможем ли мы встретиться еще? Все ли он мне рассказал об этом мире? А если остаться? Сколько еще его придется ждать? А вдруг он не вернется? Вопросов больше чем ответов. И самое главное, я действительно не знаю как поступить правильно.

Весь в раздумьях я вышел на улицу, чтобы немного отвлечься. Дул легкий ветерок, который хоть и не сильно, но спасал от жары. Поэтому я решил пройтись по лесу, там не так жарко, как перед домом, и при этом не так скучно. Заодно, может получится что-то насобирать на ужин. Может ягода пошла какая, или грибы. Надеюсь они не слишком отличаются от тех, что растут в моем мире, иначе травонусь местным подосиновиком.

Лесная тропинка, вытоптанная мной за несколько месяцев, вела к поляне, где я обычно тренировался. На ней уже ничего не росло от постоянного использования магией земли и огня. Наверное, и сейчас стоит потренироваться, все равно делать тут больше нечего. Все книги прочитаны на несколько раз. Нового все равно ничего не узнаю. Да и повысить качество моих знаний в письменности и языке тоже не смогу. Поэтому остается только прокачка магии.

И так, начнем с азов.

Вода. Я протянул обе руки вперед ладонями кверху. Представил, как атомы водорода и кислорода объединяются и тут же передо мной образовался водный шар. Объемом около литра, не больше. Теперь следует его заморозить. Понижаем температуру. Глядя на шар, я мысленно представлял как она замерзает. Заморозка заняла не больше секунды.

Теперь давай попробуем сделать озеро. Для этого, при помощи магии земли сделал огромный кратер на всю ширину поляны. Пора заполнять его водой. Я снова протянул руки вперед, но ладони уже направил на середину кратера. "Вода" — промелькнула мысль в голове и в мгновение ока ей наполнился кратер. Быстро, не ожидал, если честно.

Отлично! Мои навыки все лучше и лучше. И прежде чем испарить воду, я решил немного полюбоваться этим видом. Водилась бы тут рыбка, можно было и порыбачить тогда. С помощью магии земли я создал камень, на котором можно сидеть.

Все-таки здорово сидеть вот так и наслаждаться природой. Никуда не спешить. Ни о чем не думать.

Эх, если бы можно было ни о чем не думать. Сегодня ведь есть уже нечего будет, если не придет Гёльт. Раньше ведь именно он приносил мне еду. И стоило подумать про пищу, как примерно в пятидесяти метрах от меня, к новообразовавшемуся озеру, вышел лось. Раньше здесь я не видел животных. Мне казались, что они боятся шума от магии. Тем более от такой сильной как моя.

Лось взглянул в мою сторону, немного постоял и принялся пить.

"Еда" — в моей голове мелькнула мысль. Нужно убить его! Но тут же одернул себя. Я ведь никого никогда не убивал. Наверное. Все же с собой у меня был травматический пистолет, а это значит я имел дело с оружием. Возможно даже приходилось стрелять в кого-то. Но сейчас я ничего не помню, а в этом мире отнимать жизнь еще не приходилось.

И все же. Мне нужно чем-то питаться. Я протянул руку в его сторону. В голове возник образ летящей в сторону лося большая сосулька. Тут же из руки вылетела ледяная стрела, но она лишь ранила животное. Оторвала переднюю ногу. Лось клюнул головой вперед. Еще раз. Ледяная стрела. В этот раз стрела снесла половину головы с рогами, раскидав вокруг туши мозги и остатки черепа. Лось рухнул на землю.

Твою мать! Мои руки дрожали. А в голове металось тысяча мыслей. Меня тошнило. И если бы я позавтракал нормально, а не маленьким куском мяса, то непременно блеванул. Но отсутствие еду в желудке не помешали рвотным позывам. Меня скрутило, а желудок пытался выплюнуть хоть что-то. Спустя минуту, мой организм пришел в норму. И хоть меня продолжало тошнить, я приблизился к жертве.

Лось лежал передо мной. Под ним была огромная лужа крови, которая вытекала из оторванной ноги и размозженной головы. Рядом по земле были разбрызганы мозги. Рогов, я найти не смог, возможно они упали в озеро. А может они распались на атомы от моей магии.

Теперь главный вопрос. Как мне его дотащить до дома? Он же охренеть какой тяжелый. Пospешил. Ладно, надо решать эту задачу.

На себе утащить я все не смогу. Может быть тогда разделать тушу на куски и перенести её по частям? В таком случае я и до завтра не управлюсь. А мясо начнет подгнивать. На улице все же жара.

Тогда нужна телега! Ага, а лучше автомобиль. Где же я возьму эту телегу? Сделаю при помощи магии? Вот только из чего? Из камня, магией земли? Она же весить будет больше чем сам лось.

Ха! А чего это я туплю? С помощью магии воды и заморозки я под тушей создал ледяные сани. Заморозил метров сто тропинки и попытался сдвинуть его с места. Нифига. Слишком тяжелый. Или я слабый. Может пора по утрам еще и отжиматься начать?

Опять при помощи магии на санях соорудил что-то типа паруса. Вернее, ледяную пластину в которую направил ветер. Сани поехали. Ну вот, я молодец!

Пришлось неслабо помучаться, чтобы дотащить тушу до избы. Я то и дело, что бегал вперед, замораживая тропу, а потом возвращался назад и ветром толкал сани. Еще приходилось постоянно поддерживать минусовую температуру, что бы те не растаяли от летней жары.

На все у меня ушел примерно час. Когда пешком этот маршрут занимает не больше пятнадцати минут. И вот, наконец, я у дома. Теперь необходимо разделать лося.

Неосознанно, в голову мне пришел образ небольшого охотничьего ножа, удобного для разделки животных. И тут же в моей руке появился такой нож. Это довольно странно, ведь я лишь только представил его, а не попытался создать нечто подобное. Неужели моя магия возросла на столько, что хватает лишь образа в голове? Надо будет как ни будь попробовать еще раз.

А еще, оказывается, я могу создавать предметы из металла. И знаю, как выглядит нож для разделки дичи. Возможно моя память вернется скоро, а может я просто подсознательно понимал, как выглядит охотничий нож, поэтому проблем с его воссозданием не возникло.

Я провозился с тушей до поздней ночи. Пришлось разводить костер, что бы был хоть какой-то свет. Да и очень хотелось попробовать на вкус свою первую добычу.

И если сначала меня тошнило от одной мысли, что придется попробовать мясо животного, которого я убил собственноручно. Которое я разделял, видя все его

непотребства в виде растекшихся мозгов, кишок и прочих внутренних органов. То после первого укуса я получил невероятное блаженство. Мои вкусовые сосочки получили оргазм, а желудок от счастья запел серенады на весь лес. Наверное, в этой жизни ничего вкуснее я не ел. Не знаю, чем я питался в прошлой жизни, но у этого лося было самое вкусное мясо, что удалось мне попробовать в этом мире.

После того, как я наелся до отвала, остальные куски туши решил заморозить. С помощью магии земли я выкопал яму глубиной метра два. Кинул туда замороженные куски, сверху засыпал льдом в пол метра и остальное накрыл землей. Сверху воткнул палку, чтобы не потерять место импровизированного морозильника.

Теперь можно с чистой совестью еще недельку, а то и две подождать Гёльта, уделив время тренировкам.

Сколько времени прошло с последнего появления Гёльта? Неделя, две, а может и месяц. Я уже сбился со счета. Однако в его отсутствие я осваивал магию все глубже. И теперь мне доступны не только магия четырех элементов и исцеления. Также я могу создавать металлические предметы. Например, нож, который я создал после убийства лося был довольно груб. Сейчас, на мой скромный взгляд, я могу создавать более крепкие и изящные изделия. Более того, рукоять ножа состоит из дерева, янтаря или кости, которые тоже создаются при помощи магии.

Ужас на сколько магия здесь простая. Зная ее основы и имея достаточно сильный «внутренний мир», можно горы свернуть. Кстати о горах. На той поляне, где я обычно тренируюсь. Мне удалось создать гору, высотой в метров двести. По крайней мере по моим ощущениям. И это была не просто земляная насыпь. Мне удалось уплотнить элементы до такой степени, что они превратились в камень. И также благополучно эту гору развеять в пыль. Правда потом долго отмывался и откашливался. Не учел ветер, и большая часть земляной пыли посыпалась на меня.

Еще очень здорово можно совмещать магию. Так, например, объединив магию ветра и огня, я создал огненный торнадо, который чуть не спалил дом. С помощью магии земли и огня, можно создать магму или лаву. А объединив магию земли, воды и огня, можно создать простенькую баньку и попариться в ней. Чем я успешно пользовался.

Магию металлов, после того как освоил ножеделие, я сумел развить до магии серебра. Из воздуха получалось создавать серебро в виде небольших самородков, весом не более двух грамм. Интересно, насколько высоко здесь ценятся необработанные драгоценные металлы? В любом случае их я складывал на столе, чтобы взять с собой в качестве платежного средства. Вдруг я рвану в город уже в ближайшее время.

А сделать сразу большого количества серебра я не могу. То ли его элементов вокруг очень мало, то ли у меня еще недостаточно внутренней силы. Но факт остается фактом. Я могу в день произвести два или три самородка весом до двух или трех грамм. С золотом же вообще беда, сколько не пыжился, сделать его не получалось.

Иногда вечером, когда уж совсем становилось скучно, я пытался создать патрон для своего травматического пистолета, который перенесся со мной из прошлой жизни в этот мир. С моим умением использовать магию он мне нафиг не нужен, но и выкидывать жалко. Даже если мне удастся его продать как огонь-палку какому-нибудь человеку без магической силы, я могу стать эксклюзивным поставщиком патронов к нему. А это, между прочим, постоянный доход. Но тут, как и с золотом. Мне, пока что, не подвластна эта задача. Пусть я

и сделал гильзу и пулю из металла, порох получить не могу. Что бы я не пытался сделать, получался просто черный порошок, который не горит. Несмотря на все неудачи, затею с патронами я не оставил. Буду развиваться, тренироваться и пробовать снова, пока не получится.

Случилось так, что довольная мать излеченной девочки от Гепатита пустила слух, что за городом, на краю леса проживает маг, который берется лечить тех, кого отказывается принимать церковь. И вот каждый день кто-то, да заходил ко мне. В основном это проститутки, да представители нечеловеческих рас.

Как выяснялось из разговоров, в городе проживает помимо людей небольшое количество эльфов, зверолодей, гномов и еще тех, кого я не запомнил. Власти города относятся к ним довольно нейтрально. И все благодаря долгим годам сотрудничества королевства с племенами и странами этих рас.

Так, например, эльфы служат в королевской гвардии. Они отменные лучники и разведчики. Зверолоды продают свой товар в городах королевства и везут к себе в племена вещи, произведенные людьми. А еще воины зверолодских рас неплохо ценятся у местной знати и их часто нанимают в качестве охраны. Гномы отличные кузнецы. Почти все кузницы в городе принадлежат гномам, за несколькими исключениями.

У каждого из этих народов свое верование отчего церковь Киану отказывается их лечить. С проститутками все и так понятно. Церковь осуждает их деятельность. Хотя часто высшие церковные деятели прибегают к их услугам. Тайно. Но все же.

Еще я узнал, что в стране ходит три вида монет. Медная, серебряная и золотая.

Булка хлеба стоит одну медную монету. Кружка пива две медных. Провести время с проституткой стоит одну серебряную. А купить лошадь две золотых.

Я не знал сколько берут монахи в городе за лечение, поэтому, когда спрашивали цену, говорил: "Сколько не жалко". Все давали по-разному. Кто-то два медяка, кто-то не жалел и десять. Наемники из зверолодей могли положить и серебряную монету. В итоге у меня появилось немного денег и это, не считая тех кусков серебра, что я наколдовал.

А еще мне обещали скидку почти во всех борделях, если вдруг решу воспользоваться услугами дам. А это заманчивое предложение. Я мужчина в самом соку, у меня есть потребности и желания. И они очень сильно обостряются, когда дамы, будто специально оголяют передо мной свою грудь, якобы для лучшего эффекта от магии. А ведь я в этом мире больше полугода и еще не разу не был с женщиной. Иногда подмывало вместо оплаты взять услугу, но всегда останавливал себя.

Кстати говоря! Я стал довольно хорошо общаться на местном языке. И пусть жесткий, от отсутствия практики, акцент выдавал, что я не местный, все посетители прекрасно меня понимали. А я понимал, о чем говорят они.

И если первых клиентов я принимал неохотно, то потом я радовался каждому гостю, ведь это хорошая возможность не только практиковать магию исцелению и язык, но и просто пообщаться с кем-то. Узнать о стране, городе, людях. Как устроен быт. Все они охотно делились со мной, взамен на мои услуги.

Залечив гниющую рану на руке у зверочеловека, и отпустив его, я решил, что с утра отправлюсь в город. Пожалуй хватит сидеть на одном месте. Практиковаться в магии можно до бесконечности, однако в одного, что я смогу придумать еще? Создам гору до Луны? Она, кстати, в этом мире, как и у нас — одна. Или выкопаю ров глубиной в Марианскую впадину?

Не знаю на сколько она глубока, но где-то в памяти помню, что довольно немаленькая.

Конечно, есть шансы, если продолжать ждать Гёльта в хижине, есть большие шансы развить магию исцеления до невероятных высот. С другой стороны, ко мне приходят в основном с одними и теми же проблемами. Далеко ли я продвинусь на вылечивая раны да грипп? Вряд ли.

Поэтому решено, завтра отправлюсь в путь. Денег у меня сейчас достаточно, чтобы снять комнату в постоялом дворе. Питаться в местных тавернах тоже будет возможность, а если уж приспичит, то всегда можно будет выйти за стены и поохотиться.

Если верить моим пациентам, то выпускают из города свободно, а, чтобы войти нужно заплатить небольшую пошлину. Для местных жителей, такая плата составляла одну медную монету, с путешественника взимали одну серебряную. А вот торговец, который въезжал в город со своим товаром, должен был отдать пять серебряных монет.

Многие говорили, что еще несколько лет назад, горожане могли беспрепятственно выходить из города и входить обратно, не заплатив ни медяка. Но после того как местному лорду понадобилось больше денег, поговаривают, что это связано с разросшимся гаремом, стали взимать плату и с жителей города.

Можно было бы пойти и сегодня, но боюсь, что не успею до комендантского часа. Да, здесь нельзя бродить ночью. Зверочеловек, покинувший меня примерно час назад не боялся попасться, так как сам служил на городских воротах. И он сказал, что если я решу проходить в город, когда он будет на службе, то пропустит без налога. Но, к сожалению, он сейчас сам в отпуске.

А мне, можно и не надеяться, что успею к воротам до того, как прозвонит колокол, поэтому лучше лишний раз переночевать в хижине, чем у стен. Тем более, нужно еще собраться. И пусть своих вещей у меня немного, но книги оставлять здесь будет преступлением. Со слов старика, бумага в этом мире достаточно дорогая вещь, что уж говорить про сами книжки. Так что их придется тоже тащить с собой, а там, в городе, что ни будь придумаю. Глядишь, может и повстречаю проводника и передам литературу ему в руки.

Стражник очень странно на меня смотрел. Может это связано с тем, что через эти ворота кроме охотников никто не проходит, возможно из-за того, что через них в последние несколько недель толпами ходят шлюхи, да разные нечеловеческие расы. Наверняка они в курсе некого лекаря, что живет на краю леса, ведь ко мне приходили и стражники лечиться. А может все связано с тем, что на мне одежда нетипичная для этого мира.

Фирменные кроссовки, синие джинсы, футболка с надписью на английском языке, ну и ветровка. Для здешних мест такой наряд из ряда вон выходящее. Скорее всего стражникам не чужды только джинсы, да то, потому что в основном у всех штанов крой юлее или менее одинаков. Но вот цвет...

— С какой целью посещаете город? — наконец-то выдавил страж.

— Путешественник, хочу посмотреть достопримечательности, — неуверенно ответил я.

— Глупец, — ухмыльнулся он. — В этой дыре кроме трактиров и борделей нет ничего интересного!

— Значит попробую местных женщин и вино!

— С тебя одна серебряная монета! Или ты заплатишь деньгами другого государства?

— Местными монетами!

Я полез в карман ветровки за деньгами. Так как у меня не было кошелька с собой, все деньги, а также самородки серебра распихал по карманам. Сделал я это весьма неаккуратно, у меня в одном кармане могли находиться и монеты разных мастей, и наколдованное серебро. Поэтому, когда я попытался вытащить деньги из кармана, на землю посыпались и самородки.

— Откуда у тебя серебро? — страж внезапно вытащил меч.

От такого вопроса я растерялся и впал в ступор. Упавшее серебро и деньги так и лежали на земле, я побоялся поднимать их, вдруг этот парень решит отрубить мне голову.

— Да мне заплатили этим, — от волнения у меня прорезался дичайший акцент, и я забыл, как произносятся на местном языке слова.

— На колени! — вмешался второй стражник, при этом кивнув кому еще одному солдату и тот помчался внутрь.

— Мужики вы чего? — у меня от страха задрожали руки, не каждый день в тебя тыкают мечом.

— Заткнись!

Эх, сейчас бы сюда тех зверолодей, которых лечил некоторое время назад. Возможно тогда было бы проще миновать ворота и такой ситуации не случилось. Но если приглядеться, то среди стражников нет ни одного солдата нечеловеческой расы.

Значит они меня обманули что служат здесь? Или может стоят на других воротах? Хотя может быть еще вариант, что все же между расами тут есть некоторое напряжённые отношения, из-за чего они работают сменами, пару дней люди, пару дней зверолоды.

Хотя для меня сейчас это не играет никакой роли. Прямо сейчас я на коленях стою перед двумя людьми, направившими в мою сторону мечи. А как же адвокат и мои гражданские права? Нашел время для шуток.

Спустя несколько минут, которые показались для меня вечностью, вернулся убежавший солдат. Он привел с собой еще пятерых. Бойцы надели на мои руки кандалы, благо что

спереди, а не как заключённому, за спиной.

Солдаты стали досматривать содержимое моих карманов. Они вытащили монеты, при этом довольно улыбались, кажется, что денег мне больше не видать. Достали порядка трех десятков самородков, отчего они радостно закивали.

Из рюкзака, вернее из котомки, которую я наспех сделал из постельного белья в хижине, вытащили книги.

— Это откуда у тебя? — гаркнул один из прибывших на помощь стражников.

— Купил, — соврал я.

Уж не знаю, стоит ли мне говорить о том, что эти книги принес для меня Гёльт. Да даже если скажу, что дальше? Сомневаюсь, что его знает тут каждая собака. С другой стороны, раньше он приходил ко мне чуть ли не каждый день, и насколько помню, всегда со стороны города, так что стражники как минимум должны были видеть его.

— У кого?

— У лысого старика.

Наконец-то стражники дошли до документов. Они вытащили паспорт, в котором лежали права и разрешение на оружие.

— Как тебя так сумели нарисовать? — спросил все тот же стражник.

Видимо речь шла о фотографиях. Вот как мне им объяснять, что это такое? Если скажу правду, то скорее всего не поверят и примут за бродячего сумасшедшего.

— Был один художник за морем, — неуверенно ответил я.

— За морем живут только демоны!

Вот черт! Гёльт не говорил какие отношения между людьми и демонами, а я не знал, что за морем больше нет других человеческих стран. Блин, как быть?

— А это что? — вдруг переключился стражник на кобуру с пистолетом.

— Мое оружие, — ответил я честно.

Все заржали в голос.

— Что ты сможешь сделать этой штукой? — пистолет вытащили и стали крутить.

— Не нужно тыкать им в людей, — я не успел договорить, как ОСА выстрелила, при этом ствол был направлен на одного из солдат.

От резкого звука выстрела, все кто находился рядом присели от неожиданности.

— Мои уши! — выкинув пистолет на землю, закричал тот, кто крутил его в руках.

— Это что такое было? — осматривал свой стеганный доспех стражник, в которого прилетела резиновая пуля.

Судя по всему, под доспехом было что-то еще, кольчуга, а может и еще один доспех, например, кожаный. Иначе мужик лежал бы сейчас на земле и корчился от боли.

Когда солдаты вычистили все карманы, и присвоив мои деньги, повели в тюрьму. Я пытался сказать им, чтобы они забрали с собой мое оружие, ведь оно уникальное для этого мира. Но те даже слушать не стали. Видимо у них появилась новая психологическая травма.

В камере меня приковали к стене, таким же образом сидело еще двое, но у стены напротив. Справа же от меня висела женщина. Она была распята. В моем мире на таком распяты были повешены многие преступники. И еще один. Кого стали почитать миллионы.

Один из заключенных, был в полумертвом состоянии и его палец на ноге грызла крыса. И это не первый палец, который был отгрызен. Нос, пальцы на руках, и на ногах были поедены. Но человек был живое, едва-едва его грудь приподнималась — дышит.

Второй же был более активным и периодически отпускал непристойности в сторону женщины. Сама же женщина висела абсолютно голой. Разглядеть лицо не представлялось возможным, его закрывали длинные черные волосы, из-под которых виднелись обломки рогов. Кожа была серой и покрыта ссадинами. Вместо груди зияли две огромные раны с запекшейся кровью. Неужели это демон? Или суккуб? Водятся тут такие? Хотя они тоже являются разновидностью демонов, в моем мире. А может это какая другая раса, Гельт не о всех рассказывал. Возможно девушка как раз относилась к такой неизвестной для меня расе.

Пленница тяжело и медленно дышала. Живая.

Я, хоть и был прикован к стене, но мог сидеть на полу, как и те двое, что были напротив. Девушка же просто висела на распяты, привязанная к нему за руки и ноги. Мне было её жалко, не знаю за какие преступления её арестовали, но мучить человека вот так нельзя.

— И за что тебя? — тот, что отпускал пошлые шуточки обратился ко мне.

— Не знаю? — как можно равнодушнее ответил я.

У меня не было желания разговаривать. Я вообще надеялся, что быстро пройду в город и смогу наслаждаться средневековой жизнью. Если честно, мыслями я уже во всю кутил в местном борделе. А вместо этого сижу тут с гниющими телами.

— Меня вот за убийство сюда кинули. Ты представляешь, эта шлюха захотела, чтобы я заплатил ей, за то, что она мне отсосала. Этого, почти дохлого, — он кивнул на своего соседа, — за то, что ударил пьяным стражника. Не повезло, его отдубасили сразу до такого состояния и вот видишь, что с ним теперь. Уж лучше сразу убили.

Я снова посмотрел на человека, чей палец ела крыса. Мне стало его жалко. В моем мире тоже элита могла невинного закинуть в тюрьму. И там тоже хватала противоправных действий со стороны полицейский.

Магией земли я придавил крысу.

— Эта сучка, — продолжал заключенный, — решила, что в этом городе место для демонов. А здесь живут сраные святоши и снобы. Демоны для них самые ужасные твари. Эх, я бы поразвлекся с этой сучкой. Показал бы, что люди тоже не лыком шиты. Как её поместили в камеру, мой хер не все время стоит, а руками достать до него не могу. Ты представляешь, как я страдаю. Это ей еще сиськи отрезали, с ними она была в разы красивее. Эх, я бы драл её день и ночь напролет.

Женщина все так же висела, не поднимая головы. Интересно, она слышала нас? Или она, как и второй заключенный, в бессознательном состоянии?

— Ну так, тебя то за что?

— Говорю же, не в курсе! Они словно с ума сошли, когда увидели самородки серебра у меня.

Мужик присвистнул.

— Не лучшее ты время для этого выбрал. Совсем недавно, кто-то грабанул стражников, перевозивших из шахты в город. Говорят, что не пожалели никого. Убили всех.

— Ты же сидишь в камере, откуда про это знаешь?

— Пф, — мужик сплюнул. — Я умею слушать. Этим хмырям, что караулят нас скучно, вот они лясы точат.

Теперь понятно, почему меня отправили в тюрьму. Они думают, что я один из тех, кто совершил грабеж. Но ведь в таком случае глупо было бы возвращаться в город, по крайней мере, пытаться пройти через ворота, не спрятав самородки. Вот и началась новая и веселая

жизнь.

Как же мне доказать свою невиновность? А может не стоит? Применить магию металла и магию земли, снять оковы и сломать стену. И здравствуй свобода! Вот только в таком случае мне придется скрываться, как минимум в другом городе, а при самом плохом развитии придётся бежать из страны.

Блин, старик, какого черта ты свалил? Мне нужна твоя помощь или на крайний случай совет.

Я не знаю сколько времени прошло, но мне уже хотелось спать. Двое из трех сокамерников так и не проронили ни слова. Третий же без умолку болтал. Даже когда уснул он о чем-то говорил с собеседником во снах.

За дверью послышались голоса, смех и топот сапог.

— О! Сейчас эту суку заберут и будут трахать.

Дверь отворилась и двое стражей начали снимать женщину со стены.

— Парни, можно я присоединюсь к вам? — захихикал сокамерник.

— Заткнись! — рявкнул один из тюремщиков.

Но отчего-то убийца лишь еще больше засмеялся.

В голову словно туман окутал, все звуки вдруг утихли. "Помоги мне". Я услышал женский голос, который раздался где-то внутри меня. Я тут же взглянул на демоницу, но она свисала безвольно с плеч тюремщиков.

Кто это был? Это девушка попросила меня о помощи? Тогда почему никто не обратил внимание на её слова?

Когда стража с девушкой вышли и заперли дверь, я спросил у сокамерника.

— Ты слышал, что она сказала?

— Ты о чем? Ей язык отрезали. Эта шлюха никогда больше не заговорит. И, к сожалению, хорошо сосать, — после чего он снова захохотал во весь голос.

Тогда что это было? Может я уже свихнулся? Или просто мой разум играет со мной? А может демон действительно просил о помощи, а я как-то смог это услышать? Тогда, что это за магия такая? Ни Гельт, ни книги мне о таком не поведали.

Через какое-то время женщину вернули обратно. Ее так же привязали к распятию на стене. И пока стражи заковывали ее обратно, я смог разглядеть слезы на ее лице. Убийца опять пошло пошутил, на что тюремщик ударил его по лицу ногой. А я вновь услышал "Помоги пожалуйста". И снова это состояние, будто голова в тумане.

Когда стражники ушли, я с помощью магии воды создал водяной шар у губ женщины.

— Попей, — обратился я к ней.

Девушка принялась пить. Несмотря на то, что я не видел движения её губ из-за волос, я слышал, как она глотала воду.

— Э, а мне можешь дать попить? — с удивлением спросил убийца.

Я хоть и не испытываю никакого сочувствия к этому человеку, но все-таки создал и у его губ небольшой водяной шар, не больше чайной чашки. Тот выпил все.

— Кхаааа! — выдохнул тот. — С меня причитается, если ты сумеешь выбраться отсюда, то на воле обращайся ко мне, помогу чем смогу.

— Будто у тебя самого есть шансы выбраться.

— Не смейся меня. За убийства проститутки дают всего пять лет. И три года я уже

отсидел.

А вот это уже удивило меня. Мне казалось он тут недавно. По крайней мере выглядит бодрым.

Для второго заключённого я тоже создал воду, но тот не пил. Видимо он все еще находится в бессознательном состоянии.

— Помер, мать вашу! Стража! Стражааа! — закричал убийца. — У нас тут человек сдох.

Через пару минут тюремщики отворили дверь и в камеру вошел человек в коричневом балахоне. Он проверил состояние заключенного, померил пульс на запястье, после чего кивнул стражникам и те вынесли его.

— Эх, бедняга. Жалко его. Он тут чуть больше недели. Я тебе говорил уже, его избili перед тем как посадить и не давали ни еды, ни воды.

Действительно, ужасная участь за то, что ударил стражника. С одной стороны, он сам виноват, что напился до такого состояния, когда не мог контролировать себя, с другой, наказание несоизмеримо с преступлением.

Если выберусь, надо обходить их стороной. А если сбегу — тем более.

На утро нам принесли завтрак. Ужина, к слову, не было. Это была какая-то безвкусная вареная каша, скорее всего пшеничная, и кружку с водой. Приборов никаких не дали. Убийца ел руками, поднеся край чашки ко рту и сталкивал пальцами еду себе в рот.

И что, мне теперь опуститься до его уровня? Не дождетесь! Магией метала я создал себе ложку. Отчего мой сокамерник поперхнулся.

Демону не дали ни воды, ни еды. Стражник, разносивший завтра, лишь провел по её лобку рукой, после чего вышел.

Доев кашу, я создал у губ девушки воду, и та вновь принялась пить. Вот бы уметь создавать пищу. В теории это просто. Я же могу восстанавливать человеческие такни, таким же образом можно создать и кусок мяса в воздухе, а при помощи магии огня поджарить его.

Я попробовал воплотить свою идею в жизнь. Но ничего не получилось.

— Ты слишком добрый! — обратился ко мне убийца. — Ты же в курсе, что наша церковь презирает демонов?

— Слышал.

— Ну так чего тогда?

— Я не принадлежу вашей церкви.

— В любом случае, если кто-то прознает, что ты помогаешь демону, у тебя могут быть проблемы.

— Будто у меня их сейчас нет.

Убийца засмеялся, я тоже не стал скрывать улыбку.

— И то верно. Ну смотри. Я предупреждал!

День за днем картина не менялась. Девушку таскали куда-то, и если верить рассказам сокамерника, то пользоваться. Каждый раз я слышал, как она просит у кого-то помощи. Если подумать, то вряд ли эта просьба обращена ко мне. Скорее я слышал её мысли, обращённые к её богу. Но их слышал я.

Увы, но помочь ничем не мог, я такой же заложник, как и она. Разница лишь в том, что меня не насилуют. Хвала богам за это!

Убийца все время рассказывал о своей жизни, о том, как ходил по проституткам и лишь

некоторые из них удостаивались платы от него. Остальные довольствовались его хером, как он выражался, могли быть благодарны и за это.

Еде разнообразием не отличалась. В основном это были переваренные каши из пшеницы или просо. Они не удосуживались даже посолить. Про мясо вообще не были и речи.

Девушку так и не кормили. Такое ощущение, что они специально морили её голодом, чтобы та побыстрее откинула коньки. Вот только это не разумно, если она умрет, то с кем им развлекаться? Может в тюрьме есть еще несколько женщин?

Нет, я не оправдываю, то что творят стражники с демоном, просто мне не понятна их мотивация. Почему они не кормят демона?

Мне все больше и больше хотелось просто свалить из этого ужасного места. Разрушить стену и свалить. Вот только куда валить? В хижину на краю леса? Так меня там быстро поймают, наверняка многие стражники сложили два и два, и поняли, что пойманный преступник с самородками серебра и лекарь на краю леса, это один и тот же человек.

Тогда куда? В город при побеге тоже не стоит соваться, это вообще было бы глупо. Значит стоит бежать в другие страны. Вот только где они находятся, я не в курсе. Гёльт рассказал лишь о Соргоне. Да и карт у меня нет. Надо еще немного подумать!

Прошли четвертые сутки, как меня поместили в камеру. И я наконец-то созрел для того, чтобы свалить. Пожалуй, дождусь ночи, когда охрана будет спать, тогда будет проще сбежать. По крайней мере я надеюсь на это.

Дверь в камеру вновь отворили и два молодых стража не по-доброму улыбаясь принялись снимать девушку.

— Может хватит е мучить? — неожиданно для самого себя спросил я.

— Че сказал?

В живот прилетел удар ногой и у меня перехватило дыхание. Вот же уроды. Мне стало до боли обидно, что я все это время сидел тут, надеясь на справедливость. Думал, что они поймут ошибку и выпустят меня. Но я был невероятно наивен. Ладно, вы сами напросились.

Под стражниками образовалась яма глубиной почти в четыре метра. По крайней мере именно такую глубину я представлял, когда колдовал. Те рухнули в неё громко бранясь. Тюремщики, перед тем как провалиться успели отвязать одну руку девушки, отчего девушка неудобно повисла.

— Нихрена себе! — выругался сокамерник.

Еще одно мгновение и оковы превратились в пыль. Я встал, немного помахал руками и повертел шей, разминая затекшие мышцы.

— Удобно? — спросил я, когда подошел к краю ямы.

Кажется, один из них приземлился неудачно и сломал ногу. По крайней мере лодыжка была неестественно выгнута, и стражник выл от боли. Второй прыгал, пытаясь зацепиться за край ямы.

— Ты понимаешь, что ты труп? — спросил прыгающий стражник.

Сомневаюсь, что меня бы выпустили живым, учитывая, что на меня повесили грабеж конвоя серебром и убийство солдат. Отвечать не стал.

Я освободил девушку и усадил на пол.

— Ты пить хочешь? — спросил то, что первым пришло в голову.

Демон кивнула. Перед её губами возник небольшой шарик с водой, и девушка принялась пить. Блин, она же совсем голая. Я снял с себя ветровку, благо одежду не забрали, и укрыл её.

— Мужик, меня освободи! — убийца ёрзал и дергал свои оковы. — Я тоже хочу на волю!

— Идти сама сможешь? — спросил я, не обращая внимание на слова сокамерника.

Девушка помотала головой. Придется тащить её. И зачем мне это все? Мог бы сам уйти, оставив всё как есть и пусть они разбираются друг с другом сами. Но все дни, что демона таскали насилловать меня грызла совесть. Да не то что грызла, внутренний голос меня чмырил, за то, что ничего не предпринимаю.

А ведь у меня есть силы и я мог прекратить все гораздо раньше. Но отчего-то выбрал путь терпимости. Мало того, что сам сидел не за что в камере, почти ссась под себя, так еще и смотрел как стражники-уроды измываются над беспомощной девушкой.

Я взял демона на руки, боже, какая она невесомая и магией земли проделал в стене проход, рассыпав часть камня в пыль. Главное теперь не сдохнуть! Ведь сейчас утро и вся стража, явно, на чеку. И сомневаюсь, что, когда они увидят сбежавшего заключенного с

демоном на руках, попытаются взять меня живым. Скорее пристрелят из арбалета.

— Не вовремя ты это затеял, Андрей!

Я повернул голову и увидел в дверях Гёльта в сопровождении стражников.

— Сукин сын, ты куда пропал? — раздраженно спросил я.

— Потом все объясню, — он взглянул на яму. — Этих вытащишь?

— Сами вылезут.

— Кхм! Тогда пошли за мной! — сказал старик и скрылся за дверью.

Я последовал за ним.

— Эй! Оставь демона! — завопил стражник, сопровождавший Гёльта.

— Даже не подумаю, — огрызнулся я.

Стражники направили мечи в мою сторону.

— Я сказал оставь демона в камере! — очень громко повторил стражник.

И только я захотел создать еще одну яму под ногами угрожавших мне стражей, как Гёльт, громко вздохнув, сказал:

— Она с нами.

Тюремщики неуверенно переглянулись, но мечи убирать не стали. Я не стал дожидаться, пока они соизволят дать свое добро пошел за стариком.

— Куда мы идем? — спросил я проводника.

— В суд.

— Меня будут судить?

— Да, — старик отвечал сухо.

— Тогда я сваливаю.

— Не смей! — он повернулся, взглянул на демона, потом перевел взгляд на меня. — Тебе нужны документы, что ты невиновен, иначе будешь ныкаться всю оставшуюся жизнь.

— Так меня оправдают?

— Я постараюсь.

Гёльт развернулся и пошагал к выходу. Я пошел за ним.

В зале суда, я усадил девушку на деревянную скамью, сам сел рядом с ней. Перед нами, за трибуной, сидело трое судей. Проводник подошел к ним что-то прошептал, те кивнули.

Суд начался.

Первым заговорил обвинитель.

— Уважаемые судьи! — начал он. — Этот человек, подозревается в убийстве конвоя, что сопровождал повозку из серебряного рудника и присвоении себе серебряных самородков. В качестве доказательства я могу вам показать те самые самородки, которые этот гнусный преступник рассыпал у врат при входе в город.

Обвинитель высыпал из мешочка горсть серебряных самородков. Их количество уменьшилось. Явно кто-то прикарманил себе часть.

Судьи взглянули на них, а потом, самый главный из них, спросил, обращаясь ко мне.

— Вам есть что сказать?

— Я не виновен, — проворчал я.

— Тогда откуда у вас эти самородки? — спросил второй судья.

— Мне ими заплатили.

— Кто и за что?

— Какие-то люди за их лечение, — приврал я.

— Вы лекарь?

— Использую магию исцеления!

— Врешь! — выкрикнул обвинитель. — Этой магией владеют только священнослужители!

— Я тоже ей пользоваться умею.

Я отвечал без эмоциональной окраски, видимо перепалка в камере высосала из меня все соки. А между делом в голове прокручивал вариант, как свалить, если меня не оправдают. Старик хоть и обещал помочь, но кто он такой?

— Хорошо, — согласился судья. — Также у вас были найдены древние книги, которые являются собственностью лорда. Можете объяснить, как они оказались у вас?

Так вон оно что, эти книги принадлежат местному начальнику.

— Ваша честь, это я их передал господину Андрею, — слово взял Гёльт. — Лорд Бази лично передал их мне на время.

Судьи начали о чем-то шепотом переговариваться.

— Ну что же, раз за этого молодого человека ручается сам господин Гёльт, а также приняв во внимание, слова, переданные им перед заседанием от лорда, мы снимаем все обвинения с господина Андрея, связанных с похищением серебра и убийством конвоиров. Однако, нам передали весть, о том, что обвиняемый напал на двух стражей в камере. Вам есть что сказать в свое оправдание, господин Андрей?

— Он пнул меня в живот, — только и мог ответить я.

Судья неодобрительно посмотрел на меня, после чего на старика.

— Еще вы выкрали заключенную преступницу!

— Можно узнать в каких преступлениях она обвиняется? — спросил Гёльт.

— Она демон! — недовольно ответил один из судей. — Вы, господин, знаете, что находиться представителям их расы в нашем городе запрещено!

— Я хочу забрать её с собой, — я немного осмелел.

Гёльт посмотрел на меня уважительно.

— Это невозможно!

— Ваша честь, — старик взял слово. — Согласно закону. Демон может находиться в городе, если он является рабом человека.

— То есть вы, господин Гёльт, предлагаете нам выдать право владения на демона обвиняемому?

— Совершенно верно!

Судьи совещались около минуты. Так как в зале находилось мало людей, почти все, что они говорили я слышал. И мне казалось, что девушку они мне не отдадут.

— В связи со сложившимися обстоятельствами, — судья взглянул на старика. — Мы постановляем, выдать право на владение демоном господину Андрею после уплаты налога в казну города, в размере одной золотой монеты. Так же, обвиняемый обязан выплатить компенсацию пострадавшим стражникам, на которых он напал в камере, в размере сто пятьдесят серебряных монет.

— Ваша честь, у меня нет таких...

— Я оплачу издержки, ваша честь, — перебил меня Гёльт.

— Поздравляю тебя с первым рабом!

Гёльт выглядел весьма довольным и сейчас я заметил, будто он скинул лет десять. Мы

вышли из здания суда и у входа нас ожидала карета, в которую мы сели.

— Долго же ты соображал, чтобы прийти в город.

— Я думал, что ты вернешься.

— Да, моя вина. Хотел за тобой вернуться и провести в город, но произошли непредвиденные обстоятельства.

— И какие же? — я взглянул на старика.

— Встретил старого друга.

— Познакомишь?

— Нет, это дракон.

— Я думал драконы сродни диким животным, которые нападают на людей и скот.

— По большей части так и есть. Но этот один из немногих, которые знают человеческую речь. Я даже не знаю сколько ему лет, он, кажется видел, как появились в этом мире первые люди.

— То есть он старше тебя?

— Возможно.

— И как вы познакомились?

Гёльт начал гладить свою бороду, заплетенную в косу.

— Примерно пять тысяч лет назад, его поймали великаны. Пожалуй, они единственные существа в этом мире, кто может потягаться силой с драконами. Вот только великаны магией не обладают, все за счет своей силы. Так вот, он начал хозяйничать в их землях, воровать скот. Видел бы ты какой скот они выращивают, на Земле эту скотину называли мамонтами.

Этот мир меня все больше и больше удивляет. Драконы, великаны, демоны, мамонты. Я даже не удивлюсь, если здесь существуют динозавры. Вот только совсем не хочется повторять сцены из фильма про парк с Тирексом. Вот еще одно воспоминание из прошлой жизни.

— И великанам надоело, что кто-то убивает их скот. Они устроили засаду. Ты представляешь, а этот болван купился и попался. Они переломали ему крылья, что бы тот не смог улететь и готовы были размозжить ему голову. Благо тогда в их племени был перерожденный и я обучал его. Мне еле удалось договориться, что бы дракон остался в живых. С тех пор мы и дружим.

— Наверное вы были очень рады встретиться друг с другом.

— Да как тебе сказать, — старик снова погладил свою бороду. — Он перекусил меня пополам.

От удивления я открыл рот.

— В смысле?

— В прямом. — Гёльт рассмеялся. — Мы так шутим друг над другом. Он знает, что я бессмертен. Поэтому, если вдруг ему удастся ко мне подлететь незамеченным, то он съедает меня. Только я в ответ не могу сделать ему ничего, даже в шутку. К сожалению, а может и к счастью, но из-за того, что я проводник, мне нельзя причинять вред разумным существам в этом мире.

Странная у них дружба все-таки. Вот так подшучивать друг над другом. По мне так это слишком жестко.

— Мне страшно представить через какое место ты выбрался из его желудка.

— Именно из того. И самое сложное заключалось в том, чтобы мне восстановиться из пережеванных кусков моего тела. На это мне понадобилось около месяца.

Теперь понятно, почему я не видел его так долго. Повезло, что он успел восстановиться до побега, иначе прятаться мне оставшуюся жизнь.

— Как ты нашел меня?

— Пришел в дом, там тебя не увидел. Вернулся в город, ну и тут было не сложно разузнать о том, что в тюрьме содержится человек в странных одеждах. За то время, что я живу, у меня появилось не мало знакомых, при чем не в самых низких слоях общества.

— Кстати! — я вдруг вспомнил о том, как старик вел себя с судьей. — Кто ты вообще такой? Почему судья с таким уважением? И что ты ему передал от лорда?

— Бази пригласил его с супругой на ужин. А так за годы жизни я приобрел какую-никакую власть среди людей. Тем более, почти все высокопоставленные лица. В том числе и судьи, знают, что я в свое время учил Киану магии.

Вот это поворот! Значит он может учить не только тех, кто переродился, а еще и местных?

— Ты же говорил, что он не из новоприбывших.

— Все верно. Но тогда шла война. Расы людей и демонов почти истребили друг друга. Родился человек, который обладал колоссальным умением. Меня попросили его обучить, и я согласился.

— А почему ты не помог демонам? — удивился я.

— Они меня не просили об этом. Да и я, как видишь, человек, а тогда, как я уже сказал, шла война, и демоны считали врагом в том числе и меня. В то время среди их расы не было переродившихся. Иначе не представляю, как мне пришлось бы обучать его.

Значит мой наставник является учителем местного божества. И его тут почитают, пусть и не как Киану, но возможно, как какого-нибудь лорда.

Может быть, тогда мне воспользоваться еще его влиянием? Вот только нужно придумать как. Или с моей стороны это уже слишком?

Мы добрались до торговой палаты. Как оказалось, мало иметь просто документ на право владения рабом, нужно еще клеймить его. Иначе, рабовладельца ожидает штраф, за недобросовестное владение собственностью.

Да, здесь глупые законы, и да, в этой стране рабы считаются собственностью. А это значит, что ты можешь делать с ним почти все что угодно. Единственное, на людях ты не можешь убить своего раба, тогда тебя посадят в тюрьму.

Хотя со слов Гёльта еще никого не садили, достаточно было сделать щедрое пожертвование в казну города и убийце запрещалось в течении трех месяцев покупать новых рабов. А вот бить и оскорблять прилюдно не воспрещалось. Что уж говорить про то, как пользуются рабами, когда никто не видит.

Видимо о нашем прибытии сообщили заранее, вернее о том, что их посетит сам господин Гёльт. Иначе как объяснить, что нас встречает сам глава торговой палаты?

Старик обнял мужчину, как своего старого друга, после чего протянул свиток с правом собственности на демона. Глава гильдии презрительно посмотрел на девушку в моих руках, после чего на меня.

— Для плотских утех? — спросил он меня.

— Чего?

— Я спрашиваю, вы её купили, чтобы воплотить свои фантазии?

— Ты больной что ли? — оскалился я.

— Не хотите говорить, как хотите, — во взгляде главы торговой палаты читалось пренебрежение. — Но по виду девушки, она вот-вот испустит дух.

— Алер, дорогой, мы очень устали! Давай поспешим с процедурой, — попросил старик.

— Прошу прощения, господин Гёльт!

Мы прошли в задние палаты, поднялись на второй этаж в кабинет главы, где нам предложили присесть. Алер, вроде так обратился к главе старик, сел за свой массивный стол, развернул свиток, еще раз перечитал написанное и поставил свою печать.

— Приступим господи! — глава вышел из-за стола и прошел к камину, где лежало раскаленное клеймо. — Господин Андрей, господин Гёльт, снимите с девуш..., с демона одежду и держите её крепче.

Я обхватил девушку вокруг плеч, так, чтобы её руки были прижаты к телу, и она не смогла вырваться. Гёльт зажал ноги. Алер подошел к нам, глубоко вздохнул и прижал клеймо к плечу рабыни.

Девушка закричала, что есть силы и уши немного заложило. Она пыталась вырваться, но учитывая, что её не кормили, чёрт знает сколько, сил на это не хватило. Еще несколько секунд мучений и глава палаты оторвал клеймо от кожи девушки, после чего она отключилась.

Мы ехали молча. Старик понимал всю мою озабоченность о состоянии демона. Он и сам видел какое оно. Мне же не хотелось говорить при лишнем ушах. Кто знает, может кучер после того как отвезет нас сообщит церкви о демоне.

Несмотря на то, что я являюсь вполне законным владельцем демона, у меня все еще могут возникнуть проблемы. Пока что никому неизвестно, что в городе появился раб-демон, и к девушке может пристать стража или служители церкви. Да и в мою сторону, как к владельцу этого «существа», будут направлены неприязненные взгляды.

Мы подъехали к постоялому двору. Я взял на руки демона и когда Гёльт расплатился, пошел за ним внутрь дома. Так как дело подходило к вечеру, за столиками таверны при дворе сидело приличное количество посетителей. И когда мы вошли, почти никто на нас не обратил внимание.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, где находились гостиные комнаты и подошли к одной из дверей. Старик отворил её своим ключом и пропустил меня вперед.

Это была небольшая комната, четыре на два или два с половиной метра с одной кроватью, столиком, стулом и сундуком для вещей. На полу была постелена солома. Из света только небольшое окошечко над столом, да жировая свеча на столе.

Я положил женщину на кровать и сел рядом.

— Ну и что ты теперь будешь делать?

Гёльт подошел ко мне и начал ее осматривать. Он распахнул на ней мою куртку. Немного поворчал от увиденного и тихонько приподнял девушку в положение "сидя". На спине оказались обрубки от крыльев. Старик снова ее положил и повернул на бок, спиной к нам. Ниже поясицы была часть хвоста, который, как и крылья был отрублен.

С ней очень жестоко обошлись. Мало того, что отрезали язык и груди, обломали рога, отрубили крылья и хвост, так ее к тому же постоянно насиловали стражники. И судя по гематомам на лице и теле избивали.

— Не знаю, — ответил я.

Я и правда не знал с чего начать, толи дожидаться, когда она очнется, толи начать лечение не дожидаясь этого. А если я оставлю ее до пробуждения, и она просто не переживет свое состояние и умрет?

— Скажи, старик, что бы ты мне посоветовал?

— Не покупать демона в качестве раба в этом городе.

Поздновато для таких советов, да и не мог я ее оставить после того, как слышал призыв о помощи. Да и совесть за эти четыре дня меня почти сожрала изнутри.

— Знаешь, пока я сидел в тюрьме, я слышал просьбы о помощи в своей голове и мне кажется, что ее просила она.

— Такого быть не может. В этом мире нет телепатии.

— Тогда что это было? Голос слышал только я. Он был женским и возникал, когда ее уносили стражники.

Гёльт с любопытством посмотрел на меня. Мне показалось, что в его глазах проблеснула искорка. Хотя мне кажется, что он пытался понять вру я, оправдывая свой поступок, или просто сошел с ума.

— Возможно это разыгрался твой разум.

Я не стал спорить. Если такой человек как Гёльт говорит, что телепатии в этом мире не существует, значит так оно и есть. Может он действительно прав и это разыгралось мое воображение. Или мне настолько стало жалко этого демона, что я внушил себе, будто ей нужна помощь.

— В любом случае я ее уже купил. Ты и сам одобрил это, когда намекнул судье о законе. Помоги мне.

— Для начала излечи ее гематомы.

Пожалуй, он прав. Я поднес руки к ее лицу и представил, как исчезают синяки и отеки. Моя магия исцеления была уже на должном уровне, мне приходилось в хижине лечить синяки. Я закончил за пару секунд. Как только гематомы спали, я увидел ее лицо. Не смотря на цвет ее кожи, она было довольно красивой. И слово "женщина" вряд ли к ней подходило. Скорее это девушка, лет двадцати, от силы двадцати пяти.

После лица, я перешел на руки. В этот момент, Гёльт сказал, чтобы я не убирал шрам от клейма. Иначе мне не миновать беды. И если многие в этом городе демона-раба со временем еще хоть как-то смогут принять, то свободного демона тут не потерпят. И речь не только о церкви, а и о солдатах, знати и даже простолюдинах.

Пока я лечил девушку, Гёльт сходил до магазина и купил накидку, которая вполне подходит для раба. Она была скорее похожа на холщовый мешок, который использовался для хранения картошки, чем на одежду. Отличалась она лишь длиной, прорезями для рук и капюшоном. Вот и все.

Когда я закончил лечить гематомы, укрыл ее одеялом. Демон до сих пор не приходила в себя и тяжело дышала. Надеюсь, что она вскоре очнется.

— Это твоя комната?

Я наконец-то снова могу поговорить с Гёлтом.

— Моя соседняя, эту я снял для тебя.

— Сколько же я тебе теперь должен?

Старик грустно улыбнулся. Его веселость, которая была в тот момент, когда мы с

выходили из здания суда, пропала.

— Это мой подарок тебе. Я всем, кто переродился, по окончанию обучения оставляю деньги.

— Получается, что я закончил обучение?

— Именно. Я уже ничему не смогу научить тебя. Если так посмотреть, то ты уже превзошел меня, ведь я не умею делать серебро.

— Почему ты решил, что это серебро сделано с помощи магии?

— Ой, не стоит мне врать! — он посмотрел на меня с некой обидой. — Будто ты мог еще где-то взять столько самородков!

И правда. Вся моя история про оплату за лечение сплошная выдумка и старик это прекрасно понимал. Я тут же создал самородок.

— Это подарок тебе от меня, — я протянул его старику.

Гельт снова улыбнулся, но в этот раз на его лице не было ни капли грусти.

— Благодарю! Ты и правда достиг огромных высот, — старик крутил серебро в руках, разглядывая его. — Скажу тебе по секрету, ты уже сильнее Киану. Можно сказать, что ты достиг божественных высот. И если посвятишь себя помощи другим, то тебя еще при жизни начнут называть богом.

Мне этого не особо то и хочется, кто знает, как отреагирует церковь. Вернее, ее адепты. И речь не только о представителях Кианизма, в этом мире, на сколько я знаю есть и другие религии.

Хотя, если посмотреть с другой стороны, то тут так и заведено. Сначала герой получает силу, потом о нем складываются легенды, а уже после смерти образуется культ. Может мне не стоит переживать?

— Андрей, — старик посмотрел на меня с самым серьезным выражением своего лица. — Сегодня, пожалуй, мы в последний раз с тобой разговариваем. По крайней мере, я тебя сегодня покину.

У меня все оборвалось внутри. Как так? Мы же только встретились снова. Что мне дальше то делать? Ты же тут уважаемый человек, неужели ты мне не станешь больше помогать? В голове моментально появилось куча вопросов, которые я не успел задать.

— И пока твой демон спит, я хочу еще рассказать о многом, пока такая возможность есть. Что касается рабов. Всегда носи с собой документы о собственности. Без тебя им запрещено появляться на улице. Либо ты должен будешь написать документ о маршруте раба и поставить печать. Например, если отправишь его на рынок. Но такое бывает редко и свою печать имеет только знать. Бить рабов можно, убивать нельзя. В теории. Если убьешь его дома, когда никто не видит, можно подать заявление о побеге. В этом случае он будет числиться на тебе, но фактически его не будет. И к тебе вопросов уже будет меньше.

Я не собираюсь убивать и бить своих рабов. Но не буду перебивать Гельта, пускай рассказывает все, что знает. Мне это пригодится.

— Твоих рабов бить в теории не могут, но, если это сделал кто-то по статусу выше тебя, советую не вступать в конфликт. В городе есть рынок рабов, там же оформляют документы о купле-продаже. Это так, к слову, если захочешь купить еще одного. Это то, что касается рабов. Теперь об этом месте. Комнату снял на месяц. Если захочешь, продли аренду. Но тут есть еще несколько постоянных дворов. В городе есть банк, там ты можешь менять серебро на деньги. Но лучше не злоупотребляй, могут донести до лорда и к тебе вновь возникнут вопросы. Лучше найди меня. Они часто крутятся в разных тавернах и около банка тоже

есть. Но будь аккуратнее, они иногда обманывают. Найди себе работу, хотя бы на пару дней, что бы не поползли дурные слухи. Я уже замолвил словечко перед епископом в местной церкви, так что, если будут трудности, обратись туда, там ты сможешь подрабатывать лекарем. И может в этом случае к твоему демону инквизиторы и монахи будут относиться лучше.

А вот это уже неплохая идея. Мне не нужны лишние проблемы, поэтому в ближайшее время, скорее всего, обращусь в церковь. Даже если буду работать всего один день, доверие ко мне повысится, по крайней мере надеюсь на это.

Гёльт еще много рассказал об этом мире. О разных расах, странах и племенах. Как устроен быт и экономике этого города и страны. О том, кого опасаться и с кем не иметь дело. Он бы и дальше продолжал рассказывать все что знает, но нас прервал проснувшийся демон.

Забившись в дальний угол на кровати на нас шипела молодая, красивая девушка. Она пыталась закрыть свою наготу одеялом, держа его одной рукой, а второй размахивала, оставляя между нами дистанцию.

— Тише-тише, — я пытался ее как-то успокоить. — Все хорошо.

Гёльт на языке демонов что-то ей объяснял и судя по всему неудачно. Тут я вспомнил, как она просила помощи и как я поил ее.

— Помоги пожалуйста, — я произнес эти слова в надежде, что она вспомнит меня и создал водяной шар.

Демон удивленно посмотрела на меня, потом на шар и тут же разрыдалась. Кажется она вспомнила. Это хорошо. Она ревела так громко, что мне казалась будто нас слышно внизу, в самой таверне.

— Я хочу тебе помочь. Ты меня понимаешь? — я вновь обратился к ней. Демон кивнула.

Гёльт дал понять, что надо ей восстановить язык.

— Можно я приближусь к тебе?

Демон снова одобрительно кивнула, и я подсел к ней поближе.

— Сейчас я поднесу руку к твоему лицу, не бойся.

Но как только я поднял руку девушка вжалась в угол, прикрыв голову руками.

— Прошу тебя, открой лицо, я не причиню тебе боль.

Демон боязливо убрала руки от головы, и я вновь поднес ладонь к её рту. Я представил, как у нее во рту волокна мышц соединяются в язык, и он покрывается вкусовыми рецепторами.

— Оооооо, — протянула демон. Видимо ее удивило, что кто-то в состоянии вернуть язык.

На все ушло минуты две и буквально через секунду как я закончил она начала облизывать губы и всячески проверять свой язык. Будто ребенок у логопеда, то в трубочку свернет, то вытащит иглой.

— Спасибо, — девушка смогла произнести свое первое слово после того, как её освободили из тюрьмы и вновь зарыдала.

Глава 5. Лилит

Несколько месяцев назад, одна молодая и жизнерадостная девушка демон решила, что сможет начать новую жизнь, в каком-либо городе королевства Соргон. Ее предупреждали, что там к демонам относятся, мягко говоря, не приветливо. Однако ее жизнерадостный настрой был непоколебим.

Девушка решила, что она наконец-то докажет людям, что демоны давно не являются врагами и можно жить в мире и согласии. Она решила непросто быть гостем в королевстве, а стать полноценным членом общества.

Девушка-демон досконально изучила лекарственные травы, по тем книгам, что были доступны в её деревне, чтобы помогать простым людям.

Казалось, что нет ни одной болезни, о которой не знала бы этот демон. Нет ни одного лекарственно растения, которому не смогла бы найти применения эта девушка.

И вот, окончательно убедившись в том, что она действительно в состоянии помочь всем, в качестве знахаря, демон двинулась на встречу приключениям. Девушка решила идти пешком, ночевать в палатке в лесах да на лугах. Лишь иногда пользоваться услугами торговцев, в обмен на лечение.

Она каждый день мечтала, как снимет в аренду небольшую лавочку, благо родители помогли с деньгами, и к ней будут приходить люди за помощью. И конечно же, она с удовольствием поможет им.

В её мечтах созрела картина, как по утрам в местных лесах собирает лекарственные травы, как они сушатся в маленькой, но уютной лавочке.

И пока девушка путешествовала по стране демонов, все было хорошо. Местные торговцы и жители помогали тем, чем могли. Кто подвезет до соседней деревни, кто даст ночлег, да накормит. И все как один отговаривали идти в королевство Соргон.

— Лучше иди в соседнее государство, там тоже люди, но к демонам они относятся гораздо лучше.

Но она не слушала никого. Зачем идти туда, где и так к демонам нет неприязни? В ее планах было изменить отношение к ее родной расе именно в этом королевстве. Ведь по доносившемуся новостям и слухам, только в королевстве Соргон демонов изгоняли до сих пор.

У девушки не было плана, как она попадет в город. Ей казалось, что как только она объяснит для чего пришла, ее тут же примут с распростертыми объятиями. Знала бы она, как ошибается.

Проблемы начались в портовом городе. Никто из демонов не хотел плыть в это королевство.

— Нас там не ждут, — почти одно и то же говорили все капитаны.

Лишь через неделю ей удалось найти корабль, который держит путь к племенам звероловцев и девушке предложили проплыть до них, а уже потом добираться пешком до заветной страны.

Она так и поступила.

Еще спустя месяц корабль прибыл в племя тигролюдей — Бармуус. Как оказалось, здесь совсем недавно случился переворот и их встречал новый вождь. В обмен на товары, он предлагал рабов — бывшего вождя, которого звали Тчаал и его последователей. И конечно

же, торговцы стали торговаться.

Ну а девушка решила найти ночлег. Местные работники порта подсказали, что через несколько дней, в сторону королевства двинется караван с товарами, которые привезли из демонической страны и он может подвезти демона до ворот. Такой расклад устраивал всех. И девушку, в этом случае времени на путешествие уйдет меньше. И торговцев, лекарь в пути не помешает, да и за то, что ее подвезут можно заработать немного денег.

Прошло еще две недели и вот, она стоит перед воротами в город. Торговцы расстались с ней за день, до подхода к городским стенам. Ведь они боялись, что их обвинят в связи с демонами и не пустят в город, что означало убытки. Демон с пониманием отнеслась к этой ситуации и оставшийся путь проделала пешком.

Когда стражники увидели демона, приказали ей уйти, но девушка с энтузиазмом и улыбкой на лице начала рассказывать зачем пришла в королевство, о том, что она мечтает открыть лекарскую лавочку и помогать людям. Но лица солдат выражали лишь признание. И только когда пришел командир ее пропустили внутрь. Но вместо того, чтобы дать ей пройти в город, командир пригласил путницу в кабинет.

Там он стал задавать ей вопросы. "Цель прибытия", "Сколько людей она убила", "Зачем она хочет травить горожан". Демон смотрела на него с непониманием и удивлением. Ведь из ее рассказа было понятно, что она хочет лишь помогать людям и изменить их мнение о её расе. Но глава стражи был непреклонен, он видел в ней врага.

— Как же ты достала, — с этими словами он выхватил меч и попытался отрубить голову демону. Лишь чудом она смогла среагировать и уйти немного вниз. Однако меч задел рога и сломал их.

— Что вы делаете? — закричала девушка.

— Паскудная тварь, как ты посмела ступить на эти земли?

Командир одним движением опрокинул стол и приблизился к демону.

— Что сука, думала тебе тут рады?

Кулак ударил прямо в лицо с такой силой, что девушка потеряла сознание.

Когда демон очнулась, то увидела над собой уродливое лицо стражника, который из всех сил пыхтел. Он не ожидал, что демон очнется и когда она закричала, перепугался так сильно, что выбежал из комнаты, так и не надев штаны.

Ее руки и ноги были прикованы к столу. Хвост же, девушка больше не чувствовала, будто его отрубили.

— Что они со мной вытворяют?

Девушка попыталась оглядеть себя и увидела, что лежит на столе абсолютно голая. "Нет, пожалуйста, только не это". Ее сердце стало биться с такой силой, что казалось, будто оно вот-вот сломает ребра. Внутри все сжалось от ужаса и осознания того, что только что произошло. "Нет, это не со мной. Я ведь дома сейчас и мне все это снится". Она заплакала.

В комнату с хохотом вошел стражник, а за ним с виноватым видом и тот, кого только что вытворял с ней похабные вещи.

— Что, сука, проснулась? — он подошел к демону и начал лапать ее паховую область.

— Прошу вас, не надо, — демон попыталась сдвинуть ноги, но ничего не вышло.

— Заткнись.

— Прошу, отпустите меня, я уйду из города, — девушка, захлебываясь слезами и

соплями умоляла освободить ее.

— Я сказал тебе заткнись! — стражник ударил демона по лицу тыльной стороной ладони. — Разнылась тварь.

После чего он достал какую-то тряпку и затолкал её в рот, что бы та больше не надоедала своими причитаниями.

— Теперь смотри как надо.

Стражник стянул с себя штаны и залез на демона.

— Смотри щенок и не сбегай, такого шанса может возможно больше и не будет.

Прошло уже много времени, как девушка очнулась. Один стражник сменял другого. Потом снова приходили те, чьи лица она уже видела. Слезы перестали течь, и демон не реагировала на все, что происходит с ней. Она не запоминала лица, да и вообще перед глазами все расплывалось. Поэтому перед ней были лишь силуэты насильников. А в голове застряла всего одна мысль: "Это не со мной".

Когда все "наигрались", демона отнесли в камеру, где сидело двое заключенных. Стражники боялись, что после того как ее отстегнут от стола, то демон взбесится и нападет, поэтому они сколотили распятые и потихоньку, перенося по одной руке от стола, заковали демона к нему.

Один из заключенных все время пошло шутил, и неоднократно жаловался, что н может поиграться со своим причиндалом.

Изо дня в день девушку выносили в комнату, где стражники удовлетворяли свои грязные желания. И все бы продолжалось в том же порядке, пока среди них не появился новичок.

— Почему ты молчишь?

Во время своих дел, он постоянно спрашивал один и тот же вопрос.

— Почему ты молчишь?

Девушка старалась не смотреть в лица своих насильников, но его взгляд она запомнила навсегда. Он был безумным и внушал какой-то первобытный животный страх. Новый стражник зажимал в ладони ее лицо и смотрел демону в глаза, приговаривая:

— Почему ты молчишь?

Однажды, совсем обезумев, от того, что демон не реагирует, он принялся ее избивать. А когда и это не подействовало, то со словами "Раз ты не хочешь говорить со мной, то не будешь говорить ни с кем" с помощью инструментов для пыток разжал девушке рот и отрезал язык.

От боли демон закричал, после чего стражник лишь засмеялся во весь голос. После чего он потихоньку подошел к двери, чтобы запереть её.

— Что бы нам никто не помешал.

Стражник вытер нож об рукав и снова подошел к демону.

— Теперь немного подправим тебя.

С этими словами он начал отрезать груди демону. Боль была настолько сильной, что девушка потеряла сознание.

Когда она очнулась, то вновь висела на распятые в камере. Наклонив голову увидела, что груди нет. Языка во рту тоже нет. Более того, теперь она не чувствовала и крылья.

"Больной ублюдок. Убью. Больной ублюдок. Убью."

Демон повторял эти слова несчетное количество раз. Она засыпала с ними в голове и просыпалась тоже, повторяя одно и то же.

Однако дни шли, а ее так и забирали для своих грязных дел стражники. Хотя теперь того безумца больше не видела. Но ее участь от этого легче не стала.

И девушка стала молиться своему богу демонов.

"Пожалуйста, помоги мне!"

Через какое-то время в камере появился еще один человек. Из-за отсутствия сил она не могла даже повернуть голову, чтобы взглянуть на него. Да и какое ей дело до еще одного преступника. Она продолжала молиться, несмотря на то, что постоянно отключалась. Ей изредка давали попить, еще реже поесть, лишь бы не сдохла эта сексуальная рабыня.

Но в один день, когда девушка просила помощи у своего бога, у ее губ образовалась вода. "Наконец-то мой бог услышал мольбы!" — подумала она и принялась жадно пить. Без языка это делать было сложно. А потом, услышав разговоры двоих преступников, она поняла, что воду создал новый заключенный. Демон не знала, как на это реагировать. И когда он дал ей попить еще раз, она убедилась, что его послал бог демонов, чтобы спасти ее.

Прошло еще несколько дней и ее состояние лишь ухудшалось. Большую часть времени демон был в отключке. Она не помнила, как ее насиляют, не помнила, как таскают из камеры в комнату и обратно. В память лишь врезалось, как человек поил ее.

А потом, в один из дней, этот человек заступился за неё. Она запомнила, как он снял её с распятия и взял на руки, а дальше... А дальше обрывки памяти подкидывали воспоминания о суде и о том, как её клеймили.

И вот теперь она сидит голая на кровати, а этот человек находится прямо перед ней и мало того, что он спас ее из этого ада, так он смог еще вырастить новый язык. "Может все же он не посланник бога демонов, может он и есть бог демонов?" — думала девушка, глядя на него.

Как выяснилось, девушку зовут Лилит, она родом из страны демонов Маос. В нашем мире, демоны — это адские существа, которые жаждут получить человеческую душу. Здесь же очередная раса, чуть более способная к изучению магии, чем другие. Ну и повоинственнее будут.

Были периоды в истории, когда демоны пытались завоевать мир, однако люди, объединившись с некоторыми расами и смогли одержать победу.

С тех пор многие народы недолюбливают демонов, но спустя тысячелетия, все это уходит в прошлое. Так, например, зверолюди охотно ведут с ними торговлю, перепродавая их товар в человеческие страны.

Однако, там, где распространен Кионизм, демонов ненавидят. Кое где даже убивают если те рискнули прийти в город. Но в столице страны Соргон — Китосе, на службе у короля есть несколько демонов. Их, наряду со зверолюдьми и эльфами, наняли в королевскую гвардию.

И если эльфы хорошие разведчики, зверолюди — мечники, то демоны хороши в магии. Интересно, каким образом, король столь религиозной страны с развитой ненавистью к демонам додумался их нанять?

Демоны чтят бога Люциуса. Уже более шести тысяч лет он является покровителем этой расы. Однако, почему-то Лилит начала считать богом меня. Говорит, якобы, я откликнулся на её молитвы. У девушки, видимо, до сих пор шоковое состояние.

Пока Лилит неохотно рассказывала о себе, видимо все еще не доверяет, уже считает богом, Гёльт сходил в таверну и купил для девушки немного поесть. Я бы тоже не отказался от еды, но старик, почему-то, решил позаботиться только о демоне.

Лилит почти в один присест съела все что принес Гёльт. Оно и не удивительно, если верить словам девушки, ее кормили редко, лишь бы не умерла и могла исполнять свой сексуальные обязанности перед стражниками. Хотя не верить нет причин, я ни разу не видел, чтобы демону приносили пищу, её даже не поили.

Когда девушка доела, я решил попробовать восстановить ей рога. Чуть выше висок торчало два костяных обломка. Я, с разрешения Лилит, направил к ним руки и попытался представить, как из этих обрубок вырастают рога. Как слой за слоем на них нарастает костная масса. И если в первую минуту я пыжился тщетно, то потом хватило секунд сорок, что бы рога выросли на прежнем месте.

Я не знаю, как они выглядели раньше, но я, почему-то, предал им форму рогов коровы. Мне отчего-то стало даже стыдно и страшно, что девушке они не понравятся.

Однако, кода Лилит ощупала свои новые рога, то заплакала.

— Спасибо, — повторяла она очень тихо. — Спасибо вам большое.

Гёльт молча наблюдал за нами. Интересно, о чем он думает? Не похоже, что был против того, что я взял под опеку демона. Ведь он сам не раз оказывался в их племени, обучая переродившихся. Хотя он явно был чем-то не доволен, возможно тем, что я буду в городе, где демонов терпеть не могут?

— Лилит, скажи, пожалуйста, как выглядели твой хвост и крылья?

Девушка уставилась на меня, будто я спросил что-то запретное.

— Вы и их можете мне вернуть? — спросила девушка дрожащим слабым голосом.

— Я не обещаю, но попробую и если все получится с хвостом и крыльями, то приложу все силы, чтобы излечить и это, — я указал в район груди, которая была прикрыта одеялом.

Демон снова зарыдала. Опять спросил что-то не то? Или она все еще не отошла от своего состояния, и я вновь напомнил о тех ужасах, которые Лилит пережила? Да, вероятнее второй вариант, так что нужно более тщательнее подбирать слова.

Когда девушка успокоилась, то рассказала, что хвост не доставал до земли примерно три пальца, а на его кончике находился костяной отросток, который похож на наконечник стрелы и был таким же острым.

Крылья же, были небольшого размера. Функционального применения они не имели. Хотя, как рассказал Гёльт, лет так тысяч тридцать назад демоны умели летать и размах крыльев достигал от шести до восьми метров, в зависимости от пола и роста демона. Позже, они стали проводить больше времени на земле и крылья для них перестали иметь значение. Так с каждым поколением их размер становился все меньше и меньше.

— Вот бы и мне уметь летать, — хоть Лилит это произнесла шепотом, я ее услышал прекрасно.

— Старик, ты же помнишь те времена, когда демоны летали? Сможешь отрастить такие крылья?

Лилит тут же вытянулась в струнку. На ее опухшем от того, что она постоянно плакала, читался неподдельный интерес и удивление.

— Помню, могу, но не буду.

Гёльт ответил кратко и сухо. Вот же засранец. Мог бы соврать и сказать, что не может. А теперь он поставил меня в неловкое положение.

— Это твой демон, вот и мучайся, — не успел я его мысленно обматерить, как он продолжил. — Я тебе нарисую, как выглядели крылья в те времена.

— Ты и рисовать умеешь? — я удивился.

— Пффф, мне тридцать тысяч лет, мне иногда бывало скучно.

Гёльт принялся рисовать, а я в это время решил заняться хвостом.

— Лилит, встань пожалуйста на пол.

Девушка немного испугалась и еще сильнее вжалась в стенку.

— Лилит, пожалуйста, я не причиню тебе вреда, — как можно спокойнее попросил я.

Она еще немного смотрела на меня, будто оценивала, но через несколько секунд раздумываний подчинилась просьбе. При этом укуталась одеялом так, чтобы я не смог ничего разглядеть.

— Повернись ко мне спиной и убери одеяло.

Лилит была явно напугана и хоть, если верить её словам, воспринимала меня как спасителя, все же после пережитого, ей было сложно довериться человеку, тем более мужчине. Но все равно, отвернулась и спустила одеяло.

Подвинувшись чуть ближе, ощутил от нее неприятный запах — смесь аммиака, пота, спермы и кала. Я ведь совсем забыл, что она несколько месяцев находилась в тюрьме, где постоянно подвергалась изнасилованию и в туалет ее не выпускали.

У меня в груди все сжалось. Теперь, как ее хозяин, постараюсь защитить Лилит. Больше никто не посмеет сделать ей больно.

Если сравнивать человека и демона, то у нашего вида хвост превратился в копчик и заканчивался прям между ягодиц. В расе демонов позвоночник переходил в подвижный хвост, чуть-чуть выше того места, где у нас находился копчик.

Я направил руки к обрубку хвоста и неожиданно для себя понял, что не представляю, что сейчас нужно делать. Отказаться от этой идеи, значит ударить в грязь лицом перед Лилит и Гельтом.

Я продолжал держать ладони напротив обрубка и судорожно вспоминал зоологию. На ум, почему-то приходила картинка из школьного учебника, на котором был изображен скелет кошки. Так, какие же надписи сопровождали его? Шейные позвонки, поясничные, крестцовые и хвостовые.

То ест хвост это все же позвоночник, или что-то в этом роде. Значит мне нужно отращивать именно позвонки. А какой длинны они должны быть? Я взглянул на обрубок хвоста. Попросить разрешения потрогать, чтобы понять длину?

От этой мысли я отказался, поэтому пришлось прикинуть длину позвонков на глаз. А как они должны соединяться между собой? Твою мать? Кажется, я возложил на себя непосильную задачу. Так, давай вспоминай. И вспомнил.

Перед глазами стоял образ блюда, которое я пробовал в прошлой жизни. Кажется, я готовил бычьи хвосты в казане и когда ел, мне приходилось разделять позвонки друг от друга. Само собой, я тогда разглядывал кости, высасывая из них костный мозг.

В животе от воспоминаний заурчало. Гельт оторвался от рисунка, взглянул на меня и вновь принялся рисовать. Лилит же никак не отреагировало. А мне стало до ужаса стыдно.

В принципе, концепция понятна, и я сосредоточился, закрыв глаза. Уж не знаю сколько по времени мне пришлось мучиться с хвостом, но кажется меня вырубил.

Меня кто-то лупил по щекам. Открыл глаза и увидел, как передо мной стоит обеспокоенный Гельт.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Что произошло? — ответил я вопросом на вопрос.

— Ты отключился.

Я окинул взглядом комнату, увидел, что Лилит стоит у стены напротив и испуганно смотрит на меня.

— Получилось? — спросил я девушку.

— Да, — она неуверенно кивнула.

— Покажи.

Лилит повернулась спиной и спустила одеяло. Там, где еще недавно висел обрубок, сейчас красовался хвост. Вроде все получилось, кожа на месте, он шевелится, оканчивается костяным наростом, как и говорила Лилит.

— Ну как, тебе нравится? — спросил я девушку.

— Да! — Лилит вдруг радостно повернулась ко мне лицом, при этом забыв укрыться. — Правда раньше он был чуточку короче, но так мне нравится даже больше!

В этот момент она спохватилась, что стоит передо мной абсолютно голая и схватив одеяло, быстренько прикрылась.

— Может пойдём поедим? — спросил я Гельта, который успел вернуться на свое место за столом.

— Не откажусь.

— Лилит, ты с нами?

— Я недавно покушала, поэтому не голодна, но мне не хочется оставаться одной в комнате.

Девушка накинула на себя накидку, которую купил Гельт и мы спустились в таверну,

которая находилась при постоялом дворе. Не смотря на то, чтобы уже вечер, народу в нем было мало.

В углу зала нашелся столик, где мы и разместились. В помещении было тускло, свечи не справлялись со своей задачей. Что, в принципе, играло нам на руки, будет труднее разглядеть, что Лилит не человек.

К нам подбежала девушка, на вид ей было лет пятнадцать или шестнадцать. Не разбираюсь я в детях. Вернее, в их возрасте.

— Из еды есть каша, есть похлебка с курицей. Мяса нет, к похлебке можно взять ржаные галеты. Из питья есть пиво и вино, — залепетала она.

Мы с Гёльтом заказали по похлебке и по пиву. Предложив Лилит сделать заказ, она согласилась только на вино.

В фэнтезийных рассказах в таверне обычно есть все: мясо, лобстеры, рыба, элитные блюда, которые может себе позволить простой авантюрист. На деле же оказывается все прозаичнее. Никто в здравом уме не будет отдавать лучшие овощи и мясо в забегаловку. Ни феодал, ни крестьянин. Обычно сюда сбывают излишки и продукты низкого качества.

Так похлебка была сварена из козьего сыра, морковки, репы и лука. Ни соли, ни специй. Сломать бы пальцы тем писакам, что обманывают своих читателей, что бы они больше не писали то, чего не знают.

Пиво же было настолько разбавлено, что почти не ощущался его вкус. Отвратная жрачка. Но голод я немного утолил.

Гёльт снова заплатил за нас. После ужина, я подошел к хозяину таверны и спросил есть ли комната побольше или такая же, но с двумя кроватями. Хозяин ответил, что есть. Но нужно доплатить еще. Дождавшись оплату, он проводил нас в комнату. Там действительно было две кровати, стол и стул. Хоть она была ненамного больше нашей.

— Вы же понимаете, что вы переезжаете из этой комнаты в другую? — спросил хозяин, глядя на нас троих. — И что в эту я заселю кого-то другого?

— Да, я скоро уйду, — Гёльт успел ответить раньше меня.

Хозяин, удостоверившись, что мы не будем ломиться в ту комнату, удалился.

— Лилит, ты будешь спать здесь.

Я указал на кровать, что стояла справа, если смотреть от входа в комнату.

К сожалению, в этом постоялом дворе не было ни бани, ни ванной. Поэтому завтра придется поискать такие в городе. Хотя, если баня будет не одиночная, то могут возникнуть проблемы. Так как в этом случае все увидят, что с ними моется демон.

Лилит, села на кровать. Только сейчас я обратил внимание, что она босая. Да и вообще, кроме накидки на ней ничего не было надето. Этот вопрос тоже надо будет решать. Интересно, в этом мире нижнее белье как в средние века в Европе? Панталоны? Как же хочется в современный мир, с телевизором, интернетом и красивым женским бельем. На девушках, естественно.

Лилит уснула, Гёльт ушел. Скорее всего навсегда. И даже, если где-то пересечемся, он просил сделать вид, будто мы не знакомы. Это не его прихоть, это правила его работы, по крайней мере он так заверяет.

Старик слишком известен в этом мире, по большей части благодаря тому, что он учил Киану. А еще благодаря своей бессмертности. В каждой стране, каждый король или князь пытался нанять его, что бы Гёльт служил у них при дворе. Но он не может этого сделать,

даже если будет испытывать симпатию к этому королю. Ведь он обычный проводник, который помогает переродившимся.

На прощанье старик мне оставил сто серебряных монет. На них безбедно можно жить не меньше месяца, но все же он посоветовал найти хотя бы подработку. Так я смогу более подробно узнать о местном быте, традициях и менталитете. И познакомиться со многими людьми, которые могут и помочь в сложной ситуации.

Также Гёльт рассказал о том, где менять серебро на деньги. Он назвал улочку, где постоянно трутся менялы. И пусть у них обменный курс похуже чем в банке, но вопросов о том, откуда самородки будет меньше. Так же поведал и о банках, кузнецах, тавернах, знахарских лавках. О том, чего стоит избегать, дабы больше не попасть в тюрьму.

В церкви, для меня есть местечко. И пусть епископ сначала отнесся к этой новости с воодушевлением, так как лекарей не хватает, то сейчас ему наверняка донесли, что человек, за которого поручился Гёльт, купил в качестве раба демона. А значит меня ждет холодный прием.

Но против слова Гёльта они вряд ли пойдут. Скорее всего на меня будут скидывать самых проблемных и неизлечимых больных, чтобы я доказал свою недееспособность и избавиться от меня.

Вот и все. Старик свалил. Я в новом мире с рабом, которого готовы убить в этой стране. Трудно мне придется, все же.

В эту ночь я так и не уснул.

Лилит всю ночь ворочалась, стонала и просыпалась. Подскакивая она оглядывалась вокруг и, видимо, убеждаясь, что находится в безопасности, ложилась обратно. Я, в такие моменты, делал вид, что сплю. Не хотелось ее смущать. Мне кажется, что она и так чувствует себя не уютно рядом со мной.

Я же раздумывал о том, как быть дальше и что делать. В первую очередь надо купить для Лилит обувь, не пристало девушке разгуливать босиком. Уж не знаю как в этом мире обходятся с рабами другие люди, но рабство Лилит, скорее вынужденная мера, нежели моя прихоть. Поэтому обращаться с ней я планирую как с равным себе.

Потом необходимо найти место, где можно принять ванну. Хотя, есть ли здесь такие вещи как ванная? Может среди знати и доступна такая роскошь, но для обычных горожан, скорее всего действуют общественные бани. А вот тут могут возникнуть проблемы. Если Лилит снимет накидку, то все увидят, что она демон. С одной стороны, у меня есть документы, в которых говорится, что я её хозяин и демону дозволяется ходить по городу со мной. С другой стороны, не пойду же я с ней в женскую баню, да и Лилит не хочу тащить в мужскую. Значит будем искать бани, где есть комнаты с ванной для одного, край двух человек.

После, надо наведаться в церковь и поговорить с епископом. Надеюсь он не будет против моей подработки. По сути препятствием может стать спасенный мной демон, но мои навыки в исцелении болезней довольно высоки по меркам этого мира. Так что такой способный человек может добавить церкви больше лояльности среди местного населения.

Хотя у Кианистов есть орден инквизиции и со слов Гёльга они не занимаются поиском ведьм, как это было в средние века в нашем мире. Эти люди ликвидируют неугодных для церкви людей. Среди ордена находятся самые способные в магии и владении мечом люди.

Если смотреть на их магическое оружие, то по большей части стреляют сосульками и вполне удачно. Убить человека таким способом для них раз плюнуть. Ну а искусство меча у инквизиторов сравнимо с королевской гвардией. И их побаиваются даже среди знати. Так что мне надо будет быть поаккуратнее.

Ну и последняя мысль, пришедшая мне в голову уже под утро. Это потребность в женской ласке. Это пришло как-то так внезапно, что оставшееся время до рассвета я и думать почти ни о чем не мог, кроме как о посещении борделя. Приходилось то и дело переключать мысли на другие темы, чтобы унять шевеления в штанах.

Так что обязательно сегодня надо будет заскочить в один из них и снять стресс. Пару раз. Тем более, дамы мне обещали скидочку за то, что лечил многих из них. Сколько же я тут? Полгода? Или больше? И все это время никак и ни с кем!

Наконец-то наступило утро. Эта долгая бессонная ночь закончена. Лилит все еще спит. Я же спустился в таверну. На кухне уже кашеварила жена хозяина с дочкой. Больше никого не было. Увидев меня, они поздоровались и поинтересовались, чем могут помочь.

— Скажите, где тут поблизости есть бани, с отдельными комнатами?

Женщина странно заулыбалась.

— Я прекрасно понимаю, что вы хотите уединиться с этой милой девушкой.

— Нет, вы меня неправильно поняли... — я попытался ее перебить, но все тщетно.

— Как выйдете от нас, сразу направо по улице, пройдите пять домов. Там увидите

вывеску "Самые лучшие бани". Скажите хозяину, что пришли от Хейлы. Он сразу все поймет.

Женщина, конечно, меня поняла неправильно, но нужный результат достиг. Пусть она думает, что я пойду туда повеселиться с Лилит. Главное, чтобы там была вода, мыло и отдельная комната, где нас никто не увидит. А кто и что подумает, меня мало интересует.

— Есть еще один вопрос, где можно окупить женскую обувь?

Хейла немного призадумалась, будто пытаюсь что-то вспомнить.

— К нам обычно на завтрак приходит башмачник, у него тут должна быть лавочка не далеко. Если вы не против, то, когда он придет, я приглашу вас.

— Да, будьте так добры.

Минус еще одно дело. Я думал, что будет сложнее найти и мастерскую по пошиву обуви и баню. Но это оказалось очень просто. Хотя рано радоваться, я мы еще не помылись и не купили ничего.

— Тогда, можно нам в комнату принести завтрак по готовности? — спросил я у хозяйки, отблагодарив её серебряной монетой за помощь.

— Конечно! — дочь этой женщины как-то уж сильно обрадовалась. — У нас сегодня жаренные яйца со свиным салом, хлеб и пиво.

О боже! Жаренное сало! Пища богов. Моя русская душа восторгалась, а рот тут же наполнился слюной.

— Две порции по четыре яйца. И сала побольше!

— Как скажете, хлеб с пивом будете брать?

— Хлеба, две краюшки, а вот вместо пива можно чай?

— Чай? Что это такое?

И тут я заметил, что слово "чай" произнес по-русски. В этом мире я не слышал, чтобы кто-то пил его.

— Напиток, который варится из специальных листьев. Он не алкогольный, но очень вкусный, если правильно приготовлен.

Хозяйка смотрела на меня удивленно. Она явно никогда не слышала о таком.

— Мы можем заварить вам напиток из листьев смородины, — тут в диалог снова ворвалась ее дочь.

— О, у вас есть смородина? А малина есть?

— Есть.

— Тогда сделайте два напитка из смеси листьев смородины и малины, а если есть еще мята или мелисса, то и их добавьте, — мне как-то не сильно хотелось начинать утро с алкоголя.

Да и, что скрывать, пиво тут отвратное. Даже самое дешевое из "Шестерочки" было вкуснее. Опа! Я что-то вспомнил маленькую деталь из прошлой жизни. Супермаркет и вкус пива. А еще и то, что до своей смерти, я не пил уже лет десять. Вот это да!

— Хорошо! — женщина оборвала мои воспоминания, и назвала сумму к оплате.

Когда я поднялся обратно, Лилит уже не спала и смотрела в окно, наблюдая за теми, кто на улице.

— Хозяин, вы знаете, я так сильно мечтала попасть в это королевство, что абсолютно не слышала предупреждений от друзей и родных, — Лилит все так же, не отрываясь от окна, обратилась ко мне. Это в первый раз, когда она заговорила сама. — Теперь, когда я прошла через это все, я возненавидела этот город и этих людей.

И я ее прекрасно понимаю, она мечтала помогать, а ее посадили в тюрьму, насильовали, избивали и издевались. Кто угодно мог ополчиться на этот мир, возможно, что и я тоже.

— Что ты теперь планируешь делать?

Лилит повернулась ко мне. Какая же она красивая и даже рога меня не отталкивают, а наоборот, они придавали этой девушке некий шарм. И в другой ситуации, я бы непременно попытался с ней флиртовать. Но сейчас не имею и малейшего права делать даже намеки на подобное.

Демон склонила голову.

— Хозяин, я безмерно благодарно, что вы спасли меня. Когда я молила о помощи моего бога, то он прислал вас ко мне. Так я думала, когда вы поили меня. Но когда вы смогли вытащить меня из этого ада, вернуть рога и хвост, то поняла, что вы равный по силе всем богам этого мира.

— Я и правда слышал твою просьбу о помощи, но... — как только Лилит услышала эти слова, на ее глазах намокли от слез и девушка упала на колени.

— Вы слышали мои молитвы? Вы смогли спасти меня! Вы вернули мне потерянное! Вы и правда бог. Хозяин! Позвольте мне служить вам до самой смерти?

Какая же неловкая ситуация. Впервые кто-то стоял передо мной на коленях, а уж что бы это делала девушка. Нет, в голове промелькнула мысль о том, что девушка могла раньше стоять передо мной на коленях, то совсем по другой причине. Надо выкинуть из головы неуместные для такого момента мысли.

— Лилит, перестань пожалуйста, — я опустил и попытался поднять ее. — Я вовсе не какой-то бог, я обычный человек, который владеет немного магией.

— Вы очень скромны, хозяин, — Лилит поднялась и уселась на край своей кровати.

В этот момент в дверь постучали. Принесли завтрак.

После завтрака, я предложил Лилит умыться. С помощью магии земли я создал каменную чашу и заполнил ее теплой водой. Слава магии огня! Магии воды слава!

Сначала умылась Лилит. Потом, я выплеснул воду в окно, хотя мог её развеять и заполнил чашу для себя. Привести себя в порядок, конечно, надо было до завтрака, но разговор с Лилит отодвинул этот момент.

Найти бы еще зубные щетки, а то за это время, что живу в этом мире у меня, начали болеть зубы. Надо все же побереечь свое здоровье. Я хоть и могу восстановить зуб, но мучиться от боли вообще не интересно. А то что смогу вылечить зубную боль, я очень сильно сомневался.

Вскоре в дверь снова постучались. Это оказалась дочь хозяйки. Оказалось, что на завтрак пришел башмачник. Мы с Лилит спустились вместе, и я обрисовал ситуацию.

Однако ему стали интересны мои кроссовки. Он попросил снять один и долго потом вертел в руках. Спрашивал из чего сделаны, из какого материала состоит подошва. Я на все отвечал лишь "Не знаю". Я ведь и правда не знал. Мы же не особо задумываемся из чего делается наша одежда. Купил, поносил, выбросил, снова купил. И так по кругу.

Башмачник пригласил нас к себе в мастерскую, там замерил размер ноги Лилит. Он понял, что моя спутница демон. При свете дня ее кожа прекрасно дает это понять. А еще он видел метку раба, видимо поэтому он и не возмущался, и не задавал лишних вопросов. Главное, чтобы он не сдал нас после того, как мы уйдем. Хотя я что-то слишком много переживаю, у меня при себе имеются все документы.

— Приходите завтра, после обеда, я сделаю для вас обувь.

— А есть что-нибудь на ее ногу сейчас? — если Лилит обуется только завтра, то вся смытая в бане грязь снова налипнет на ее ноги.

Башмачник порылся у себя в сундуке и достал пару поношенных кожаных не пойми, чего. Какие-то затертые до невозможной бесформенной носки. Это что ли обувь?

— Эти я вам отдам за десять медяков, а за новые два серебра. Деньги вперед.

Я заплатил сумму, которую назвал башмачник и тот сразу же отдал обувь Лилит. Она со знанием дела их надела. Значит все-таки это носят. Ну уж нет. Надо беречь свои кроссовки. Не хочу ходить в этой хрени, когда они порвутся. Интересно, смогу ли я сделать с помощью магии кроссы? Надо попробовать.

— Только купи ей шоссы, а то она натрет себе мозоли на ногах.

— Шоссы? Что это такое?

Старик смотрел на меня удивленно. Как будто я сморозил какую-то глупость.

— Хозяин, шоссы — это одежда, которую надевают на ногу, а сверху уже обувь, — подсказала Лилит.

— А! Носки, так бы сразу и сказали.

Старик подсказал, где нам купить средневековые носки. Это оказался магазин недалеко от мастерской башмачника. И когда мы зашли туда, то у Лилит разбежались глаза. Платья, накидки, шапочки и прочая женская утварь. Сразу видно девичью душу. Но за полноценными покупками мы зайдем потом, сначала возьмем необходимое.

Я объяснил хозяйке лавки, что нам нужны шоссы и раз уж мы здесь, то сразу нужно купить нижнее белье. Лилит, наверное, неуютно чувствует себя без белья. Да и спать голой в одной комнате с мужчиной не очень хорошая затея.

Лилит прижимала к груди завернутые в дешевую ткань, купленную для нее одежду. И пусть это простые панталоны и носки, но она явна радовалась этому. Неужели она до рабства не видела ничего светлого в этой жизни или в этом мире настолько ужасное отношение к рабам, что мое поведение выбивается из общего?

Мы наконец-то дошли до "Самых лучших бань". На входе нас встретила уже не молодая, но хорошо выглядевшая женщина.

— Мы от Хейлы, — я сразу выпалил заготовленную фразу ей в лицо.

Женщина пошло заулыбалась и оглядела нас с ног до головы.

— Пройдемте.

Женщина провела нас в комнату. Эта была небольшая комнатка размером два на два метра с небольшим окошечком, через который пробивался свет, а посередине стояла ванная. Ну как ванная, скорее огромный деревянный таз, похожий на бочку, в котором могут расположиться два человека.

— С вас одна серебряная монета и я оставлю вас на один час.

Я заплатил женщине, и она отдала нам ключ, что бы мы могли уединиться. Наверняка у неё есть запасной на всякий случай.

— Я, пожалуй, подожду за дверью, а ты мойся хорошенечко, — и только я развернулся, чтобы выйти, Лилит меня остановила.

— Оставайтесь, пожалуйста, мне так спокойней.

Я сел на банную скамеечку, стараясь не смотреть в сторону Лилит. Хотя, что я там не видел? Но даже так, правила этикета никто не отменял.

Лилит сняла накидку и залезла в ванную.

— Ой, щиплет.

Я совсем забыл ей восстановить крылья и грудь. И судя по всему вода, попавшая в раны, причиняет неприятные ощущения. Как только вернемся в отель, то обязательно займусь этим.

И пока Лилит мылась, я задумался о том, насколько этот мир все-таки отвратителен. Даже если отбросить весь средневековый быт, с его невкусной едой, ужасным сервисом и антисанитарией, и отсутствием банальных удобств, то еще остается и рабство, принудительный призыв людей, пусть я первый такой. А также классовое расслоение и даже расовая ненависть. Конечно, последнее присутствовало и в моем мире, но все же это пряталось за ширмой равенства и общего закона.

Взять хотя бы Лилит, все что она пережила, все это только из-за предвзятого отношения к демонам в этом мире, которое поддерживается и в церкви, и на уровне правителей. Или меня. Я был призван из другого мира. Меня просто выдернули и все. И самое плохое это то, что я не помню ничего. Ни друзей, ни семью, ни работу, ни хобби. Была ли у меня вообще семья? А друзья? Я лишь иногда вспоминаю какие-то обрывки. Фильмы, игры, мультфильмы, рассказы, магазин недавно вспомнил.

Это на самом деле жестоко, просто и без зазрения совести лишить человека его прошлой жизни. А если принять во внимание, что вместо меня должна была появиться девушка, то ее ждала участь Лилит. И это еще ужаснее. Что-то этот мир все больше и больше становится ненавистен. Я понимаю тебя Лилит, я прекрасно тебя понимаю.

Не прошло и десяти минут, как девушка помылась и стала надевать белье. Стоит ли мне помыться? Или прийти потом, без нее? Но если я хотел сегодня заглянуть в бордель, то лучше сделать это все-таки сейчас. Иначе потом просто не хватит времени.

— Лилит, ты не против, если я тоже помоюсь?

— Зачем вы меня спрашиваете, хозяин?

— Ну я буду, как бы, голый тут. Тебя это не смущает?

Лилит опустила глаза.

— Нет, — все так же тихо ответила она.

Ну что ж, для начала я осушил ванну и наполнил ее теплой водой. После чего, отвернулся от Лилит, разделся и принялся мыться.

После бани, мы вернулись в гостиницу. Не заходя в комнату, я заказал обед. Похлебка, каша и травяной чай. Как всегда, было не вкусно, но я, кажется, стал привыкать. Хотя мне не хватает мяса. Может выйти на охоту?

После обеда, я отправил Лилит в комнату отдыхать. Сказал, чтобы никому не открывала дверь. А сам направился в церковь. Она находилась на другом конце города. Дорога заняла примерно час. Зато я смог осмотреться здесь. Лавочки, рыночки, мастерские. В следующий раз мне будет проще ориентироваться, когда что-то понадобится.

Здание, построенное из белого камня, церкви очень сильно напоминала протестантский стиль. Ни куполов, ни католических форм.

Когда я зашел во внутрь, меня встретил служительница их культа. Она склонила голову.

— Простите, девушка, мне бы с епископом поговорить. Я на счет должности лекаря.

Служительница подняла голову, спокойно взглянула мне в глаза и попросила проследовать за ней. Мы пошли вдоль рядов со скамьями для прихожан, прошли мимо

алтаря и вышли через заднюю дверь. Потом миновали еще несколько небольших построек у которых толпилось огромное количество людей. Судя по их виду, они пришли за лечением.

И вот мы у дома, в котором жил епископ. Девушка постучала в дверь и через пару мгновений она отворилась. Передо мной стоял невысокий худощавый старик, примерно метр семьдесят. Начисто выбритый, как на лице, так и на голове.

— Ты от господина Гельта?

— Да.

— Доченька, приведи двух больных, на свой выбор.

Девушка поклонилась епископу и пошла за людьми. Он же осмотрел меня с ног до головы.

— Если бы не господин Гельт, то я бы вышвырнул тебя отсюда. Не пристало человеку водиться с демонами.

Так значит до него дошли слухи, и я был прав, меня тут ждет холодный прием.

— У меня не было другого выбора, — вряд ли это хоть как-то убедит старика.

— Выбор есть всегда, — епископ вышел из дома и запер за собой дверь. — Можно было убить его.

Вот какие настроения в этой церкви.

— Для меня это был не выход.

Епископ с презрением взглянул на меня и тут же отвел взгляд. Он ничего мне не сказал, но по его виду и так понятно, что я этому человеку противен.

Наконец-то девушка привела двух просящих.

— Говори, — старик указал пальцем на одного из них.

Человек был покрыт язвами на коже. Какие-то уже подсохли, какие-то гнили. Все было и так понятно. Но я решил послушать его.

— Излечите мои язвы, пожалуйста, ваша милость! — мужичек упал на колени и начал целовать ноги старику. Мерзость.

— Встаньте, пожалуйста, — я обратился к мужчине и тот тут же поднялся.

Помимо язв у него были желтые ногти. И, в принципе, все. Я направил на него руки и попытался представить, как уходят его язвы и ногти приобретают нормальный цвет. Я не знал, от чего они желтеют и от чего появляются язвы. Но я понял, что магия в этом мире может работать не только от того, как ты соединяешь молекулы, атомы или убиваешь бактерии.

И я не ошибся, на лечение человека у меня ушло секунд тридцать. На нем не осталось и следа от язв, даже намеков на шрамы не было.

— Хорошо, — протянул епископ. — Теперь ты.

Он указал на второго. У него отсутствовало несколько зубов, два пальца на левой и один на правой руке. Он закашлялся и стал выхаркивать кровь.

— Вот, — ответил второй мужчина, протягивая окровавленную от кашля руку.

— Приступай, — епископ явно не церемонился со мной.

Этот пациент гораздо сложнее первого, если подходить с точки зрения полного восстановления. Епископ, явно имел ввиду, что я должен излечить человека от кровавого кашля. Ведь о восстановлении конечностей в этом мире давно уже не идет речи. Но я постараюсь сделать все по максимуму.

Я закрыл глаза, глубоко вздохнул и направил руки на мужчину. Сначала избавимся от кашля. Надо восстановить легкие и убрать оттуда вирус. Или бактерию. Черт знает, что

вызвало кровь. Почти минута и готово. Я поднял руки к его лицу. Зубы. Вырастим новые зубы. Еще секунд тридцать и в его рту появились новые белые зубы, которые выделялись на фоне старых и пожелтевших.

— Протяни мне руки, — я обратился к мужчине.

Пальцы восстанавливать примерно так же, как и хвост Лилит. Кости, нервы, хрящи, кожа, ногти. Я увидел, как таращится на свои пальцы второй больной, как разинула рот девушка, что встретила меня. Жаль не видел выражение лица епископа, он стоял позади меня. Две минуты и человек ошарашено смотрит на свои пальцы и сгибает их.

— Ну как, мои навыки в магии исцеления вас устраивают? — я повернулся к епископу с победной улыбкой, но на его лице читался лишь гнев.

— Приходи завтра утром, начнешь лечить людей.

После чего он вернулся в свой домик и громко хлопнул дверью.

Ну а теперь пора и расслабиться. Бордель находился через улицу от церкви. В принципе удобно, сначала согрелся, потом исповедался. Он назывался скромно "Анютини глазки".

На входе меня встретила женщина в возрасте и поинтересовалась, туда ли я пришел. И когда убедилась, что я действительно пришел за тем, что они предлагают, тут же позвонила в колокольчик.

Ко мне выбежало семь девушек. Две эльфийки, одна зверочеловек из львиного племени и остальные люди. Люди разных рас: две по виду европейки, одна азиатка, и последняя с ближнего востока. Это по меркам моего мира. Как эти народы называются здесь, я не в курсе.

Однозначно зверочеловек мимо. Это ведь кошка, которая ходит на задних лапах. Кто в здравом уме вообще снимет такую? Хотя я забыл, что тут служат наемники их племен звероловцев, так что спрос должен быть.

Кого бы выбрать, эльфийки или люди? Остроухие стройные, но с маленькой грудью. Люди тут разные и худенькие и попышнее и с грудью, и с не очень.

Слишком долго я выпендриваюсь. Я указал на худощавую девушку из расы людей.

— Две серебряных, — протянула руку женщина.

Мы прошли в комнату. Она была довольно просторной. Напротив двери стояла двуспальная кровать с шелковым покрывалом. Дорого-богато все выглядит. Девушка замкнула дверь и приблизившись ко мне обняла.

— Чего ты хочешь? — сладким томным голосом спросила она. Девушка приятно пахла ванилью.

Чего же я хочу? Секса! Мать вашу, я полгода не испытывал женской ласки.

Я немного отодвинул ее от себя и начал расшнуровывать ее платье. Когда я его снял, то увидел, что под ним она оказалась голой. И тут вновь передо мной предстали все прелести средневековья. Тот самый заветный треугольник походил на непроходимые джунгли. "Блядь" — промелькнуло в моей голове. Это как-то не располагает. Хотя с другой стороны...

Я толкнул ее на кровать, намочил свои пальцы слюной и начал массировать ее лоно, пока она сама не намочила. Теперь пора и мне получить удовольствие.

Полгода без девушки дают о себе знать. Днем я дольше лечил больного от язв, чем первый раз с проституткой здесь. Второй раз, конечно, дольше продлился, но тоже можно назвать это скоростным режимом. Ну и ладно. Завтра я заскочу к ним еще разок. Возьму

эльфийку.

Я шел в гостиницу счастливым человеком. Нашел работу, принял ванную, удовлетворил чвои естественные желания. Осталось только вернуть Лилит крылья и грудь. И все. Можно будет купить ей нормальную одежду. А дальше думать, как поменять отношение местных, хотя бы к этому демону.

Однако стоило подойти к гостинице, как увидел несколько человек в черных рясах, которые вышвырнули из дверей постоялого двора Лилит.

— Какого черта тут происходит? — я заорал на всю улицу.

Они тут же повернулись в мою сторону и атаковали магией огня.

От летящего в мою сторону огненного шара, удалось защититься каменной стеной и почти одновременно с этим спрятать Лилит под землей. Мои инстинкты сработали раньше, чем успел что-то подумать. Чтобы обезопасить своего раба, пришлось все при той же магии земли создать яму, куда провалилась Лилит. После чего закрыть сверху каменной плитой, чтобы никто из недоброжелателей не смог причинить ей вред.

Но все же, что это за люди и почему они пришли к нам? Инквизиторы? Неужели церковь решила на то, чтобы избавиться от демона? И это, несмотря на то, что я сегодня доказал свою профпригодность!

— Кто вы такие? — прячась за стеной, я попытался узнать у нападающих.

Но не тут-то было, это не кино, где злодеи рассказывают свои планы главному герою. Только что-то мне подсказывает, что я не главный герой, да и не в фильме.

Люди в черных одеждах продолжали поливать меня огнем, благо стена была крепкой. Но как мне убедить их перестать это делать? Не хочу никого убивать. Это не лось и не заяц, это живые люди. С другой стороны, если смотреть на их реакцию, вряд ли они пришли побеседовать со мной за чашкой чая.

Краем глаза я увидел, что из окон, дверей и из-за углов домов выглядывает куча народа. Неужели им не страшно, что может и в них прилететь? Хотя это уже их проблема, мне главное сейчас справиться с этим натиском огня.

Но как? Голова совсем не соображает, мне страшно! Мои руки дрожат, и я не могу сосредоточиться, чтобы выстрелить в ответ. Дыхание сбилось и мне не хватает воздуха.

Приключение в новом мире кончилось? Я сейчас умру? Интересно, если я перерожусь, то буду помнить эту жизнь? Или все начнется с чистого листа? И вообще, дадут ли еще один шанс?

Я высунул руку из-за стены и попытался выстрелить водой, но вместо хорошего водного снаряда, который мог бы сбить человека с ног, у меня получилась небольшая капля, которая упала на землю. И в этот момент руку опоясала невероятная боль. Я тут же ее одернул и увидел, что рукав куртки сторел, а сама рука была в струпьях кожи. Огненный шар попал прямо в цель.

Сука, как же больно! Я схватился за нее и повернувшись к стене спиной съехал на землю.

— Больно, — из глаз полились слезы.

Краем глаза, впереди, я заметил движение. И когда поднял взгляд, то увидел человека в черном с вытянутой рукой в мою сторону и тут же ощутил боль по всему телу. Я горю.

Говорят, когда ты умираешь, перед глазами проходит вся жизнь.

Я вспомнил родительский дом. Как моя мама, когда мне было семь лет, успокаивала после драки, а отец говорил, что научит защищаться. Я вспомнил вкусный, томящий мою душу, запах жаренных пирожков, которые делала мама каждое воскресенье. Их заботу, улыбки, тепло родительского дома.

Я помню, как познакомился со своей будущей женой. Как я долго не мог решиться признаться ей и когда сделал это, она ответила мне взаимностью. Как мы ходили на первое свидание. Второе. Третье. Наш первый секс.

Я вспомнил, как мы съехались. В старую однушку в хрущевке. Как нам там было хорошо вдвоем. А потом появился ребенок. У меня была дочка.

Все в моей душе сжалось. Господи, как же я по ним скучаю. Как я хочу обнять с женой и дочку. Как же я их люблю...

Я вспомнил вечер, когда толкнул ту девушку из-под летящего на нее автомобиля. Я не помню ее лицо. Я не помню даже цвет ее волос. Но разве это имеет какое-то значение? Я поступил верно.

Верно ли? Оставил жену и ребенка. Сколько боли они испытали, когда супруге позвонили и сообщили, что я погиб.

Хочу вернуться назад и никого не спасать. Хочу остаться в тот вечер дома. Включить фильм или мультфильм с дочерью. Тот, который ей нравится, про человека, влюбившегося в вампира на ее дне рождения.

Хочу снова почувствовать запах волос своей жены. Ощутить вкус ее губ и тепло тела. Хочу, чтобы она родила мне еще одного ребенка. Но меня лишили этой возможности.

По прихоти какого-то озабоченного уroda я умер там и переродился здесь. Какие-то беспринципные маги призвали меня в этот мир, совершенно не подумав о том, какого будет призванному.

Я хочу их всех убить. Я убью их всех, если выживу.

...исцеление...

В моей голове не осталось ни чего, кроме этой мысли.

...исцеление...

Я не слышу того, что происходит вокруг, да и видеть тоже не могу.

...исцеление...

Я не чувствую боли и не могу пошевелить своим телом.

...исцеление...

Я смог сделать вдох.

...исцеление...

Ко мне вернулась чувствительность, и каждый вдох сопровождался адской болью в легких.

...исцеление...

Вернулось зрение и слух. Мысли стали приходить в порядок, и я начал понимать, что происходит.

"Исцеление" — я начал произносить это слово про себя и мысленно представлять, как восстанавливаются мои внутренние органы, мышцы и кожа. Боль опоясывала мое тело полностью, но я не мог даже мычать.

Почему я не умер? Как мне удалось сохранить зачаток разума? Как он смог на последнем издыхании использовать магию исцеления? И как получается в таком состоянии восстанавливать свое тело?

— Исцеление, — я уже могу говорить шепотом.

На теле стали восстанавливаться мышцы и кожа. Я слышал, как люди перестали кричать, вокруг воцарилась кромешная тишина.

Еще немного и я восстановлюсь полностью. Лилит, как там мой демон? Они смогли достать ее? И где сами эти люди? Ушли? Скорее всего. Иначе, я бы вновь ощутил на себе их огненную магию.

Наконец-то мое тело исцелилось. Я поднялся. Вокруг стояло человек сто, и они удивленно смотрели на меня. Среди них были и стражники. Почему вы раньше не пришли? Не остановили их? Типичные менты, которые появляются, когда драка закончилась.

Я направил руку в сторону, где последний раз видел своего раба. Земля раскололась на двое и стала раздвигаться. Из-под нее поднялась Лилит.

"Демон!", "Демон", "Демон..." — люди вокруг начали перешептываться, но никто из них не стал убежать или кидаться в нее камнями.

У Лилит была сломана рука, кость торчала из-под кожи. Это сделали нападавшие или она она ее сломала, когда провалилась в яму?

— Исцеление, — уже четко и громко произнес я.

Хотя с какой целью я это сказал? Ведь никогда до этого не произносил такие глупости. Лечение происходило по велению мыслей.

Кость тут же вернулась на свое место и рана затянулось. Лилит даже не закричала от боли. Интересно, это эффект от магии исцеления или из-за того, что я не хотел причинить ей боль? Тогда почему я все чувствовал, когда восстанавливал свое обожженное тело?

Я снова посмотрел на Лилит, она сидела на земле на коленях и смотрела на меня, будто на какого-то героя.

— Лилит, встань.

Когда она поднялась, я вновь направил в ее сторону руку. Нужно наконец-то закончить с демоном. Не уверен, что делаю это вовремя, но потом, такая возможность может и не представиться.

В этот раз я ничего не говорил, лишь вспомнил рисунок Гёльта. В один момент из спины Лилит выросло два огромных крыла, разорвав сзади ее накидку. Два обыкновенных демонических крыла, как в тех рисунках, что ходят по интернету.

Они были огромными. Сустав сгиба крыла был выше головы, а нижняя часть едва не доставал земли. И перья! Её перья были иссиня-черными. Странно, но в земной культуре у демонов крылья перепончатые, как у летучей мыши. Здесь же, это скорее ангелы.

Я еще раз использовал магию исцеления и увидел, что в районе грудной клетки появилась женская грудь. Я не вкладывал сил, чтобы придать груди форму, размер, как-то повлиять на размер сосков и их цвет. просто сделал то, что нужно было сделать давно. Благо она была одета, иначе ее могли увидеть все эти зеваки.

Лилит вновь склонила колени.

— Мой господин, ваша сила действительно сравнима с силой богов. Простите, что я доставила вам столько неудобств.

Эта не та сцена, которую я хотел увидеть прямо сейчас. Меня распирает злость. Хотя нет, злость это мягко сказано, я в ярости! Я хочу сжечь дотла этот город. Сначала епископа и его прислужников, потом уже местного лорда и его придворных магов, вместе с его дворцом. А после весь город с его жителями. Он мне противен.

Я поднял голову к небу и прокричал на своем родном языке:

— Я ненавижу этот ёбаный мир!

Люди вокруг продолжали пялиться на меня и перешептываться. Я то и дело слышал обрывки фраз: "Он же умер", "Она сказала бог", "Восстал из мертвых".

— Кто были эти люди в черном? — я обратился к толпе, и она вдруг замолчала. Никто не решался ответить.

— Инквизиция, — со стороны таверны крикнул ее хозяин.

Значит я не ошибся. А это значит пора снова наведаться к епископу.

— Хозяин, вы голый, — Лилит, опустила глаза, дав понять, что на мне ничего нет.

— Если ты возместишь ущерб, то я найду для тебя одежду, — крикнул хозяин таверны.

Куда делись деньги, которые были при мне, я не в курсе. Но, зайдя во внутрь с хозяином, подальше от посторонних глаз, я создал небольшой кусок серебра.

— Сразу много сделать не смогу. Готов подписать договор с тобой, что выплачу за все повреждения.

Он посмотрел на меня с недоверием.

— Как ты это сделал?

Я снова попробовал создать кусок серебра, и он получился, но вышел чуть меньше.

— Хорошо.

Мы пожали друг другу руки и его дочь принесла старую одежду. Мне жалко мои джинсы, кроссовки и куртку, но за неимением лучшего, остается довольствоваться местным старьем.

— Я для вас подготовлю новую комнату, — дочь хозяина довольно любезна.

— Спасибо за одежду. И скорее всего утром мы уедем из города. А сейчас буду вынужден отлучиться. Проводите Лилит до ее комнаты.

— Хозяин, — Лилит чуть ли не плача смотрела на меня. — Я не хочу оставаться одна, я хочу пойти с вами.

Ей страшно. Оно и понятно. Как только я ее оставил, ей вновь пришлось переживать страдания.

— Лилит, ты будешь мне только мешать, — я пытался как можно мягче сказать ей об этом. Но она опять упала на колени.

— Хозяин, прошу вас, возьмите меня с собой.

Я глубоко вздохнул.

Уже стемнело и скоро колокол возвестит о начале комендантского часа. Но город не собирался ложиться спать. Таверны разливали пиво и вино, проститутки зазывали идущих работяг домой, к себе поразвлечься. Кто-то просто бродил по улицам.

Стоило только отойти за несколько домов от нашего постоянного двора, как на меня перестали пялиться, но взор уже падал на Лилит. И если на меня смотрели, как на человека, который смог восстать из мертвых. То на Лилит смотрят как на демона. Все-таки в этой стране их почти нет, и она выглядит довольно диковинно. Благо никто не додумался кидать в нее камни.

Церковь закрыла двери до завтра. Но около нее толпился народ, который просил милостыню. Такое не меняется даже в другом мире.

Я не стал церемониться и выломал стену запустив магией огромный валун. Огнем, по ходу нашего пути, сквозь зал молитв, я поджигал все, что могло гореть в церкви. Задний выход я тоже выломал при помощи магии.

Мы прошли палатки, где днем лечили просящих. И из них стали выбегать люди с криками "Пожар". Они в суете даже не замечали, что по святой земле церкви идет демон.

— Почему ты жив?

Из своего дома выбежал епископ и как только он меня увидел, то от ужаса выпучил глаза. Даже в темноте, при свете от пожара я видел, как его лицо становилось красным от злости.

— Епископ, я пришел исповедаться.

— Что ты такое несешь? — священнослужитель дрожал от злости. — Ты и твоя тварь должны были быть мертвы! Как?

Я протянул руку и заморозил по пояс старика.

— Что ты делаешь? — он испуганно пытался выбраться из ледяной ловушки.

— Скажите мне, где те люди, которые приходили ко мне? — меня распирала злость, я хотел вонзить каменный шип в его уродливую башку. Но для начала мне нужно выяснить где те ублюдки, что посмели напасть на меня и моего раба.

— Ты понимаешь, что тебе после такого не жить?

А этот старик довольно отчаянный парень. Я создал огненный шар, который висел в воздухе над моей ладонью. Удивительно, но огонь, созданный магом, не обжигает своего хозяина. А огонь инквизиторов был сильно неприятен.

— Как? Почему ты владеешь той магией что и бог?

Я вспомнил слова Гельта, о том, что, изучив магию воды, огня и исцеления, могу прикидываться апостолом Киану. На моем лице появилась зловещая улыбка. По крайней мере мне казалось, что она выглядит злой.

— Я и есть Киану.

Епископ лишь открыл рот, пытаясь что-то сказать, но у него ничего не получилось.

— Хозяин, — я услышал крик Лилит и она тут же меня повалила на землю. Над нами пролетел огненный шар.

Я сразу же создал каменные стены вокруг нас и епископа. После этого, с помощью магии земли все вокруг на расстоянии в двести метров превратил в трясину. Оказывается, в порыве ярости я могу творить воистину великую магию. Дом епископа начал тонуть. А потом вновь все вернул в твердое состояние.

Я опустил стены и увидел с десятков инквизиторов, пытающихся выбраться из-под земли. Теперь при помощи магии льда, если можно так выразиться запечатал им руки, что бы они не смогли атаковать меня.

— Кто из вас сегодня пытался убить меня? — я громко и четко спросил, что бы каждый из них услышал.

В ответ никто, ничего не ответил. Лишь вдали остановились люди, которые пытались потушить пожар в церкви.

— Они тебе ничего не скажут, — похоже епископ вновь обрел дар речи.

— И почему же?

— Потому что они подчиняются лишь мне, а я запретил им разговаривать с еретиками.

Я вновь решил воспользоваться своими навыками в магии. В одной руке создал водный смерч, в другой огненный. Господи, насколько же я силен?

— Ты посмел отдать приказ на убийство своего бога?

На лице епископа читался страх.

— Т-т-ты не он!

— Ты во мне сомневаешься? — смерчи в руках достигли трех метров. — Разве старик Гельт не предупреждал тебя?

— Хозяин, — Лилит, которая стояла до этого момента молча аккуратно коснулась моего плеча. — Вот эти трое.

Она указала на трех человек, которые с перекошенными от ужаса лицами наблюдали за нами.

— Что ты хочешь, чтобы я с ними сделал?

Лилит посмотрела на меня с нежностью в глазах.

— Господин Андрей, я хочу убить их. Но боюсь это сделать.

— Я могу сделать это за тебя.

— Хозяин, — она склонила передо мной голову. — Я не хочу, чтобы вы ради меня становились убийцей.

Убийцей? А ведь верно, я никогда никого не убивал. Во мне бурлила злость и ненависть к этому миру, такая, что, поддавшись эмоциям я решил пойти мстить. Правильно ли я сделал? Наверное, да.

— Смотри старик, — я посмотрел на епископа и направил руки в сторону тех трех инквизиторов.

Лед, который запечатал им ладони пополз вверх по рукам.

Да, все же я поступил правильно. Нужно, что бы эти твари больше не трогали меня и моих близких.

При помощи магии земли я создал предмет, похожий на битую. Помню, у меня подобная лежала в багажнике автомобиля. В том мире, где остались дочь и жена. Внутри снова все закипело.

Я подошел сначала к одному, его лица я не помнил, и с размаху разбил замороженную руку. Раздался ужасающий крик. Потом подошел ко второму, его я тоже не узнал. Его руку я тоже разбил.

Третьего узнал, это он сжег меня заживо.

— Ты знаешь, — я сел на корточки перед ним, так чтобы наши лица были напротив друг друга. — Я даже тебе благодарен. Я вспомнил все, о чем забыл. Но тебя, тварь, я не прощу никогда.

И тут же его голову пронзил каменный шип, вылезший из-под земли. Кровь брызнула мне на лицо и меня тут же стошнило. Твою мать, такой момент был испорчен.

Остатки рвоты вытер рукавом. Благо бороды больше не было, ее вместе с волосами сжег этот инквизитор, а восстановить их я не смог. Или не захотел.

— Теперь, что касается тебя, старик, — я вернулся к епископу. — Завтра на центральной площади, ты объявишь, что с этого момента, демоны не являются врагами церкви и людей. Ты никому не скажешь, кто поджег церковь. А если вдруг, еще раз кто-то придет за мной или за моим рабом, то я тебя убью. Ты меня понял?

Епископ нервно закивал головой. Говорить ему о том, что собираюсь покинуть городе не стал. Пусть думает, что он теперь под моим контролем и испытывает постоянный страх.

Я разморозил его и излечил обмороженные конечности.

— А это тебе в напоминание, о том, что ты прогневал бога.

Указательный палец епископа вновь покрылся льдом, и я легким ударом кулака сломал его.

Когда мы вернулись на постоянный двор, время было за полночь. Несмотря на то, что комендантский час уже действовал, на улице было полно людей, а стража никого не задерживала. Это меня и смутило, я только что сжег церковь, а попыток задержания не было. Стражники, завидев меня, столбенели, словно призрака увидели.

Хозяин, хоть и закрыл уже таверну дождался нашего прихода. Он отдал ключ от новой комнаты и спросил:

— Могу с тобой поговорить?

Я отправил Лилит ложиться спать, завтра нам рано выезжать. Она сопротивлялась, хотела остаться со мной, но мне удалось уговорить ее подняться наверх.

Хозяин таверны налил мне пива. Этого очень невкусного средневекового пива.

— Угощаю, — он протянул мне кружку.

Было бы не вежливо отказываться. Я принял ее и сделал один глоток. Отвратительный вкус.

— О чем хотел поговорить?

— Я хотел узнать, кто ты, черт возьми, такой?

И все же мое воскрешение не осталось бесследным. Люди его видели и у них остались вопросы, ответы на которые они вряд ли смогут получить. Они не смогут, а у хозяина таверны есть возможность расспросить того самого человека, который умер и ожил.

— Обычный человек, — на самом деле я не расположен рассказывать о себе, да и устал за сегодня.

— Прямо таки обычный?

— Самый обычный.

— А этот демон? Зачем ты привел его в город?

— Я выкупил ее из тюрьмы.

— Зачем?

Да какая тебе разница? Я хочу спать. Хочу пойти в комнату, уткнуться в подушку лицом и уснуть.

— Какое это имеет значение?

Хозяин немного помолчал, глядя мне в глаза.

— Один из самых больших плюсов иметь свою таверну в городе, это возможность собирать слухи. Ко мне приходят люди разных сословий, в том числе и те, кто служит в замке лорда. Некоторое время назад, один из них по пьяни в беседе с кем-то обмолвился, якобы придворные маги совершили ритуал призыва человека. Уж не знаю, что это такое. А потом в городе объявился господин Гёльт. Сопоставив слухи и его появление, я понял. Что это правда. Потом он заявляется с тобой и демоном. Я, чего греха таить, сначала подумал, что речь шла про демона. Но кода увидел, как ты управляешь магией, да что там магией, ты восстал из мертвых! Тогда я понял, что речь шла о тебе!

— Представим, что ты прав, что будешь делать?

— Попрошу у тебя помощь, — хозяин замялся. — Часть прибыли моей таверны забирают бандиты. Я еле держусь на плаву. Хочу, чтобы ты разобрался с ними!

Я встал со стула и пошел в комнату, нет у меня желания помогать людям этого мира.

— Жаль, что ты ошибся.

В комнате было темно, но я прекрасно видел, что Лилит спит за столом. Видимо ждала меня, но не выдержала и уснула. Я легонько коснулся ее.

— Лилит, ложись в кровать.

— Хозяин, вы вернулись? — сквозь сон спросила она.

— Да, иди спать.

Она легла в постель и моментально заснула. Странно, сегодня столько всего произошло, а она спит как младенец. Пора бы лечь и мне.

Но я, несмотря на то, что был вымотан и физически, и эмоционально, сразу уснуть не смог. Меня вдруг охватила паника и по всему телу прошла дрожь. Что же я натворил? Убил человека. Проткнул шипом ему голову. К горлу подкатывала рвота. Не блевануть бы снова.

Я поднялся с кровати и сел за стол. Уснуть все равно не получается. Стол стоял прямо под окном, в этой комнате оно гораздо больше, чем в предыдущей. Отчего казалось, что он занимает большую часть свободного помещения.

Глядя в окно, я вдруг вспомнил испуганное лицо епископа. Интересно, он поступит, как я сказал или мне готовиться к новым нападениям? Главное пережить сегодняшнюю ночь, а завтра с рассветом, мы уйдем из города. А пока нужно держать ухо в остро. Даже если ночью не будет никаких происшествий, то утром нас могут арестовать.

В этот раз без боя не дамся. Это тогда, я не знал всей подноготной этого мира. Сейчас мне плевать на все. Попытаются арестовать — умрут. Я вновь вспомнил как шип протыкает череп инквизитора и на меня брызгает кровь. Приступ тошноты вновь подкатил. Ну, может тогда постараюсь обойтись без жертв. Ямы получаются прекрасно, буду скидывать стражу в них.

Мысли переключились к прошлой жизни. Моя семья! Как же я по ним скучаю! Интересно, как они? Надеюсь, что все хорошо. Наверняка мои родители, после того как я погиб, помогают им. Отношения, на сколько я понимал, у них были прекрасные. Да и любимую внучку, оставшуюся без отца они не бросят.

Эх, вот бы сейчас прижаться к моей любимой! По телу прошёл холодок. Я вспомнил, как ходил в местный бордель. И мне стало стыдно. Я изменил жене. Помню, что в прошлой жизни у меня были принципы, я не то что не одобрял измену, я считал такой поступок предательством. Если уж выбрал себе супругу. То будь добр следуй своему выбору до конца. Или разведись, если не можешь пропустить ни одной юбки.

А сейчас я и сам поступился своими принципами, в угоду плотским желаниям. И пусть я не помнил прошлое, легче от этого осознания мне не становилось.

На утро, когда проснулся, понял, что уснул за столом. Лилит все еще спала. Из окна было видно, что город пробудился и по улице снуют прохожие, стражники, ремесленники и прочий люд. И снова пришло осознание, что мне каждый из них противен. И пусть никто из них лично мне не сделал ничего плохого, но они варятся в этой системе. Они поддерживают ту ненависть, которую им внушают на протяжении тысячелетий.

Я всем сердцем стал ненавидеть этот мир. За то, что они лишили меня семьи. За то, что они посмели напасть на меня. За то, что они попытались убить меня.

Вчера вечером, мне было не по себе от того, что я убил человека. Сейчас же, вспоминая те события, я не испытываю ни стыда, ни мук совести. Даже приступ тошноты от осознания убийства был уже не так силен. Может это из-за того, что сейчас во мне снова просыпается

злость?

— Хозяин, вы уже проснулись?

Лилит села на край своей кровати и потянулась. Ее крылья тоже попытались распрямиться, но из-за того, что в комнате было мало места, им не хватило размаха.

— Ой!

Лилит еще не привыкла к ним, я ведь их только вчера восстановил. Когда выйдем за стены города, на привале нужно будет потренироваться. Пусть почувствует их, поймет, как ими управлять, а может даже научиться летать. Ведь со слов Гёльта, раньше демоны умели это делать.

Странно, но я не испытываю к ней ненависти, даже несмотря на то, что она часть этого мира. Может из-за того, что я видел, как она страдала, там в тюрьме? Не знаю. Но к ней я, явно, испытываю какие-то чувства.

Мы собрали все свои вещи и спустились в таверну. Завтракать мы не планировали, купим в дорогу только хлеб, соленое сало, если есть вяленое мясо, то и его. Но как только мы появились внизу, к нам подбежала супруга хозяина постоянного двора.

— Господин Андрей, вас жду представители церкви.

А вот это уже не хорошо. Я инстинктивно отодвинул Лилит за свою спину, чтобы в случае чего ей не досталось. А сам приготовился к драке.

Однако вместо того, чтобы напасть на меня один из священнослужителей склонил голову и произнес:

— Господин Андрей, епископ желает видеть вас.

— Мне не о чем говорить с вашим хозяином, — зло выпалил я.

— И все же, — молодой человек говорил, не поднимая головы. — Он искренне желает с вами поговорить, после случившегося.

— О чем же?

— Его святейшество не посвящает меня в свои планы. Знаю лишь то, что он искренне раскаивается.

Вот это новость. Если честно, то с утра я ожидал охоту за моей головой, но ни как приступ раскаяния от человека, еще вчера отдававшего приказ на убийство.

— Так чего же он сам не явился с повинной?

— Его святейшество с утра посвятил время молитвам.

Пф, ох уж эти святоши, сначала натворят дел, а потом вымаливают прощенье у своих божков. И ведь не важно в каком мире ты находишься, люди везде одинаковые.

— Ну тогда веди нас к своему епископу.

Священнослужитель, наконец-то поднял голову, неодобрительно посмотрел на Лилит, но на её счет промолчал.

— Я рекомендую вам позавтракать, сегодня предстоит много дел совершить.

Рекомендует он мне. А между прочем в животе начало подсасывать.

— Ну раз так, значит неси еду, хозяйка!

Внимательно слушавшая нас жена трактирщика тут же кинулась на кухню, чтобы приготовить завтрак для меня и Лилит.

— Мы будем ждать вас на улице! Находиться в таких местах, — молодой человек обвел рукой помещение, — не пристало.

Завтрак ждать долго не пришлось. Глазунья из четырех яиц и салом нам принесли

довольно быстро. К яичнице полагался и хлеб, а также, зная мои вкусы, на стол поставили травяной чай.

В этот момент в таверну зашла компания, уже пьяных, людей. Они сели за один из столов и громко хохотали. Меня вновь начала одолевать ненависть. Я и в той жизни терпеть не мог такое быдло. Что-то я в последнее время нервный, надо найти валерьянку, да пропить курс.

Один из этой компании заметил Лилит и грязно улыбнулся. Встал из-за стола, громко отодвинув стул и направился в нашу сторону. Этого еще не хватало.

Подойдя, мужик наклонился ко мне и из его рта понесло перегаром и отвратительным запахом нечищенных зубов. Сраное средневековье!

— Я готов заплатить пять серебряных монет, чтобы трахнуть твоего раба! — сказал он не сильно громко, но так, чтобы его услышал, и я и Лилит.

Девушка съежилась и отвела взгляд в сторону. А меня начало трясти от злости.

— Ну как, договорились? — спросил он весело и подмигнул Лилит.

А я не выдержал, вилка, которой только что я насаживал сало, тут же оказалась воткнутой в кисть этого говнюка, которую он непредусмотрительно положил на стол.

— Сука! — заорал он.

Его дружки вскочили и направились в мою сторону. Но не тут-то было. Я вспомнил, как замораживал землю, когда на ледяных санях тащил тушу лося и как заморозил руки инквизиторам. Поэтому решил проделать тоже самое с дружками неудачливого трахаря.

Весь зал таверны покрылся льдом, за исключением нескольких мест, в которых стоял я с Лилит и хозяйка заведения. Пьяная компашка тут же примерзла к полу и громко матерясь пыталась отодрать ноги из льда.

— Ты, — я повернулся к тому, который был прикован вилкой к столу. — До сих пор хочешь трахнуть эту девушку?

— Сука, я убью тебя!

Кажется, он еще не понял в каком положении оказался. Я взял вилку, которой ела Лилит. Эти столовые приборы отличаются от тех, что были в моем мире. Здесь вилка похожа на маленькие вилы с двумя рогами, если честно, то не удобно ими есть, особенно яичницу.

В следующий момент вилка вонзилась в плечо горе-Казановы. Он заверещал еще громче.

— Ты до сих пор хочешь трахнуть эту девушку? — повторил я свой вопрос.

— Нет! Господи, как же больно!

— В таком случае, если я увижу тебя здесь еще раз, перережу глотку! Ты меня понял?

— Да! Да! Да!

Я вытащил вилку из руки, освободив мужика из плена и с небольшим усилием растопил лед. Компания выбежала из таверны, сыпя проклятия в мой адрес. А тем временем пол был залит водой. Твою мать! Перестарался!

— Извините за неудобство, — сказал я хозяйке, одновременно с этим создал несколько небольших самородков серебра. — Надеюсь этого хватит.

Церковь сгорела дотла, остались лишь стены, покрытые сажей. Сквозь оконные проемы было видно, что внутри кто-то суетится. Видимо местные служители этого культа пытались привести в порядок это разрушенное место.

— Мы оставим вас тут, — сказал молодой человек, который сопровождал нас от

таверны.

Но одним долго побыть не удалось. К нам подошла женщина, которая встречала меня вчера днем и провожала к Епископу. Она сначала взглянула на демона и на ее лице появились нотки высокомерия, потом на меня. Девушка легонько поклонилась.

— Господин Анд Рэй, епископ ждет вас?

И мы проследовали за ней. Как оказалось, этот старик с утра принимал просящих, что весьма меня удивило.

— С чего он лично занимается лечением прокаженных? — спросил я.

— Вчера он понял, что вел весьма посредственную жизнь.

Сегодня народу было меньше, видимо люди побоялись просить о помощи, когда та самая помощь нужна церкви. Те, немногочисленные просители, которые осмелились прийти, стали тут же рассматривать нас и перешептываться. Оно и не удивительно, ведь перед ними стоял демон. Веками церковь проповедовала ненависть к ним, а сейчас он стоит на священной земле.

Женщина вошла, чтобы сообщить о моем визите епископу, я же остался снаружи. В толпе я увидел мать со слепой девочкой. Помимо слепоты, она была покрыта какой-то сыпью. Женщина прикладывала все усилия, чтобы не смотреть в нашу сторону, чувствовалось что ей было и страшно, при этом любопытно. Девочка же, прижималась к ее руке, но свой взгляд от нас не отводила.

Я подошел к ним, и женщина обняла свою дочь со всей силой.

— Что вам надо? — в ее голосе чувствовалась ненависть к человеку, который посмел привести демона.

Я ничего не ответил, а лишь протянул руку в сторону ребенка. Секунд через пять сыпь прошла, еще секунд через десять девочка стала видеть.

— Мама? — ребенок начал моргать глазами глядя на свою мать. — Мама! Мамочка, я вижу тебя!

Женщина не поверила своим ушам, она взглянула на нее и заплакала.

— Доченька, милая, солнце мое, — она принялась расцеловывать щеки своей дочки. — Кто вы? Почему вы помогаете нам?

Я ничего не ответил, а лишь вернулся к Лилит. Толпа загудела. Они увидели только, что чудо своими собственными глазами. Кто-то смог вернуть зрение девочки. Давно уже ничего подобного не было. Обычно здесь лечат несерьезные заболевания.

— Вылечи меня!

— Помогите, у меня язвы на теле.

— Помогите моему мужу, он не ходит и лежит дома.

Все люди, что стояли на прием к епископу окружили нас и стали просить о помощи. Еще минуту назад они перешептывались и осуждали меня за связь с демоном, но стоило сделать что-то из ряда вон выходящее, как эти люди готовы наплевать на свои убеждения.

— Господин Андрей, — епископ вышел из шатра, где принимал больных.

Я повернулся к нему и увидел, что он преклонил передо мной колени.

— Не стоит таких формальностей, поднимись...тесь.

Я немного растерялся от увиденного и решил, что нужно быть более вежливым, хоть и хочу убить этого человека.

Епископ поднялся с колен и обратился к толпе.

— Уважаемые прихожане, к сожалению, я закончил прием. Но вас готовы принять

другие священнослужители, они готовы помочь вам, чем смогут.

— Мы хотим, чтобы нас лечил человек с демоном! — кто-то из толпы был не доволен тем, что их будут принимать простые монахи.

"Да", "Пусть он нас примет", "Оставьте его", — тут же подхватили другие просящие о помощи.

— Прихожане, нам с господином Андреем нужно поговорить, он, к сожалению, не может принять вас сейчас.

Толпа неохотно отпустила, некоторые даже стали расходиться. Видимо я их настолько впечатлил, что они решили дождаться того дня, когда я буду вести прием. А может они желали видеть на месте лекаря главу этой церкви.

— Я намеревался со свитой выдвинуться в сторону центральной площади, не составите мне компанию? — епископ пригласил меня с ним пройтись.

— За этим вы меня звали?

— В том числе! Я обдумал ваши слова. Конечно, я все еще сомневаюсь, что вы являетесь нашим богом — Киану. Хотя ваша сила и велика, а магия исцеления впечатляющая, мне сложно принять тот факт, что вы наш бог.

— И?

— Я собираюсь сделать заявление, о том, что в нашем городе демоны более не являются объектом ненависти. Более того, мы рады видеть и других, кхм, — чувствовалось что эти слова даются ему с трудом. — представителей этой расы в этом городе!

— И зачем вам я?

— Хочу, чтобы вы увидели это воочию.

Если это ловушка, то мне придется убить епископа на глазах у всех собравшихся. А это значит, что в этом городе не только демоны будут подвергнуты гонению, но и я. Более того, если мне удастся выбраться из города живым, церковь назначит за мою голову награду. И хоть я обирался уходить, не хотелось бы видеть в каждом человеке охотника за моей головой.

Я согласился сопроводить епископа. С нами была женщина, которая нас встретила, несколько монахов и два инквизитора. Это меня настораживает. Хотя двое со мной, судя по вчерашней ночи, не справятся.

Мы шли пешком. Епископ отказался от кареты. Говорит, что переосмыслил свою жизнь и теперь больше хочет общаться со своей паствой. Видя такую картину, люди невольно останавливались и смотрели на эту процессию.

Путь до площади занял двадцать минут. Тут уже собралась небольшая толпа простых горожан, стражники, а также было несколько человек, которые явно выделялись среди все. Знать.

Мы встали посреди площади, и епископ сделал шаг вперед.

— Дорогие горожане, — начал он громко говорить, без какой-либо прелюдии. — Крестьяне, ремесленники, стражники и люди высокого сословия! Сегодня я пришел к вам с благой вестью! Вчера ночью, во время пожара, ко мне явилось видение! В нем, наш бог, Киану, рассказал о том, что простил расу демонов за все их грехи и отныне они не являются в нашем мире изгоями! Более того, один демон уже присутствует в городе! Поэму будьте добры с ней и будущими гостями из её страны любезны, как с простыми людьми!

Народ начал переговариваться, кто-то даже возмутился, но никто не смел говорить

очень громко, чтобы не перебивать епископа. Однако все это слышно было отчетливо.

Он еще что-то рассказывал о пожаре в церкви, о том, что изменил свой взгляд на мир, что всем нужно стать добрее и все в этом духе.

А когда закончил с речью, пригласил меня помогать людям у них. Оплату мы решили обговорить завтра.

Мы договорились, что бы я принимал просящих по два часа в день с утра. За это церковь должна платить по одной серебряной монете. В принципе неплохо. Если принять во внимание, что одна серебряная стоит около двух тысяч родных деревянных рублей, если сопоставлять местные цены с нашими, то за месяц выходила вполне себе хорошая зарплата для провинциального городка в России. А учитывая, что тут особо тратить не на что, то оставаться будет много.

Если сравнивать с простыми монахами, то я получал заоблачные деньги, обычно им платили по десять медяков за то же время. Но оно и понятно, их стезей было лечение простуд, максимум кори. Мало кто мог вылечить серьезные заболевания, что уж говорить про восстановление конечностей.

Лилит приходила в церковь со мной, я ей объяснял основы магии исцеления на примере своих пациентов. Она сама меня попросила об этом, так как лечить людей, да и не только, это её мечта. Удивительно, что стремление помогать людям у неё не пропало, несмотря на то, что с ней сделали в этом городе.

Люди, кто приходил ко мне на прием, в основном с недоверием смотрели на сидящего рядом демона. Были и те, кто плевал в её сторону, таких мне сильно хотелось покалечить еще больше. Однако я находился на святой земле для многих людей, поэтому приходилось сдерживать себя. Просто отказывал в лечении. Они просили прощения, молили о помощи, за них даже заступалась Лилит, но я решил, раз они проявляют неуважение к моему спутнику, то и я не собираюсь помогать.

Ко мне, церковь отправляла много людей с явными увечьями. У кого не было пальцев, у кого ноги, другой приходил без глаза, третий глухой. Через пару дней слухи о том, что в церкви появился целитель, который обладает невероятной силой распространились по всему городу. И от шатра выстроилась огромная очередь, настолько огромная, что люди занимали очередь уже у входа самой церкви и даже ночевали на улице, ожидая, когда до них наконец-то дойдет очередь.

Все-таки идея сохранить жизнь епископу была не так уж и плоха. Я и сейчас отношусь к нему достаточно плохо и глядя на его мерзкую рожу борюсь с собой, чтобы не снести ему голову. Однако его влияние в этом городе достаточно велико, он даже имеет возможность видеться с лордом, когда ему хочется. А мне такие связи нужны, если я хочу добраться до этого похотливого урода и его магов.

Плюс деньги, которые зарабатываю здесь. Мне уже почти не приходится создавать самородки серебра. Я ими только расплачиваюсь с хозяином постоялого двора, за причиненный ущерб от того нападения инквизиторов. Хотя сейчас думаю, что надо было заставить выплатить долг церковь. Ну да ладно, что теперь об этом.

Епископ, каждый день старается поймать меня после окончания рабочего дня и поговорить хотя бы минут пятнадцать. Ему это не всегда удается, но если и поймает, то мне уже не отвертеться. Обычно он пытается выяснить, откуда я владею такой сильной магией. Откуда я пришел. Почему решил взять демона в качестве раба. На эти вопросы я отвечаю всегда с неохотой, на отвали.

Мне не очень интересно рассказывать своему потенциальному врагу о своей жизни. Так же он стал советоваться со мной на счет некоторых церковных дел. Видимо начинает

воспринимать мои слова, о том, что я их бог, серьезно. Он даже отправил письмо патриарху и тот решили навестить в город. Должен приехать через неделю со своей свитой. Пранк, который вышел из-под контроля.

После работы мы с Лилит ходим за стены города, в то место, где я жил и учился магии и языку. Домика уже нет. Видимо Гельт его уничтожил. Но он нам по сути и не нужен. Там Лилит училась летать. С момента появления крыльев, прошло четыре дня, и она уже научилась более-менее с ними управляться. По крайней мере по утрам уже не сшибает все подряд.

Научиться летать немного сложнее, чем просто не раскрывать их, когда потягиваешься.

В первый день после пары взмахом крыльев она рассекла себе бровь и сломала нос, упав с нескольких метров. И когда я её лечил, пытаюсь выпрямить нос, она и изъявила желание научиться магии исцеления. И что это её мечта с самого детства.

В её деревне не было хорошего лекаря, который мог бы передать знания девушке. А тот, который был, после пары безрезультатных попыток бросил это дело. Поэтому Лилит стала изучать лечебные травы, да аптекарское дело.

Сейчас у нее получается гораздо лучше держаться в воздухе. Лилит уже может оторваться от земли примерно метра на два-три и пролететь метров пять. С посадкой пока еще не очень хорошо. Постоянно приходится подлечивать ссадины.

И когда она вот так тренируется, я незаметно для себя начинаю наблюдать за ней не как за своим учеником или рабом, а как за девушкой.

На ней уже не бесформенный балахон, а одежда, которая местами подчеркивает формы. В купе с её красотой это производит на меня впечатление. Однако, мне становится стыдно за то, что иногда я рассматриваю Лилит как объект сексуального характера. И прежде всего из-за того, что у меня осталась жена. Да, пускай она в другом мире. Пускай я умер там. Но сама мысль, что я могу сейчас полюбить другую не дает мне покоя. Такое ощущение, что я предаю её. И так, я уже провел время в борделе. И сейчас мне от этого не по себе.

А второй момент, Лилит мой раб, который пережил не самые приятные моменты в своей жизни. И, даже, если я когда-нибудь решусь с ней завести отношения, не будет ли выглядеть это с её стороны, как домогательства от хозяина к своему рабу?

В один из таких дней, когда я лежал и смотрел в небо, размышляя о чем-то своем, рядом плюхнулась Лилит. Вся запыхавшаяся, но довольная. На её лице была улыбка, девушка явно была счастлива.

— Почему, после того, что ты пережила, все равно хочешь помогать людям? — спросил я не отрывая взгляда от проплывающих облаков.

Не знаю почему я задал этот вопрос, он был неожиданным не только для неё, но и для меня.

— Знаете, хозяин, когда вы меня спасли, то я действительно ненавидела всех. Хотела смерти каждому, но по своей натуре, я очень добрая. Мне жалко всё живое. Демоны, люди, эльфы. Какая разница?

— Но ведь люди поступили с тобой ужасно.

— Да. И я до сих пор просыпаюсь в холодном поту, когда мне снится тот человек, который отрезал крылья и хвост. И даже сейчас, вспоминая его лицо, у меня внутри все сжимается от страха.

Лилит и правда выглядела немного обеспокоенно.

— Но ведь не все люди такие. Три тысячи лет ненависти не просто стереть из памяти народа за пару недель.

Лилит замолчала и завалилась рядом со мной. Она так же смотрела в небо, а я не решался взглянуть на неё. Мне казалось, что если я поверну голову в её сторону, то она разрыдается.

— Ты знаешь, я ведь не из этого мира.

Мне отчего-то захотелось поделится с Лилит чем-то личным. Может что бы прервать это неловкое молчание, может потому что она стала мне настолько близка, что я не захотел скрывать от неё это.

Она повернулось на бок лицом ко мне и подложив руку себе под голову слушала дальше.

— В том мире у меня осталась дочь и жена. Ты даже не представляешь на сколько я скучаю по ним, как мне хочется прижать их к себе и сказать, что я люблю их до безумия.

— Вы ведь можете вернуться?

— Гёльт сказал, что не могу. Я там, якобы, умер.

— Как вы здесь оказались?

— Ты не поверишь, здесь должен был оказаться не я. Призывали девушку, чтобы сделать сексуальным рабом. Я просто оказался не в то время, не в том месте. Спас её от смерти и вместо неё переродился. И самое страшное, что каждый раз прокручивая в голове спасение этой девушки, я ловлю себя на мысли, что поступил бы иначе, если знал, что умру сам.

Лилит смотрела на меня и ничего не говорила. Интересно, в её глазах я сильно упал? Ведь у неё хватило сил, чтобы простить людей. Более того, она собралась изучать магию исцеления, чтобы помогать им. Я же сейчас выгляжу, как мелочный человечиска, который обижен на этот мир. Но я ничего с собой не могу поделать. Меня лишили семьи, дома, любви.

— Я сейчас стою на распутье. Разумом я понимаю, что нужно жить дальше. Как-то обустроиваться в этом мире. Завести друзей, возможно когда-то семью. Но в душе все кипит от злости и обиды. Я готов убить каждого, кто причастен к призыву меня. Сначала убить их, а потом разрушить к чертям этот мир. Я не знаю, что мне делать, Лилит.

Лилит положила свою руку мне на плечо.

— Помните, тогда вы излечили слепую девочку в церкви? Зачем вы это сделали?

А ведь и правда, почему тогда я к ней подошел и вернул зрение? Что бы впечатлить народ? Нет. Она мне напомнила мою дочь. И хоть девочка была немного младше, но тогда что-то в моем сердце отозвалось.

— Наверное, потому что она напомнила мне дочку, — я озвучил свои мысли

— В этом мире полно людей, которые не причастны к вашей смерти. Дети, которые даже не знают о вас и о вашей семье. Будет нечестно лишать их жизни. Если уж и мстить, то только тем, кто виновен в том, что вы появились здесь.

Слова Лилит были правильны. Люди не виноваты в том, что какой-то похотливый лорд решил поразвлечься с кем-то из другого мира. Они не имеют отношение к моему решению, спасти ту девушку. И они уж точно не заслуживают того, что бы я направлял свой гнев в их сторону.

— Спасибо тебе, Лилит! — она и правда помогла.

И пусть мой гнев не стал меньше, я теперь знаю, что направить его нужно на лорда Бази и его магов.

В очередной день после работы в церкви, мы с Лилит пошли домой через рынок. Мы хоть и едим в таверне, но если тут можно будет купить чего-нибудь вкусное, то можно за дополнительную плату попросить хозяйку приготовить это нам.

На рынке было много народу. Кричали, толкались, торговались. Типичное место для шумных встреч. И для воришек. Я видел несколько раз как шпана подрезала кошельки с пояса. За своим надо смотреть. И хоть Лилит своим демоническим видом отпугивает многих, но при этом приковывает взгляды, что оставляет мало возможностей для незаметной кражи, надо быть осторожнее.

"По-мо-ги-те". Я услышал мольбу о помощи, голос был очень слабым, мужской, больше походил на рычание какое-то.

— Ты слышала? — что бы удостовериться, что мне это не показалось, я спросил Лилит.

— Что именно, хозяин?

— Кто-то просил о помощи?

"По-мо-ги-те".

— Вот опять, ты слышишь? — я остановился и начал крутить головой.

— Нет, я ничего не слышу, — Лилит удивленно посмотрела на меня, но все же начала оглядываться, вдруг кому-то нужна помощь.

"По-мо-ги-те". Я вновь услышал этот голос и понял откуда он доносился. Мы пошли в его сторону. Нам пришлось уйти с рынка и пройти еще несколько домов и вот наконец-то мы увидели огромный шатер с табличкой "Рынок рабов".

На входе стоял амбал, его кожа была темно коричневой. Я сначала подумал, что это какой-то турок, а потом вспомнил, что тут такие не водятся. Значит есть места с жарким солнцем, где люди имеют темный цвет.

— Вы знаете куда пришли? — он грозно посмотрел на меня и спросил, скорее, чтобы убедиться, что я не перепутал рынки, а не для того, чтобы отпугнуть.

— Это ведь рынок рабов?

"По-мо-ги-те".

— Проходите, — он пропустил нас внутрь, при этом не ответив на вопрос.

Шатер изнутри был куда больше, чем казался снаружи. В другом конце помещения, напротив входа стоял стол, за ним сидел человек. У стен стояли клетки, почти все были пустыми. Лишь в некоторых из них сидели люди, гномы и зверолюды. Примерно на сотню пустых клеток, осталось шгук двенадцать, в которых кто-то был. Но одна клетка была завешана тряпкой.

— Добро пожаловать, дорогой мой друг! — человек заметил нас и подошел быстрым шагом. — Вы уж простите меня великодушно, но почти всех рабов раскупили. Осталось совсем немного. Но и среди них еще можно выбрать более или менее хорошего раба, для разных нужд.

Этот человек слишком много болтает. Он меня отвлекает от поиска того, кто просил о помощи.

— Вот эта эльфийка, — он показал на клетку где сидела девочка лет семнадцати или сто семнадцати из расы эльфов, — хорошо подойдет если вы любите поразвлечься с рабынями, ну вы же понимаете меня?!

Он подмигнул мне и, осмотрев Лилит с головы до ног, легонько толкнул "по-дружески" локтем в бок.

— Вот этот гном очень силен и может делать тяжелую работу.

"По-мо-ги-те". Голос доносился из клетки, что была закрыта тканью.

— Что у вас тут? — я указал на клетку из которой доносилась просьба о помощи.

Человек нахмурился, покачал недовольно головой, поцокал языком, но все же снял тряпку. В клетке находился в очень плачевном состоянии зверочеловек из племени тигролюдей. Он лежал почти при смерти на полу, его шкура была вся в шрамах от плети, местами не хватала шерсти, будто ее выдрали, а сам он был настолько тощим, что через его шкуру можно было увидеть рёбра. Единственное, что выдавало в нем живое существо, это его тяжелое медленное дыхание.

— Он скоро сдохнет. Поэтому я не советую его покупать, ведь я его больше назад не приму.

— Больше? — похоже его уже возвращали.

— Мне два раза его вернули. Он слишком агрессивен. Кидается на своих хозяев, разрушает все в домах, куда его купили и постоянно пытается сбежать. Поэтому я не советую его брать.

"По-мо-ги-те".

Несмотря на то, что продавец рабов и отговаривает меня от этой сомнительной покупки, я не могу пройти мимо. Я слышу его мольбу о помощи, как слышал молитвы Лилит.

— Сколько?

Продавец посмотрел на меня недоверчиво.

— Я назад его не приму.

— Я и не верну.

— Тогда отдам за десять серебряных монет, лишь бы вы забрали его отсюда. А то мне ведь еще тратиться на его похороны придется.

Человек побежал к столу, чтобы оформить документы, пока я не передумал.

— Мне нужна будет повозка, чтобы довести его. Вы сможете помочь?

— Еще одна серебряная монета, — человек не упустит возможности заработать копеечку.

— По рукам.

Зверочеловек был настолько слаб, что никак не среагировал на клеймо раба. Я надеюсь он не умрет, пока мы едем.

Через пару минут к выходу из шатра подъехала повозка. Ей управлял такой же коричневый, как и охранник на входе, но уже тощий паренек. Я с Лилит дотащили моего нового раба до повозки и с трудом впихнули его туда.

Я создал около рта воду и попросил раба попить. Он очень медленно высунул язык, чтобы попробовать то, что появилось перед мордой и когда понял, что перед ним действительно вода, выпил все без остатка.

Пока мы ехали, я все думал, какого черта меня так тянет на таких рабов? Сначала Лилит, избитая и измученная в тюрьме девушка, которая держалась из последних сил. Теперь вот этот полудохлый тигр. Да и еще особо буйный, если верить словам работорговца.

Вот что я буду делать, если он сбежит? Погонюсь за ним, или махну рукой и отпущу с миром? А если он нападет на меня? Ну ладно я, смогу отбиться, что уж приbedняться, я сражался с инквизиторами, пусть они и сожгли меня. Но если пострадает Лилит? Тут я могу

вспылить! Этот демон единственный кто дорог мне в этом чертовом мире.

Вот почему я не могу жить спокойно? Вечно нахожу себе проблем на пятую точку!

Зверочеловек лежал на моей кровати, он не реагировал на голос и прикосновения, был слишком слаб. Шкура изъедена, по всему телу проплешины, на спине шрамы от плети, одно ухо порвано, а на груди можно было разглядеть ребра.

Я снова дал ему попить, но он сделал лишь пару глотков. Поэтому я приступил к лечению. Конечно, можно было доверить это дело Лилит, отличная возможность попрактиковать свой навык исцеления, но похоже, что конкретно в этом случае счет идет на минуты. Стоит чуть промедлить, и раб умрет.

В первую очередь я приступил к лечению внутренних органов. Я даже не знал, целы они или нет. Хотя вероятность того, что часть органов повреждена, весьма высока, ведь его довели до такого состояния.

После того, как я посчитал, что органы восстановлены, то перешел к шкуре. Сначала исцелил шрамы на спине, конечно, потребовалось его перевернуть на бок, но это не составило труда. Уж слишком он был легким. Потом продолжил лечить проплешины. Их на теле было очень много, поэтому тут я дольше возился, чем со шрамами. И наконец срстил порванное ухо.

Видимых ран больше нет. Остается только ждать, когда он проснется. И мне необходимо быть очень осторожным, ведь со слов работоторговца, этот зверь опасен.

Лилит, по моей просьбе, спустилась в таверну и заказала ужин в комнату на троих. Для нового раба, я попросил суп или похлебку. Если его действительно долго не кормили, то тяжелая пища может пойти во вред. По крайней мере такая информация у меня осталась с прошлой жизни, хотя она может быть и не верной. Но лучше перестраховаться.

Еду принесли быстро, но раб еще не очнулся. Поэтому мы с Лилит решили не дожидаться его, а поесть сейчас. Тем более голод уже давал о себе знать.

Уже прошло более часа, как мы принесли зверочеловека в комнату, однако он все еще не очнулся. Хотя его дыхание стало более размеренным, да и вообще возможно сейчас он спит. На воду, которую я создавал для него, почти никак не реагировал. Лишь иногда мог один раз языком попробовать на вкус. Мы ждали.

Я решил, раз делать нечего, что Лилит нужно более тщательно овладеть медитацией, для развития внутреннего мира. А то её магия не будет совершенствоваться. Я снова вспомнил все, чему меня учил Гёльт. Методикам дыхания и очищения разума.

Лилит сидела с закрытыми глазами на кровати, в той позе, которая для нее было удобнее всего и глубоко вдыхала воздух, и выдыхала. Я же, сидел за столом и боролся с собой, чтобы не съесть похлебку, которая осталась для зверочеловека. Я хоть и нахожусь в этом мире уже долгое время, но от местной еды никак насытиться не могу. В итоге я все же решил съесть порцию раба, а когда он очнется, то закажем свеженькую.

Однако, стоило мне пододвинуть тарелку ко мне, как зверочеловек подскочил с кровати и зарычал во весь голос, который смог выдавить после долгой отключки и голодания.

Лилит тут же испугано вскочила на кровати. Я от страха замуровал его в камень по шею. Это произошло рефлексивно, я даже не понял, как сделал это. Деревянный пол под нами начал трещать и казалось, что он вот-вот провалится.

— Только не психуй! — я попытался успокоить его. — Я сейчас уберу камень, но

пообещай, что ты не будешь тут все крушить.

В ответ я только услышал дикий рёв. Придется не полностью освобождать.

Камень начал потихоньку "таять", я лишь оставил немного на ногах, прикрепленные к полу и руках, что бы он не смог напасть.

— Послушай меня внимательно! — я снова попытался вступить с ним в диалог. — Ты просил о помощи, я тебя выкупил у работорговца и привез сюда.

— Я никого ни о чем не просил! — прорычал тигр.

Такое ощущение, что я его злейший враг и он с помощью крика и рёва пытается меня победить.

— Успокойся! Я не причиню тебе вреда. Я тебя спас. Посмотри на свою шкуру, я излечил твои шрамы и проплешины.

— Заткнись! — он попытался сделать выпад вперед, но нога не смогла вырваться из каменного плена. — Я вырву тебе глотку!

Какой же он нервный. Дикий кот прям. Это начинает раздражать, я пытаюсь помочь ему, а он угрожает мне. Может нужно с позиции силы? Ладно, попробую еще разочек.

— Успокойся, тебе не стоит вести себя агрессивно.

Он вновь зарычал во весь голос.

— Ты издеваешься? На мне метка раба! — его глаза налились кровью от злости. — Я, вождь звероловцев из племени Бармуус, Тчаал! Не пристало мне быть рабом! Только отпусти меня, и я располосую тебя на части!

— Я помню тебя! — тут донесся голос Лилит из-за моей спины. — Когда я ехала через ваше поселение, то новый вождь продал тебя работорговцам.

Тчаала это только разозлило еще больше.

— Я вырвусь из этой ловушки и вернусь в свое племя! Убью нового вождя и верну себе жену и ребенка!

— Что? — а вот кажется и причина его неадекватного поведения. Этот вождь, как и я, потерял свою семью. — Расскажи про семью.

— Пошел ты!

Как же он меня заебал. Меня просто распирает гнев. Хочешь по-плохому? Значит будет по-твоему. Я вонзил два ледяных копья ему в бедра. Тчаал взвыл от боли и упал на колени, как только, его руки соприкоснулись с полом, я их закрепил к с помощью магии земли к доскам. Потом еще раз пронзил ледяным копьём, только уже плечо.

— Слушай меня внимательно раб, — я подошел к нему и сел на корточки, напротив. — Я твой хозяин и ты будешь слушаться меня. В противном случае сдохнешь ты, сдохнет твоя жена и ребенок. Ты меня понял?

Я взял его за шкуру на затылке и посмотрел в глаза, в ожидании ответа. Но вместо того, чтобы согласиться со мной или вновь начинать осыпать меня ругательствами, он просто заплакал.

— Я просто хочу вернуть свою семью. Этот урод обманом занял мое место вождя и взял в рабство сына и жену.

Я выдохнул и отпустил его. Значит всё его поведение, из-за которого его обратно возвращали было лишь желанием вернуть своих родных. Как я его понимаю. Только больше не беси меня, хорошо? Но когда я повернулся, то увидел до ужаса испуганный взгляд Лилит и в этот раз он был адресован мне.

— Прости меня, я сорвался, — надеюсь она не будет теперь всегда так смотреть на

меня.

Я развеял ледяные копья и вновь излечил раны тигра, на этот раз оставленные мной. Тчаал безвольно сидел на полу и смотрел в стену.

— Послушай меня, я сейчас освобожу тебя, только пообещай больше не нападать на меня. А взамен, я помогу тебе вернуть семью.

Бывший вождь посмотрел на меня и кивнул. В этот раз в его глазах я увидел надежду.

Тчаал рассказал, что у зверолодей за право стать вождем племени, происходит ритуальный бой на мечях. Каждое солнцестояние, тот кто считает, что может справиться с племенем лучше, чем текущий вождь, бросает ему вызов. К сожалению, для Тчаала, он давно не сражался за право оставаться во главе племени. Отчего потерял форму. Он был вождем уже более пятнадцати лет. Нет, с его слов, он выглядел достаточно подтянуто, однако мечом махать разучился.

Молодой и дерзкий воин бросил вызов старому вождю. Однако с помощью работорговцев, которые прибыли к ним за день до солнцестояния, отравил Тчаалу. Но вызов брошен, а древним законам, вождь обязан принять этот вызов, независимо от состояния здоровья. Все болезни и ненастья посланные в день битвы списывались на волю духов. Поэтому соперник, который победил ослабленного вождя, считается правомерным приемником на эту должность.

После победы, новый вождь не стал убивать Тчаалу, а продал его работорговцам. Жену и сына бывшего вождя он сделал своими личными рабами. Нет, он вряд ли будет использовать ее в качестве наложницы, но доброжелательного обращения ждать не стоит. Да и ребенку не сладко придется. Именно поэтому Тчаал так хотел сбежать.

Я пообещал, что мы поедем в их селение и выкуплю родных.

— Я готов служить тебе до смерти, если ты сможешь вернуть мою жену и сына.

Очень странно слышать эти слова о того, кто еще недавно утверждал, что он вождь и не может быть рабом. Хотя с другой стороны, если те слова были сказаны в порыве отчаяния, злости и страха от неизвестности за своих родных, то я его понимаю.

Однако мы рассматривали и другой вариант, если новый вождь не захочет продавать своих рабов. Тем более он может это сделать и из-за присутствия Тчаалы, чтобы позлить его. Тогда нам нужно будет бросить ему вызов. Но это можно сделать только в день солнцестояния. В теории, если выдвинуться через двое или трое суток в их селение, то мы успеваем приехать за несколько дней до этого события.

Но тогда я не смогу встретиться с патриархом. Это, конечно, меня не сильно волнует. Но отдаляет от возможности встретиться с лордом Бази. Надо как-то поговорить с епископом, о том, что патриарх едет зря. Хотя с другой стороны, ему надо, пусть ждет, пока я не вернусь. Потусит в провинции месяцок другой, а потом, когда вернусь, можно и встретиться.

У меня же сейчас совсем другая проблема, если бросать вызов вождю, то Тчаал должен наверстать упущенное. Простыми словами, ему нужны тренировки. А если будут тренировки, должен быть и меч. И в теории, я должен успеть купить меч сегодня, край завтра и сразу найти ему мастера, хотя бы на день, что бы тот натаскал Тчаалу.

С этой мыслью мы снова вышли в город, в поисках кузницы, пока ничего не закрылось. Ведь время давно уже перевалило за полдень и близилось к вечеру.

Хозяин гостиницы подсказал, где можно найти не дорогую кузницу. Владельцем там является человек, а не гном, но и пусть, нам сейчас не до изысканных мечей. Купить бы что-нибудь для тренировки.

Кузницу мы нашли довольно быстро. Подвыпивший кузнец плевать хотел, что мы пришли к нему. Он был занят ковкой ножей.

— Здравствуйте! Нам нужен недорогой меч.

— А мне сейчас нужна шляха! — кузнец явно не горел желанием нам что-то продавать.

— Я слышал, что у вас можно приобрести его, — блин, мне некогда сейчас искать другого мастера.

— Достали! — кузнец тяжело вздохнул, прекратил бить молотом по подкове, потом подошел к углу комнаты, где стояла деревянная бочка с кучей инструментов в ней и вытащил оттуда меч. — Десять серебряных.

Я достал из кошелька десять монет и вручил их кузнецу, после чего он передал оружие. Я впервые держал меч в руках. По весу он был около полутора килограмм, а длина составляла сантиметров восемьдесят или девяносто. Плюс минус. Им можно и одной рукой махать и двумя удобно держаться за рукоять. Пойдет.

Теперь самое сложное. Найти мастера, который согласится по обучать пару дней Тчаалу. Вот только я совсем не знаю таких. Конечно, можно обратиться к стражникам на воротах и попробовать отыскать знакомых зверолодей, которых я лечил. Но сколько они возьмут денег?

Мне показалось, что пойти в церковь, сейчас самая разумная идея. Там, среди тех, кто просит о помощи в лечении иногда встречаются рыцари, наемники и стражники. Возможно, если смогу с ними договориться, то они согласятся научить Тчаалу пользоваться мечом заново.

В принципе, я не ошибся. В очереди к палатке стоял воин из племени медведеподобных зверолодей. Он был огромен. Его рост был более двух с половиной метров, а ширина в плечах... Да хер его знает какая у него ширина в плечах. Он здоровенный как тот язь.

— Похоже, что тебе будет сложно, — я полусшепотом сказал это тигру.

— Если у вас получится договориться, — согласился вождь.

В толпе меня заметили и начали показывать пальцем в мою сторону. Еще бы меня не узнать. Я единственный здесь, кто владеет на высочайшем уровне магии исцеления, ну тут скорее меня узнали по рабу демону, чем по моей внешности. Другого такого мага с демоном нет. Даже если никогда меня не видел, то по Лилит можно понять, кто стоит перед ними.

Нас заметил и медведь. Он повернулся ко мне лицом или мордой, я даже не знаю, как будет правильно это по отношению к зверочеловеку. Пусть будет лицо.

Я увидел, что на той части его лица, которую я не видел был огромный уродливый ожог. Шерсти не было, глаз не видел, уха не было. Походу уши у зверолодей слабые места.

— Уважаемый, можно вас на минуточку? — мне пришлось говорить громче чем обычно, я не знал, слышит он меня или нет.

Медведь вышел из очереди и подошел ко мне.

— Слушаю.

— Меня зовут Андрей и я целитель при этом храме. Хочу помочь вам, в обмен на просьбу.

— Мне помогут здесь, — он кивнул на палатку, в которой принимали монахи.

— Но церковь не помогает зверолодям.

— А ты, значит, можешь?

— Да, я тут подрабатываю как наемный лекарь. Более того, могу помочь с этим, — я показал на шрам.

Медведь пристально посмотрел на меня.

— Чего ты хочешь?

— Хочу, чтобы ты пару дней позанимался на мечах с моим рабом.

— С этим дрыщем?

Тчаал и правда выглядел как доходяга, но у нас не было времени, чтобы отсиживаться в надежде, что он отъест потерянный вес. Чем раньше начнет, тем больше шансов будет победить нового вождя.

— Именно.

— Хорошо, лечи меня.

Медведь уселся на землю в позу лотоса и все равно он был чуть выше меня. А я метр восемьдесят, между прочим.

— Вы вообще сюда с чем пришли?

— У меня слезится глаз, тот который видит.

И действительно, только сейчас я увидел, что его видящий глаз не просто слезится, а начинает гноить.

Я сначала вылечил его. Потом перешел уже и к ожогу. Для того, чтобы залечить кожу и восстановить шерсть, понадобилось чуть больше минуты. Теперь глаз. В нем не было видно, ни зрачка, ни радужной оболочку, он полностью был мутный. Ну будем исправлять, девочке то смог вернуть зрение, значит и здесь тоже смогу. Еще минута и медведь мог видеть.

Сказать, что он был сильно удивлен, ничего не сказать. Воин ощупывал то место, где перу минут назад был ожог. Закрывал и открывал глаз, проверяя не иллюзия ли это. А потом крепко обнял меня, чуть не переломав мои кости.

— Спасибо, человек! Я не видел им три года уже. И тут второй глаз начать болеть. Уж думал, что совсем ослепну.

Как оказалось, медведя звали Киронг, он был стражником на восточных воротах. И ему дали выбор, либо он решает проблему со своим глазом, либо увольняется. А слепой зверочеловек в этом городе никому не нужен, это значит верная смерть. По сути я его спас, и он теперь мой должник.

Мы договорились, что он будет тренировать Тчаалу два дня, что мы находимся в городе и после, когда вернемся. А у меня в партнерах появится мечник, конечно, если его не убьют на поединке в его селении.

Киронг привел нас на тренировочную базу, у ворот, где обычно тренируются стражники. Сейчас, несмотря на то, что уже вечерело, там было несколько новичков, которые скорее бездельничали, чем тренировались.

— А ну-ка быстро за работу!

Голос этого медведя, словно гром среди ясного неба, громкий и звонкий, Лилит даже дернулась от неожиданности.

Киронг пригласил Тчаалу на площадку и выдал ему тренировочный меч.

— Убери эту зубачистку, а то порежешься, — попросил он спрятать новый купленный меч.

Если честно, меня это позабавило, хотя картина не совсем приятная. Почти трехметровый амбал, против дрыща в метр семьдесят. Кажется, мне придется снова его лечить.

И как только они оба были готовы к бою, Киронг ринулся с места с такой скоростью, что Тчаал не успел среагировать и медведь просто снес тигра своей тушей, без всякого оружия. Нет, я конечно видел в интернете как бегают медведи, но в живую, это совсем другая картинка.

Тчаал поднялся и побежал в сторону Киронга с мечом наготове, но тот одним махом выбил меч из рук тигра.

— За два дня тут не управиться, — почти на распев сказал воин.

Киронг отвел тигра к месту, где стояли деревянные манекены и приказал тренироваться с ними. Рубить правой рукой, левой и обеими. До тех пор, пока не свалится без сил.

А я тем временем задумался о новом плане, как освободить семью Тчаалы и не потерять его в бою.

Когда закончилась тренировка Тчаал не смог держать меч в руках, у него просто не хватало сил, даже поднять его. Мне пришлось помочь, я поднял меч и вложил его за пояс Тчаалу. Надо будет купить ножны.

В таверне мы заказали ужин, все были достаточно голодными и поэтому по одной порцией каши не обошлось.

Так же пришлось снова переезжать, ведь в комнате две кровати, а нас уже двое. К сожалению, в гостинице не оказалось комнат с тремя кроватями, поэтому пришлось снимать еще одну и переселять туда Лилит. Ведь было бы странно оставлять ее в одной комнате с Тчаалой, а мне спать отдельно. Хотя насколько знаю, обычно слуги спят в отдельном номере, а хозяин сам по себе. Но я решил, что будут дамы в одной комнате, мужчины в другой.

Сейчас, передо мной стоит задача — придумать как спасти семью Тчаалы. Ведь есть огромная вероятность, что вождь просто не продаст их только из-за возможности позлить бывшего соперника. Если же мне прийти без Тчаалы, то будет странным, что кто-то знает о таких рабах и хочет их выкупить. Это будет слишком подозрительно и сделка тоже может не состояться.

Хотя такой вариант отбрасывать не стоит. Как подберемся к их поселению, можно будет надеть на бывшего вождя балахон, чтобы никто не мог разглядеть его и оставить в постоялом дворе. Мне же наведаться к местному вождю, может быть оказать ему лекарские услуги и тогда он сможет пойти на уступки. Либо договориться так.

Но в любом случае, за то время, что мы находимся в городе и в пути, нужно будет наколдовать побольше серебряных самородков. Кто знает какую цену запросит вождь.

На бой рассчитывать уже не приходится, тигр совсем забыл, как держать меч в руках. Видимо его время правление было беззаботным, раз он так запустил себя. Да и без слез на него сейчас не взглянешь. Ужасно худой и слабый. Вряд ли он отъестся за этот период, что мы будем ехать до их племени.

Вторая задача, это отвертеться от встречи с патриархом, ведь он приезжает буквально через пару дней, после того, как мы уедем из города. И по сути плевать, но почему-то мне немного стыдно, что так получается. Ладно, завтра поговорю с епископом. Если что, то можно включить режим бога, а дальше делайте, что хотите.

И пока я обо всем этом размышлял, лежа на кровати, мои мысли прервал Тчаал.

— Почему ты мне помогаешь?

— Потому что ты меня попросил о помощи.

— Не было такого.

А ведь и правда, никто, кроме меня те просьбы о помощи не слышал. Ни Лилит, ни работорговец. Сам Тчаал лежал без сознания в клетке, вряд ли он мог в этом состоянии просить кого-либо, о чем — то.

— Я слышал просьбы помочь, когда с Лилит гулял по рынку и голос привел меня к тебе.

— Нет, я о другом. Почему ты мне решил помочь с женой и сыном? — Тчаал задумчиво смотрел на потолок, лежа на своей кровати. — Мои прошлые хозяева и слышать ничего не хотели. Били плетью, морили голодом, что бы я подчинялся им, но помогать с семьей не хотели.

— Потому что я, как и ты лишился семьи.

Мы оба замолчали и каждый думал о своем.

Утром, как и прежде мы направились в церковь. Работу никто не отменял. На этот раз со мной был еще один раб, который грозно смотрел на посетителей.

Люди стали перешептываться, мол церковь уже не та и что раньше зверолюдям и демонам вход был сюда заказан, то сейчас тут все больше и больше таких персонажей. Но когда я вылечивал их, все их негодование куда-то исчезало.

После двух часов приема больных, я направился к епископу, сегодня его в шатре не было. Он оказался у себя в доме.

— Добрый день! — я зашел к нему без стука и увидел епископа чуть ли не в плачущем состоянии.

— Пришло еще одно письмо от патриарха, — он посмотрел на меня в растерянности, — Он узнал, что в церковь приходит демон и это привело его в бешенство.

Вот же засада, если я сейчас сваливаю, то скорее всего теряю своего человека в церкви, ведь вряд ли патриарх оставит этого епископа при своей должности. И если здесь все уже смирились с демоном на святой земле, то столичное начальство пока не готово к таким переменам. Но если я останусь, то скорее всего смогу переубедить их. Хотя это будет сложно.

— А я как раз зашел сказать, что уезжаю через два дня, примерно на месяц, может чуть больше.

— Мне точно не поздоровится, — епископ закрыл лицо ладонями.

— Да ладно вам, ну побухтит немного. Пусть дождетя меня, я потом с ним поговорю.

— Это же сам патриарх! — епископ показал пальцем куда-то вверх.

— Ну а это сам я, — я повторил жест епископа.

— Ну останьтесь до приезда, пожалуйста! — взмолился он.

Да что ж это такое, прям первый парень на деревне. Если я сейчас уеду, то скорее всего здесь поменяется епископ и так как церковь имеет огромный вес даже среди знати, то мне снова придется доказывать право Лилит находиться в городе. Если же я останусь, то мы не успеем приехать в селение звероловцев на солнцестояние, чтобы Тчаал смог отвоевать свою семью. Хотя с другой стороны у него все равно нет и шанса на победу.

— Ладно, я подумаю до завтра, останусь тут или нет.

А ведь действительно, лично для меня встреча с патриархом принесет больше пользы, чем отправиться в земли тигров. Но я пообещал своему рабу, что помогу и если обману его, то он вновь сорвется и попытается сбежать.

По дороге на тренировку к Киронгу, я все объяснил Тчаале, тот сначала воспринял все в штыки, даже пытался напасть на меня, якобы я не держу свое слово. Но после того, как я объяснил ему, зарытому, с помощью магии земли, по шею в землю, что он все равно не сможет победить и мы поедем спасать его семью, но чуть позже, то успокоился.

Когда мы дошли до тренировочного лагеря у ворот, увидели, что Киронг тренировал

новичков. Эти юноши не могли справиться с огромным медведем, но держались гораздо лучше, чем Тчаал вчера. Однако это не мешало ему раскидывать новичков, словно котят.

Увидев нас, Киронг замахал в приветствии свободной рукой, продолжая размахивать мечом. Тчаал сразу прошел к тренировочным манекенам и начал отрабатывать удары. По заданию Киронга, он должен был наносить по двадцать ударов каждой рукой поочередно и еще двадцать двумя руками. Как он объяснил, это нужно для того, чтобы при потере ведущей руки, воин мог биться второй. Я сразу вспомнил сериал, где любитель трахать свою сестру потерял правую руку и потом долго учился фехтовать левой.

И пока Тчаал тренировался на манекенах, я продолжал обучать Лилит магии исцеления. А в перерывах, она училась летать. У нее получается уже намного лучше, чем раньше. Лилит поднимается в воздух метров на шесть, однако долго проводить времени не могла, так как крылья не тренированные. За десятки веков мышцы атрофировались и сейчас ей приходится тренировать все с нуля.

Примерно через час тренировок с манекенами, Киронг дал Тчаалу перерыв минут на десять. После чего должны были начаться бои. Сегодня спарринг партнером для Тчаалы должен стать один из новичков. В принципе, это лучше, чем постоянно ловить лещей от медведя.

— Сдохну сейчас, — Тчаал лег рядом с нами. — Никогда в жизни так не уставал.

— Как же ты так долго занимал трон вождя? — спросила в шутку Лилит.

— Видимо был хорошим вождем.

Я создал для него кружку и наполнил водой, Тчаал поднялся и с жадностью выпил всё.

— Еще, — он протянул мне кружку.

Я наполнил ее еще раз, и он выпил воду снова.

Новички тоже отдыхали и косо посматривали в нашу сторону. То ли обсуждали Тчаалу, то ли Лилит. Что в том, что в другом случае я их понимаю. Киронг с какого-то перепугу начал обучать чьего-то раба, насколько я понимаю, это не в его манере. Во втором же случае, увидеть демона в живую, не каждому доводится. Хотя посетители в таверне привыкли к девушке и уже не обращают внимание, но вот в городе часто на нее смотрят, кто с ненавистью, кто с удивлением. Но пока что не было ни одной попытки как-то обидеть ее.

Время отдыха кончилось и Киронг позвал Тчаалу вместе с одним из новичков. Они оба приняли стойку, и медведь дал команду о начале боя. Новичок сразу ринулся в атаку и попытался ударить сверху в голову, однако Тчаал смог отразить этот удар своим мечом. Новичок отступил назад и вновь приступил к атаке, в этот раз он размахнулся, для того, чтобы ударить в левый бок и это ему почти удалось, Тчаал отступая назад споткнулся и упал. Однако новичка это никак не смутило, и он нанес удар уже в лежащего соперника. Бой проигран.

Тренировка продолжалась еще около двух часов и Тчаал по очереди бился на мечах, то с одним новичком, то с другим и каждый раз проигрывал. Мне казалось, что они довольно слабые и не умелые. Но это впечатление было на фоне Киронга, если сравнивать с Таалой, то они вполне неплохо сражаются.

Зато для моего раба эти бои были неутешительны. Тчаал злился и рычал каждый раз, когда проигрывал схватку. Киронг пытался что-то ему объяснить, как двигаться, как следить за соперником, как удобнее держать меч, но каждый раз бои проигрывались.

Я надеюсь, что к моменту, как мы поедem в его селение, Тчаал начнет выигрывать хотя

бы половину боев. Иначе мне самому придется в схватку с новым вождем. И если для Тчаалы это будет простительно, по крайней мере я на это надеюсь, вступить в схватку не в день солнцестояния, то для человека, который никогда не являлся членом их племени может все обернуться довольно плачевно.

А мне не хочется сражаться со всем их племенем, мне вообще не хочется сражаться. Хочется наслаждаться жизнью, путешествовать и радоваться каждому новому открытию в этом мире

Тренировки продолжались неделю. Тчаал уже не плохо держался в спарринге с новичками, по крайней мере три из десяти боя он выигрывал. А это уже какой никакой рост тигра как бойца. Но против Киронга у него ничего не выходило, масса все же решает.

А может быть и не масса вовсе, а опыт. Медведь хоть и двигался медленно по полю боя, но ловко отмахивался от наносимых Тчаалой ударов. При этом Киронг не пренебрегал задействовать не только меч, но и ноги.

Моему рабу часто прилетало в грудину огромной задней лапой... вернее ногой. Все забываю, что здесь животные человекообразные. Как молодежь их называла в моем мире? Фури?

Лилит тоже уже здорово держится в воздухе, спокойно поднимается на высоту около двадцати метров и летает до десяти минут. Правда потом очень долго приходится отдыхать и восстанавливать силы. Но по ней видно, что счастлива.

Все же Лилит единственный демон в этом мире, который умеет летать. Хотя, может быть где ни будь есть племя первородных демонов, ведущих аскетичный образ жизни. Которые точно также имеют огромные крылья и умеют летать.

До приезда патриарха остался день. Все святоши очень сильно суеются — восстанавливают церковь, что я сжег. На мне эта суеда почти никак не сказалась, за тем исключением, что большая часть монахов, что раньше лечила прихожан, сейчас занята наведением лоска. Так что теперь мне приходится работать на час дольше, но и в деньгах тоже есть прибавка.

Епископ почти со мной не общается после работы, так как ему некогда. Все же этот визит может очень сильно повлиять на его будущее и если патриарх решит, что старик зря решил дать демонам прощение, то может лишиться своей должности и отправиться в глухую деревню служить остаток своей жизни. В худшем случае его казнят как еретика.

Для меня наилучшим вариантом будет, если все останется на своих местах. Все же мне нужно попасть в хоромы местного лорда. Правда я еще не придумал как с ним поступить. Если я убью лорда и его магов, принявших участие в том злополучном призыве, то скорее всего против меня ополчится вся страна и начнется охота. Если же оставлю так как есть, то в моей душе так и будут бушевать противоречия и терзания.

Я хочу отомстить за то, что из-за похоти лорда лишился семьи. И при этом хочу жить спокойной жизнью. Если я поддамся своим эмоциям, значит пострадают Лилит и Тчаал с семьей. Скорее всего попытаются поймать не только меня, но и моих рабов как соучастников.

И тут у них возникает несколько вариантов дальнейших действий. Первый — казнить всех вместе со мной. Второй — тюрьма. Третий — снова невольничий рынок. И если на счет Тчаалы я не сильно переживаю, он все же не первый раз продается, то Лилит может попасть в злые руки. И вновь переживет все те страдания, от которых я её освободил.

Вместо епископа, со мной стала общаться девушка, та самая, которая меня встретила в первый визит в церковь и привела двух просящих, для подтверждения моих способностей. Ее зову Кори и она является личным помощником главы местной церкви.

Вообще, как я понял ко всем епископам в этой стране приставляется помощник, обычно это девушка. Воспитывают их в столице страны под личным присмотром патриарха. По сути

это шпион, который сообщает о всех косяках епископов своему начальству. Как я узнал, от нее же, это она и отправила письмо патриарху, после того, как демоны были признаны в этом городе.

Кори рассказывала, как необходимо вести себя с патриархом. Так, например, нужно поцеловать его руку, когда он представится. Мне самому необходимо склонить голову перед ним, когда сам буду называться. Рабы, если они будут присутствовать при встрече, должны стоять на коленях, либо их не должно быть совсем. При присутствии патриарха, все в помещении должны стоять, даже если он сам сидит. Сесть можно, только если он предложит. И все в этом духе.

Мне плевать, я не собираюсь перед ним лебезить, ни целовать руку, ни кланяться. Если что, включу режим бога и пускай он сам ползает на коленях передо мной. В слух, конечно же, я это не сказал, но так и поступим. Спорить с Кори я не собираюсь, по крайней мере сейчас. Да и смысл? Её задача ввести меня в курс дела.

Лилит волнуется очень сильно, все-таки приезжает тот человек, от которого зависит дальнейшее пребывание девушки в городе. И хоть я успокаивал ее, что не зависимо от того, что скажет патриарх, на ее нахождение здесь это никак не повлияет. Все-таки, я надеюсь, что меня здесь ценят как целителя, ведь с моим появлением, в церковь стало приходить гораздо больше прихожан. И приходить стало не только лечиться, а еще и молиться, в следствии чего выросло количество пожертвований. Так что надежда есть.

Утром следующего дня я с Лилит и Тчаалой все так же отправился в церковь на свою работу. Кстати, некоторые болезни Лилит излечивает сама, ее магия очень сильно прокачалась. Конечно, она лечит только в том случае, если ей позволяют прихожане, соглашаются редко, но если дают добро, то остаются очень довольными.

На входе в церковь меня ждала Кори, она поклонилась.

— Патриарх прибыл сегодня ночью, и он хочет понаблюдать за вашей работой.

— Пусть понаблюдает, — ответил ей я.

Мы прошли в шатер, там сидели епископ, какой-то молодой парень в роскошных одеждах, два инквизитора. Сегодня тут будет тесно.

— Доброе утро! — я поприветствовал присутствующих.

— Доброе утро! — как-то нервно ответил мне епископ, остальные промолчали.

Я сел на свой стул, Лилит и Тчаал сели на скамейку у стены шатра, Кори встала за спиной епископа. Я обратил внимание, что молодой парень разглядывает Лилит.

Начался прием. Первыми посетителями были люди с простыми просьбами, то рана гниет, то сыпь, то астма. Все это не занимало много времени, если бы я работал менеджером по работе с клиентами, то начальство было бы довольно.

Наконец-то пришел сложный пациент, это был старик лет шестидесяти без обеих ступней. Передвигался он на коленях.

— Здравствуйте, — старик поклонился, — я слышал, что тут есть лекарь, который может вернуть утраченные ступни.

— Был такой, — ответил я и тут же обратился к епископу. — Ну что, когда там ваше начальство то придет?

Епископ нервно покашлял и поправил воротник, вместо него ответила Кори.

— Патриарх сидит перед вами.

Это этот шкет? Пфф, не ловко вышло!

Я кивнул ему, показывая, что приветствую высокопоставленного чиновника и

отвернулся, но увидел, что инвалид поклонился ему прям в землю и застыл в таком положении.

— Поднимитесь и сядьте на стул.

Дед подчинился моей просьбе и закатал штанины, оголив свои культяпки. Я поднял одну его ногу и положил себе на колено, к сожалению, не осталось свободных стульев и табуретов. Пора колдовать, смотри патриарх, перед тобой сидит сильнейший лекарь. Ох и возгордился же я, а это, насколько помню, один из смертных грехов, в том мире, откуда я прибыл.

Я поднял над его обрубком правую ладонь и закрыл глаза. Вдохнул, выдохнул, вспомнил как выглядит стопа у человека. Оказалось, представить ее в деталях сложно. Я убрал ногу деда, разулся сам и выставил ее чуть вперед, так сказать наглядный материал. Долго рассматривал и ощупывал, пытаюсь понять, где какие кости и сколько их.

В это время на меня все в шатре смотрели с удивлением. Заметил их взгляды краем глаза. Мысленно усмехнулся.

Понеслось по новой. В этот раз я не закрывал глаза, а сразу начал колдовать.

Сначала раскрылась зажившая кожа, на том месте, где ступня соединяется с костью ступня. Как она называется, берцовая? Эх. Надо было лучше учиться в школе. Потом постепенно начала наращиваться кость, следом на них наслаивались мышцы и сухожилия.

Патриарх с епископом зашептались, к сожалению, я не услышал, о чем. А вот инквизиторы достаточно громко удивились.

На создание ступни вместе с кожей и ногтями ушло около десяти минут.

— Попробуйте пошевелить, — обратился я к пациенту.

Старик был в таком оцепенении, что не с первого раза услышал меня. Он откровенно пялился на свою ногу с открытым ртом. Наконец-то понял, что я от него хочу и начал шевелить, сначала еле-еле среагировал большой палец, потом потихоньку он начал шевелить ими всеми и самой ступней.

Я принялся за вторую. Прошло еще минут десять и она готова. Вновь проверили способность управлять своей ступней, и старик начал кланяться, в этот раз мне. Но когда попытался встать на ноги, то с непривычки упал. Снова поднялся и аккуратно ступая вышел на улицу.

Патриарх и епископ о чем-то очень тихо разговаривали, жаль, что я не слышу.

Вошла следующая пациентка. Это была девушка с чем-то очень сильно похожим на ветрянку. И после того, как я выслушал ее, спросил указав на Лилит:

— Вы не против, если вас попробует излечить мой раб?

Шепот прекратился, и епископ с Кори начали подавать кашлем мне знак, что зря это я затеял.

— Я не против, — ответила девушка немного испуганно.

Лилит подошла, и я уступил ей место. Она направила руки в сторону просящей, закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться и глубоко вдохнула. Через мгновение на девушке стали исчезать оспинки. Патриарх вновь начал шептаться с епископом, после чего обратился к Кори и вышел из палатки, за ним засеменял и местный глава церкви. Обиделся что ли?

Больше в этот день тяжелых пациентов не было, и я доработал, излечивая мелкие болячки. Когда закончил, Кори пригласила меня проследовать за собой.

Мы прошли в дом епископа. Там за столом сидели хозяин дома и патриарх, пили чай и беседовали. Когда мы вошли, они прервались.

— Господин Андрей и сопровождающие, рада вам представить патриарха церкви Киану, его приосвятейшество патриарх Ёльд Второй.

Кора поклонилась перед ним и приказала Лилит и Тчаалу встать на колени, однако те остались стоять, я их об этом вчера попросил. Патриарх протянул руку через стол для поцелуя.

— Рад с вами познакомиться, — я не стал ни целовать его руку, ни кланяться. — О чем вы хотели со мной поговорить?

Епископ стал бордовым от злости, Кора недовольно цокнула, а патриарх лишь легонько усмехнулся и убрал руку.

— Я слышал, что вы назвали именем нашего бога, — он говорил это так тихо, что я его почти не слышал. — Да еще и это отродье приводите в церковь.

Патриарх указал пальцем на Лилит. Я таки знал, что с этого все начнется. Что ж, будем играть по-плохому. Я взял стул, который стоял у стенки, подставил его к столу и сел на него. Епископ чуть ли не в обморочном состоянии стал находиться. Лица Кори я, к сожалению, не видел, она стояла рядом со мной, но думаю, что ее тоже перекосило.

— Я не услышал, что вы сказали. Повторите чуть громче.

Кажется, что епископ сейчас умрет.

— Вам не подобает так общаться с патриархом, — Кори, кажется, вскипела.

— Все в порядке, — патриарх остановил ее. — Ты думаешь, раз умеешь восстанавливать конечности, то можешь называть себя нашим богом?

Это было чуть громче.

— Да.

Судя по всему, патриарх ждал от меня развернутый ответ, поэтому после моего "да", он еще некоторое время сверлил меня взглядом.

— Этого недостаточно, чтобы считать себя великим Киану.

Голос патриарха был такой спокойный, глубокий и расслабляющий, что ему бы читать детям сказки. Очень удивительно слышать этот голос из уст молодого человека.

— Это ваши проблемы.

— Позволь узнать у тебя некоторые вещи. Если ты и правда тот самый Киану, то наверняка знаешь многие вещи, о которых простой обыватель не имеет представления. Можешь что-то такое поведать нам?

— Будто вы об этом знаете.

— У нас в патриаршей библиотеке хранятся рукописи о жизни Киану, написанные его соратниками.

— В них ложь!

— И все же, прошу вас! — патриарх не унимался.

— Ну хорошо, — буду богохульствовать, — у меня член по колени.

Я услышал, как Тчаал засмеялся, а Кори с Лилит по-девичьи ойкнули. На лице патриарха появился гнев, видно было, что он сдерживается, но не все эмоции мог скрыть.

— Как вы смеете такое говорить в присутствии патриарха? — тут уже не выдержал епископ, красный как помидор.

— Он меня спросил, я ответил. Простолюдины об этом не знают, а в рукописях от моих соратников эти записи должны быть. Хотя они могли о размерах моего достоинства благоразумно умолчать.

И ради этого, мне пришлось отодвинуть поездку? Это начинает надоедать. И злить.

— Мне кажется, что вы лукавите, называя себя нашим богом, — патриарх взял себя в руки и продолжил. — Настоящий Киану не стал бы общаться с выродками.

Взгляд Ёльда упал на Лилит.

— Мне это надоело, — я резко встал из-за стола и увидел, как приготовились к атаке инквизиторы. — Если вы сомневаетесь, то смотрите.

Я протянул руку к стене, и она начала осыпаться. Слава магии земли! Потом перевел ее на потолок, все подняли голову, и потолок начал растворяться. Не было ни пыли, ни опилок, ни падающих камней и дерева. Крыша растворилась в воздухе. Слава знаниям о атомах. После чего начал растворять все стены в доме.

Епископ бормотал себе под нос просьбу, что бы я остановился, патриарх, инквизиторы и Кори разинул рот и просто недоумевали.

Когда стены исчезли, я создал на правой ладони огненный торнадо. Небольшой, сантиметров тридцать, чтобы не сжечь здесь все по новой. Епископ, который уже видел этот фокус, упал на колени и начал молиться, при чем молиться начал мне.

— Господи, пощади нас, учеников своих глупых.

Патриарх же сидел в оцепенении.

— Я устал, что моим именем пользуются проходимцы, — торнадо стал метра полтора в высоту. — Отныне я проклинаяю от своего имени всех, кто здесь присутствует. Отрекитесь от церкви, и я пощажу вас.

Первым отрекся епископ.

— Пощади меня, о великий Киану, отныне я не буду проводить служб от имени твоего в этой церкви.

— Беги, епископ, пока я добр. И что бы в городе, тебя я больше не видел.

Епископ поднялся с колен и убежал, так быстро, как только могло позволить ему его толстое тело. Надеюсь, что больше с ним не пересекусь.

— Остальные?

Инквизиторы попытались меня атаковать, но их пронзили каменные шипы. Кори попятилась назад, но ее остановил Тчаал. Я уже и забыл, что помимо меня, тут есть Лилит с Тчаалой, надо быть аккуратнее.

— Что ты скажешь теперь патриарх?

Все пошло по пизде. Жаль, что договориться миром не удалось. Кажется, я сейчас его убью, а это значит, что не видать мне спокойной жизни. Придется бежать в другие земли, где обустраивать свою жизнь. И только я направил руку на Ёльда, как он заговорил.

— Вы убедили меня, господин Киану, — Ёльд встал на колени и приклонил голову, Кори последовала за ним. Кажется, обошлось.

На следующий день патриарх в сопровождении Кори пришел ко мне в гостиницу. Нужно было видеть лица всех присутствующих в этот момент на постоялом дворе. Хозяин с женой и дочерью суетились так, будто от этого молодого человека зависели их жизни. А все те, кто пил в таверне поспешили ретироваться. Все же не гоже пить в присутствии такого человека. Меня лишь позабавила их реакция.

Он попросил и дальше исцелять людей в церкви. И пообещал, что как только вернется в столицу, издаст указ о помиловании демонов. Однако, попросил немного подождать с тем, чтобы в церкви принимали другие расы, кроме людей. Будет сложно внедрить новые правила среди епископов и других членов церкви безболезненно, с его слов это может

привести к расколу.

Примерно через месяц, сюда должен прибыть новый епископ, а Кори так же останется его помощником. А пока временно возьмет на себя ответственность за церковь. Я лишь предупредил патриарха о том, что собираюсь покинуть город на пару месяцев и когда вернусь, что бы новый епископ был предупрежден обо мне. Кори пообещала, что все будет в порядке.

Патриарх еще хотел побеседовать со мной, но я отказал ему. Не хотелось дальше придумывать что-то из жизни человека, которым я представляюсь. Да и раз мы тут все уладили, пора выдвигаться в племя Тчаалы. А патриарху нужно возвращаться в столицу.

Чтобы сэкономить деньги, мы решили выдвинуться вместе с торговцами. Они были рады принять меня в качестве сопровождающего, так как одного из них Лилит лечила в храме. К слову, торговая группа была смешанная. В ней были как люди, так и зверолюди, в том числе и из племени Тчаалы. Они его узнали и попытались немного подшутить над своим бывшим вождем, однако другие соплеменники все еще уважали его, поэтому подколы закончились довольно быстро.

Судя по рассказам Лилит, ехать в деревню зверолодей около двух недель. И в основном путешествие проходит гладко, так как по данному тракту часто проезжают наемники и бандиты побаиваются промышлять здесь.

Так и получилось. Первые три дня мы ехали без происшествий. Останавливались ночевать в гостиницах при трактирах. По этому пути их достаточно много. Все-таки путь торговый и здесь много путешественников.

На четвертый день у одной повозки отвалилось колесо, тут выручил своей магией земли. Создал каменный столб под телегой, который послужил неким домкратом. Многие торговцы оценили это и решили всегда с собой нанимать человека, который владеет магией земли.

На пятый день, мне пришлось лечить торговца от яда, его укусила змея, когда тот отходил в туалет. Следующие два дня прошли без происшествий. Но и гостинец стало меньше, нам приходилось ночевать на улице. Тут дополнительная помощь меня и Тчаалы была очень даже кстати. Ночью приходилось дежурить, не то что бы это было нужно, но лучше перестраховаться, чем проснуться утром и обнаружить отсутствие лошадей, товара и вещей.

Остальной путь тоже прошел без происшествий. Ночевки так же были вперемешку с гостиницами и палатками.

Втроем мы думали, как нам поступить, если новый вождь откажется продавать семью Тчаалы. День солнцестояния уже прошел, и вождь может отказаться от боя, его никто не назовет за это трусом. Традиции есть традиции. И кто мы такие, чтобы нарушать их?

Идея со входом в город тайком, где Тчаал был бы анонимом, тоже отпадает. Так как среди сопровождающих колонну из торговых повозок присутствовали соплеменники раба. Они явно разболтают о том, что бывший вождь едет на свою землю.

Тигры пытались выяснить, с какой целью Тчаал возвращается домой, да еще и в качестве раба. Мол не стыдно появляться в таком статусе перед бывшими подданными? Однако вождь, вопреки моим опасениям, не поддавался на провокации и не отвечал на вопросы.

Тигриное племя обосновалось среди негустого леса. У ворот стоят два стражника, которые проверяют въезжающих в селение и взимают пошлину с торговцев. Для простых путешественников пошлины нет.

Когда очередь дошла до нас и стражники увидели Тчаалу, то встали на колени в приветственном жесте. Похоже, что не все смирились со сменой вождя. Мы проехали в сам поселок и распрощались с торговцами.

В первую очередь решили снять номер в гостинице. И не смотря на все рвение Тчаалы

спасти свою семью, он нас меня поддержал.

В основном дома здесь очень сильно похожи на юрты кочевых народов, только по словам Тчаалы, их народ на этом месте уже несколько сотен лет. Но у них не принято строить дома из дерева или камня.

А вот гостиница здесь была из дерева и держал ее человек, а не представитель их племени. Со слов Тчаалы, это взаимовыгодный союз. У него была возможность построить свою гостиницу в соседнем племени, но вождь, который был до Тчаалы, уговорил его сделать это на их земле.

Для человека низкий налог и земля за бесценок, а племя тем временем стало торговым центром звероловцев. У них и выход к морю, для кораблей из демонической страны и отсюда стало проще распространять товар для других племен и стран, куда путь лежит по морю.

Удивительно, но здесь есть номера на любой вкус, от маленького одноместного, до шикарного, чуть ли не люксового, по меркам из прошлой жизни. Нам подобрали четырехместный номер и проводили в него. Четыре отдельно стоящих кровати, четыре сундука и стол с двумя стульями.

Как только мы заселились, я спросил Тчаалу о том, как можно встретиться с вождем. Со слов раба, это просто. Его дом стоит в другой стороне селения и можно пройти, и попросить помощника о встрече. Мы так и поступили.

Шли молча, Тчаал нас вел через улицы, площади и рынки. Что я, что Тчаал сильно волновались, ведь никто не может предвидеть дальнейшее развитие событий. Однако несмотря на все, Тчаалу узнавали все и большая часть одобрительно его приветствовала. Но сам бывший вождь никак не обращал внимание на это, он шел и смотрел в землю, то ли стеснялся статуса раба, то ли думал о предстоящей встрече.

Перед нами предстал огромный шатер, на входе было два стража. И когда они увидели бывшего вождя, то нервно переглянулись, а один из них зашел внутрь.

К нам вышел помощник вождя и спросил, чем может помочь.

— Мы бы хотели встретиться с вождем! — ответил я.

Помощник посмотрел в глаза Тчаалы, потом перевёл взгляд на его метку раба.

— Вождь не может вас принять сегодня.

— Когда мы с ним сможем встретиться?

— Приходите завтра утром.

На этом помощник вождя развернулся и ушел обратно в "юрту". Явно они будут обсуждать все возможные варианты причин, по которой Тчаал вернулся в селение. Нам же оставалось только ждать.

— Я весь на пределе, — Тчаал наконец-то подал голос.

— Думал, что ты начнешь вести себя не адекватно, — ответил я.

— Мне очень хотелось.

— А ты молодец, — к разговору присоединилась Лилит.

— Чего это?

— Ну как? Не ругался, не дрался, не буянил.

— Я понимаю, что начни себя так вести, то шансы на возвращение семьи останутся ничтожными.

Лилит и Тчаал болтали и даже смеялись. Напряжение немного стихло и на душе стало чуточку спокойнее. Однако мы еще не выполнили главную задачу и расслабляться все равно

не стоит.

Само по себе селение небольшое, тут проживает около тысячи зверолодей из племени бармуус и еще столько же представителей разных рас, торговцев и путешественников на постоянной основе. Но тут есть порт, рынок, несколько гостиниц, бордель, при чем не только зверолоды, но и представители людей и эльфов в нем тоже присутствует.

Удивительно, что при таком уникальном торговом положении город не развивается. Тчаал говорит, что пытался это как-то исправить, но его ума не хватило. Видимо зверолоды хорошие воины, но не управленцы.

Около нашей гостиницы была небольшая площадь с фонтаном, мы там решили передохнуть. В комнате сидеть не хотелось. Каких-то достопримечательных мест тут тоже нет, поэтому и захотелось просто посидеть у фонтана.

По площади бегали дети, женщины и мужчины, толпились кучками. Ото всюду разносился смех. Видимо все идет неплохо в этой деревни. Однако Тчаалу вскоре заметили и узнали. К нам начали подходить по несколько человек.

Они с ним разговаривали, что-то спрашивали, жаловались на нового вождя и предлагали вновь взойти на трон вождя. Тчаал смеялся вместе с ними, советовал некоторые вещи и отказывался от должности вождя, ссылаясь на свое рабство.

Так прошло несколько часов, вокруг нас столпилось достаточно народу, но я проголодался и предложил пойти в таверну. Тчаалу не хотели отпускать, но тот все-таки откланялся, и мы ушли.

Еда здесь немного разнообразнее, чем в Мороке, сказывается близость к морю и возможность купить что-то у торговцев. Тут, например, много блюд из рыбы. Есть рыбные супы, рыба запечённая на углях, котлеты из рыбы и так далее. Так же много блюд из оленины и лесной птицы, видимо при таверне есть свой охотник, который приносит дичь.

После ужина, мы отправились в комнату и легли спать, завтра трудный день. Однако уснуть не удавалось.

— Надо будет задумываться о доме, — я начал разговор. — Когда вернемся обратно, места в гостинице будет мало.

— Да, — тихо выдохнул Тчаал.

— Вот бы дом с выходом на оживленную улицу, я бы сделала лекарский кабинет.

— А это ведь хорошая идея, Лилит.

— Принимала бы тех, кого не лечит церковь: зверолодей и проституток.

— Я бы смог, восстанавливать руки и ноги уже у тебя в кабинете.

— Моя жена, могла бы ухаживать за домом, — Тчаал тоже начал учувствовать в разговоре. — Она вкусно готовит.

— А волос в еде не будет? — спросила Лилит и тут же засмеялась.

— Не должно, — судя по голосу, Тчаал улыбнулся.

— Было бы очень здорово, — закончил я и все снова замолчали. От чего-то на душе было не спокойно.

Утром мы проснулись рано, вернее проснулся я с Лилит, Тчалл не спал эту ночь вообще. Мы спустились в таверну и позавтракали, кто знает, когда нам удастся вернуться и не придется ли спасаться бегством.

После еды на разговоры не тянуло, все думали, что делать и как быть в случае отказа от продажи рабов. Именем Гёльта сегодня прикрыться не получится, так как он здесь не

настолько культовый персонаж, как в городах людей. Зверолюды верят в духов.

И вот мы уже у "юрты" вождя, охраны стало больше, нас встречало шесть стражников. Перед тем как войти, у Тчаалы забрали меч и всех нас обыскали на наличие оружия. После чего пропустили и четверо стражников вошли за нами.

На против входа мы увидели вождя, развалившегося на диване. К слову, он был белым, как и Тчаал, хотя в деревне большая часть тигриных зверолоудей была оранжевая. Почему-то вспомнилось, что на Земле все ныне живущие белые тигры — это дети инцеста. Надеюсь в этом мире все не так.

Рядом с ним было несколько девушек из его племени. А у мужика свой гарем! Он вяло перевел свой взгляд с девушки на нас и воодушевленно спросил:

— Тчаал! Дорогой мой брат! Чем я обязан твоему визиту?

— Вам лучше обращаться к моему хозяину.

Удивительно, Тчаал совершенно спокоен и вежлив!

— Рад с вами познакомиться, — я склонил голову. — Меня зовут Андрей и я являюсь хозяином Тчаалы.

— И как вам удалось его смирить? — вместо приветствия, вождь решил задать мне вопрос. — Работорговец писал мне гневные письма, о том, что Тчаал не поддается дрессировки и его несколько раз возвращали.

— У меня свой подход к рабам.

Вождь внимательно посмотрел на меня.

— И что же вас привело ко мне?

— На сколько я знаю, у вас в рабстве находятся жена и сын Тчаалы, я хочу выкупить их у вас.

Вождь сел, поставил локти на колени и подпер голову кулаками.

— Не хочу я их продавать.

— Цена для меня не имеет значение.

— Нет.

Я увидел, как Тчаал начал скалиться и подался немного вперед. Я закрыл собой Тчаалу, скорее, что бы тот не бросился на вождя, а не для того, чтобы он не увидел оскал.

— Могу ли я поинтересоваться почему?

— Мне доставляет удовольствие думать о том, как мучается мой предшественник, зная, что его жена и сын в моих руках.

Вождь щелкнул пальцами и в помещение ввели закованных в кандалы жену и сына Тчаалы. И стоило только им войти, как сопровождающий их страж ударил женщину плетью, та выгнула спину, но сдержала рык.

Тчаал попытался кинуться к ним, но ему помешало то, что я успел с помощью магии земли утопить его ноги в полу. Вождь захохотал.

— Пусти меня, я убью его.

— А это уже угроза! — вождь стал неожиданно серьезным.

Если честно, то и мне не нравится эта картина. Видно, что этих рабов держат в плохих условиях, они довольно худые, шерсть облезлая, одежда рванная. На обоих есть метки рабов, кандалы не только на ногах и руках, но и на шее. А у ребенка еще и гноятся глаза.

— Я повторяюсь, но я хочу выкупить этих рабов у вас, — мне становится трудно держать себя в руках.

— Меня это не интересует, — вождь вновь развалился на диване в расслабленной позе.

Он на своей территории и бояться ему нечего. Четыре охранника внутри, два снаружи, один помощник и он сам неплохо обращается с мечом. Мы же безоружны.

— Вы меня не поняли, уважаемый вождь, — я попытался быть максимально серьезным, — это не просьба. Либо я выкупаю у вас этих рабов, либо забираю даром.

Вождь оскалился и кивнул страже, что бы те нас выпроводили или арестовали. Мне не понятен был его жест, но стражники выхватили мечи. Тут на выручку пришла магия земли, все кто находился в этом помещении, кроме меня с моими рабами, а также семьи Тчаалы, ушли под землю по пояс. Вождя спас диван.

— Что это такое? — шерсть на вожде встала дыбом и он схватил свой меч.

Но у ничего не вышло, с четырех сторон к горлу вождя поднялись из земли шипы. Они настолько плотно врезались в его шею, что пошла кровь.

— Я же предупреждал, — самое страшное, что я сейчас абсолютно спокоен.

Стражники пытаются освободиться, но у них ничего не выходит. Не важно на сколько тверды были их когти, им не справиться с камнем. Вождь пытается сломать шипы, но и у него тоже ничего не получилось.

Я освободил Тчаалу и он бросился к ним обниматься. Подойдя к ним, я попросил его отойти от жены и сына.

При помощи магии металла, мне удалось деформировать оковы, и они спали. После этого я заживил шрамы, которые говорили, о том, что эти зверолоды рабы. Остальное сделаю потом.

— Теперь они свободны и у тебя нет над ними власти, — я подошёл к вождю.

— Я тебя убью, — но он почему-то не хотел мириться с потерей.

— Не стоит мне угрожать.

— Я буду охотиться за тобой, куда бы ты не ушел, — вождь говорил это довольно спокойным, но угрожающим тоном. — Убью тебя, потом убью семью Тчаалы на его глазах, а напоследок отрежу ему ноги, чтобы он мучался всю оставшуюся жизнь.

Вождь смотрел прямо мне в глаза и было ясно, что он вовсе не шутит. Оставить его сейчас, это значит ждать от него мести.

— Ты только что решил свою судьбу, — я попытался выглядеть максимально устрашающим, но зная себя в прошлой жизни, вряд ли это получилось.

У меня в руках появилось грубое изделие, отдаленно напоминающее саблю. Каменные шипы чуть ослабили хватку, и шея вождя освободилась. Один взмах и металл врезался в шею тигра. Однако у меня не получилось отрубить голову одним махом. Пришлось замахнуться еще раз. Голова упала на пол.

Когда я обернулся, то увидел, как Лилит в ужасе смотрит на меня закрыт рот руками, Тчаал прижимал свою семью к себе так, чтобы те не видели, как я отсекаю голову вождю. Стража тоже была испугана.

— Веди меня на главную площадь.

Я убил вождя и мне предстоит сообщить об этом.

Тчаал вел нас к центральной площади, за ним цепочкой шли помощник мертвого вождя, девушки из его гарема и стражники. Все они были закованы в цепи. Слава магии металла! Позади пленников шел я, в руках у меня была отрубленная голова. Замыкала процессию Лилит.

Все, кто нас видел, невольно обращали внимание на голову, охали, ахали, шептались и

следовали за нами. И когда мы, наконец-то, добрались до площади, за нами уже была довольно приличная толпа.

Когда мы дошли до площади, я создал с помощью магии земли небольшой подиум для себя, моих рабов и пленников, высотой примерно с пол метра. Так нас будет лучше видно. Вокруг тут же собралась толпа, человек триста и люди все еще подтягивались.

Я набрал воздуха в грудь.

— Жители племени Баармус, я убил вашего вождя! — я поднял отрубленную голову над собой.

Толпа загудела, люд начал переговариваться между собой, некоторые показывали пальцем в нашу сторону. И не было понятно, показывают они на меня, на голову мертвого вождя или на Тчаалу.

— Если кто-то хочет сразиться со мной, чтобы отомстить за вашего вождя, то я готов принять вызов.

— Что ты делаешь? — Тчаал недовольно прошипел на меня.

Толпа еще больше зашумела, через некоторое время, когда так никто и не осмелился бросить мне вызов и продолжил.

— У вас теперь нет предводителя, что вы будете с этим делать, мне плевать!

— Тчаалу в вожди, — кто-то выкрикнул из толпы.

— Да, Тчаалу вернуть!

Народ подхватил эту идею и начал наперебой кричать, что бы вернулся старый вождь.

— Тчаал теперь мой раб! — все утихло. — Он не сможет вернуться к этой должности. Поэтому, решайте сами, что вам теперь делать.

После своей речи, я опустил подиум и бросил голову бывшего вождя на землю перед толпой.

— Вы можете быть свободны, — я снял кандалы с пленников, с помощью магии. — Но, если вы попытаетесь мне отомстить, я вас убью так же как вождя.

— Нет, нет, спасибо! — пленники в страхе начали махать руками, давая понять, что нападать не собираются.

— Пойдите! — меня окликнул бывший помощник вождя. — Благодарю за то, что сохранили мне жизнь. Но я бы хотел попробовать себя в роли вождя племени. Я был помощником и знаю многие вещи, что делал вождь хорошо, что плохо и, думаю, что могу привести племя к развитию.

— Решай не со мной, а со своим племенем.

— Но ведь вы победили вождя, теперь в этом племени вы являетесь неоспоримым лидером.

— Я же сделал это не в день солнцестояния, да и я человек.

— Все верно, но такой наш менталитет, кто сильнее, тот и прав. Поэтому мы сейчас прислушиваемся к вашему мнению.

— Это так? — я повернулся к Тчаале.

— Так.

Ну и зачем мне было рассказывать про традиции и день солнцестояния? Можно было приехать в любой день, а не подгадывать время для ритуального боя. Хорошо, придется объявить о своем решении.

— Как тебя зовут?

— Мбоом, — новый вождь поклонился.

— Жители селения! Отныне ваш новый вождь Мбоом! Все вопросы решайте с ним.

Когда мы вернулись, наши комнаты были уже заняты новыми постояльцами. Оно и не удивительно, я ведь не оставил предоплату за бронь номеров. Побоялся, что не хватит денег на выкуп семьи Тчаалы. Но, к счастью, обошлось без лишних трат.

Благо в постоялом дворе, где мы жили до отъезда, остался один номер. По местным меркам номер люкс. Огромна комната с одной двуспальной кроватью, шикарным письменным столом из дуба и шкафом для одежды. Хозяин гостиницы пообещал на следующий день достать для всех кровати и принести их в номер. При чем обещал сделать это бесплатно, так как с его слов наплыв людей в город случился из-за меня.

Новость про целителя, который без труда восстанавливает зрение и отрачивает конечности разлетелись до соседних городов. И люди повалили толпами в Морок. К тому же, пока что наш город единственный, где церковь лечит не только расу людей, но и остальных тоже.

Так что теперь медицинский туризм привлекал и зверолодей, и гномов, и эльфов. По идее, на меня должны молиться все хозяева постоялых домов, таверн и борделей. Это ж какой наплыв клиентов за последние несколько недель! А учитывая, что меня не было в городе довольно долго, то и прибыль считалась не сотнями монет, а тысячами.

Вот бы мне поиметь с этого какой никакой профит. А то сиди, да лечи за фиксированную таксу. И не важно, пришли тебе с обрубками вместо ног или же с ветрянкой. Зато такой просящий, получивший назад свои конечности может нехило расщедриться и кинуть пожертвований на пару золотых. Нет, надо оговорить новую оплату с церковью.

Епископ, кстати, свалил из города вместе с патриархом в столицу. Уж не знаю чья это инициатива, самого старика, который боялся быть рядом с таким могущественным человеком, который не боится называть себя богом Киану. Почему-то сомневаюсь, в искренности их веры в перерождение бога.

А может сам патриарх решил перевести старого епископа к себе поближе, чтобы узнать обо мне как можно больше. А рассказать этому старику есть что. Уж думается, что если хозяин постоялого двора догадался о том, что я иномирец, то этому старикашке, с его возможностями не составит труда выяснить кто есть, кто.

Что-то эта рокировка не внушает мне доверия. Однако сам факт того, что молодой патриарх попросил о продолжении сотрудничества много стоит. Надеюсь, что я не ошибаюсь, а то приду с распростертыми объятиями, а там вновь меня сожгут. Пока не знаю, чего ожидать от нового главы церкви.

Работать, в связи с наплывом клиентуры придется больше. Правда, для начала необходимо познакомиться с новым епископом. Вдруг с ним мне не удастся договориться и он, не смотря на мою, так называемую популярность, решит не допускать меня на землю церкви. Вот тогда придется туго.

Если это произойдет, то нужно будет крутиться самому. По-хорошему найти домик, который можно обустроить под приемную больнице. Хм, а ведь в случае чего, можно свалить в то место, где я обучался магии, под началом Гёльта. Соорудить при помощи магии земли комнатку для приема. А вечерами с Тчаалой строить дом. Надо это дело обмозговать.

Хозяин принес матрасы и одеяла, чтобы постелить на пол всем моим спутникам. Я, конечно, предложил Тчаале и его жене лечь на кровать, но они вежливо отказались, сказав,

что на такой роскошной кровати достоин спать лишь я. Уговоривать долго я не стал.

Когда все улеглись, на меня вновь нахлынула тоска и старые воспоминания. Мне не хватало тепла жены, которая в старой жизни всегда ложилась под бод бок, когда мы ложились спать. Не хватало прыгающей на кровати перед сном дочери, которая не хотела спать. Мне просто не хватало моей семьи, особенно это ощущается сейчас, когда я вижу воркующих Тчаалу с женой. Так я и уснул, вспоминая свою прошлую жизнь.

На утро, после завтрака мы устроили совет, на котором решали нашу дальнейшую судьбу и планы.

— И так, — начал я, — нас стало чуточку больше. А значит нужно искать место, где мы все можем вместе жить.

— Прошу прощения, господин Андрей, — ко мне обратилась тигрица. — Вы и правда хотите меня с сыном приютить у себя?

— Да Киира, ты права.

Киира, это имя жены Тчаалы, сына же зовут Тчиир. Я так понял, что в их племени принято давать имя своим детям состоящее из имен матери и отца. Довольно странная традиция. По сути у них нет постоянных имен как это принято у многих других рас. Зато их зовут обычным набором букв, которые выпадают случайным образом, соединяя имена матери и отца.

И самое интересное, если рождается сын, то первым идет имя отца, а имя матери присоединяется вторым. Так, например, «Тч» взято от Тчаалы, а «чиир», от Кииры. Если же рождается девочка, то наоборот — сначала имя матери, потом отца. А вот буквенное соотношение мне не понятно. Да и не важно, разберусь, если они решат родить второго.

— Но ведь вы нам ничем не обязаны.

— Я вам нет, а вы мне да. — Не буду давать им ложных надежд на мою добродушность. От нее мне нужен физический труд. — Тчаал поклялся мне в верности, если спасу вас. Я свое обещание выполнил, этот человек теперь безукоризненно подчиняется мне. Я не собираюсь его освобождать, только потому что, у него появилась семья. Слишком много сил и денег в него вложено.

Тчаал смотрел на меня без злобы и ненависти, однако и не прятал свой взгляд. Он ведет себя достойно, как подобает тому, кто когда-то занимал место вождя. Но все время молчал, слушал внимательно. Понять бы, что творится в голове у этого зверя. Жаль, что не обладаю ментальной магией, хотя я слышал просьбу о помощи, может если тренироваться в этом направлении, то и телепатию освою?

— Если вы будете жить отдельно, — продолжил я, глядя в глаза Кииры, — то Тчаал не сможет полностью сосредоточиться на моих поручениях, а это не устраивает меня. Поэтому мы будем жить вместе.

Киира благодарно кивнула.

— Так вот! Первостепенная задача для нас всех, это как можно быстрее заработать деньги на свой дом. И даже, когда мы переедем, нам понадобятся средства, чтобы, как минимум, сделать ремонт. Вряд ли удастся купить хороший коттедж, куда не нужно вкладывать средства. Да и содержать его, тоже деньги нужны. Ваши предложения, господа, — я обвел взглядом собравшихся.

— Я бы мог устроиться стражником и заодно продолжить тренироваться у Киронга.

— Это было бы весьма неплохо.

Единственная загвоздка заключается в том, что Тчаал раб, а это значит, что он не может появляться на улице без сопровождения хозяина. Исключение составляет официальный документ, который можно получить в суде. Надо будет этим заняться.

— Я могу готовить и убираться, — вслед за своим мужем продолжила Киира. — Попробую договориться с хозяином таверны. Может он сможет дать работу хотя бы уборщицы.

— Да, было бы не плохо. Но нужно проработать еще несколько вариантов, если здесь не получится.

Киира не была рабом, поэтому с её передвижением проблем быть не должно. Смущает лишь то, что вряд ли хозяину постоялого двора нужны помощники. Если я все верно понимаю, он справляется сам, тем более ему помогает супруга и дочь.

— Я тоже попробую куда-нибудь устроиться, — подхватила Лилит. — Надеюсь, что после того, как патриарх помиловал демонов, ко мне не будет предвзятого отношения.

Больше всего тревог вызывала у меня Лилит. Я все еще видел недобрые взгляды в её сторону, поэтому не хочется отпускать девушку одну. Вдруг случится что-то с ней?

— Хорошо! Я сегодня заскочу в суд и попробую достать документы, позволяющие вам выходить на улицу без моего сопровождения.

Мне еще предстоит встретиться с новым епископом. Обсудить с ним возможность дальнейшей работы в церкви и возможно даже придется работать дольше, чтобы получить больше денег. Я хоть и накопил серебряных самородков на сотню монет, но этого вряд ли хватит, чтобы купить хотя бы дверь в дом.

В общем, перво-наперво предстоит встретиться с новым епископом, потом сходить до суда и, если останется время посмотреть продаются ли дома в городе. Чтобы хотя бы прицениться и понимать на какую стоимость следует рассчитывать.

За утренними рассуждениями время прошло не заметно и солнце давно перевалило за полдень. В городе стояла невыносимая жара, я, наверное, такую встречал разве что в Египте в июне месяце.

Народ попрятался по домам да тавернам, на улице почти никого не встретишь, разве что на рынке редкие торговцы лениво сидели в теньке и обмахивали себя чем-то похожим на веер.

А вот около церкви толпилось людей больше чем обычно, они изнемогали от жары, но продолжали стоять в очереди. Неужели праздник какой, или привезли чьи-то мощи. Хотя какие мощи? Это же не религия моего мира.

Стоит отдать должное, по всему следованию очереди церковники установили тканевые навесы, для тенька. Да и, смотрю, воду в глиняных кувшинах разносят, дают пить людям.

Когда я вошел в самую церковь, толпа зашипела, мол куда ты без очереди. На языке так и вертелось: "Мне только спросить", но шутка вряд ли дойдет до местных жителей. Это мы, жители постсоветского пространства привыкли, что есть две очереди во все инстанции. Первая, состоящая из тех, кто записался на прием, и вторая, из тех, кому только спросить.

Как только Кори меня увидела, тут же подбежала и начала лепетать, что меня очень ждут и новый епископ с нетерпением хочет познакомиться с чуть ли не легендарным лекарем.

— Все эти люди ждут вас, — с какой-то заговорческой интонацией сообщила девушка.

— Да ладно? — с плохо скрываемой издевкой спросил я.

— Верно, только вас желают видеть, ни к кому из монахов они даже приближаться не хотят.

— Почему именно ко мне?

— Бывший епископ распространил о вас весть и люди ринулись в наш город! Как хорошо, что вы вернулись! А то многие уже возмущаются, ведь очередь почти две недели стоит и не двигается.

Ну это я уже слышал, хозяин таверны рассказывал о паломниках.

— Как вам новый епископ? — я решил поменять тему разговора.

Не знаю почему, но девушка у меня вызывала симпатию. Однако Кори тут же изменилась в лице и стала более серьезней.

— Хороший.

А вот её ответ уже меня немного напрягает. Хотя возможно она так реагирует как помощник, ведь давать оценку начальнику не в ее компетенции. Ладно, чего тянуть-то?

— Ну веди меня к этому дядьке.

За столом сидел слепой старик. На вид ему лет семьдесят, если не больше. Все лицо покрыто глубокими морщинами и заросшими язвами. Странно, неужели лекари не могли избавить старца от этих оспин? а может он сам не давал такого распоряжения. Мол, если сам не видит, то и переживать о внешности не стоит. Борода длинная, но очень редкая и седая. А самое главное, он черный. Передо мной сидел негр.

Это значило, что в этом мире есть подобие Африки, где живут чернокожие. А также человеческих рас довольно много. Взять хотя бы тех смуглых, туркоподобных торговцев рабами, чернокожий епископ, что сидит передо мной, ну и белолицых, типичных европейцев в городе, где я проживаю. Кто знает, может тут есть и азиаты. Может мне удастся увидеть японского попаданца. Ведь какие другие миры без японских школьников?

Странно, что Гёльт про них ничего не рассказывал. Или может посчитал, раз я с Земли, то меня не удивить черными, да коричневыми людьми. А вот ходячие на задних лапах тигры, это стоит моего внимания. Или остроухие зазнайки, да великаны с гномами меня удивят.

Удивили, тут не поспоришь, но сам факт того, что в мире магической средневековой Европе есть люди других рас, это тоже весьма важная информация. Да и как они здесь оказались? Если верить словам проводника, то мы сейчас находимся на континенте-острове. Рядом остров с демонами и это все, что мне известно об этом мире.

Где негры живут? Или арабы с азиатами? А вдруг тут еще не открыта местная Америка и я смогу обменять бусы на остров или на тонны золота? Если отношения с епископом будут нормальными, то нужно будет расспросить обо всем этого человека.

— Значит это ты, тот человек, что возомнил себя богом? — тут же своим вопросом разрушил мои надежды новый глава церкви.

Кори даже не успела меня представить епископу, как тот сразу понял кто я такой.

— Да.

— И что же тебя заставило так думать?

— Спросили бы у патриарха.

Как же меня достали эти допросы со стороны церкви. Это что теперь, мне придется перед каждым пиздюком отстаивать свой статус. Вообще, я уже пожалел о том, что подался провокации Гёльта и провозгласил себя их богом.

С другой стороны, на тот момент у меня не было выхода. Пришлось прибегнуть именно

к такой стратегии ради спасения Лилит. Я, не дожидаясь приглашения сел напротив старика.

— Я не давал добро садиться тебе.

— А я и не спрашивал вашего разрешения.

— Ты довольно дерзкий молодой человек.

— Как и подобает богу.

Помимо нас троих никого в доме больше не было. Кори стояла, оцепенев от страха перед нынешним епископом. Раньше за ней я такого не наблюдал. Видимо этот человек не так прост, как мне думается.

— За такие слова тебя могут ведь казнить.

— Меня раз убили ваши инквизиторы, но я воскрес.

Епископ задумчиво пожевал свой язык.

— Прямо таки воскрес?

— Прямо таки воскрес. Вы бы могли спросить у инквизиторов, тех что напали на меня.

Но они мертвы.

— Твоих рук дело?

— Моих.

Старик вновь начал жевать свой язык.

— Патриарх мне рассказывал про тебя, — продолжил негр после небольшой паузы. — Говорил, что у тебя есть огромная сила и ты можешь лечить такие болезни, какие не вылечить ни один лекарь в этом мире.

— Не далеко от истины, — как можно равнодушнее ответил я.

— Еще он говорил, что ты владеешь магией огня, ветра, земли и воды.

Ну так-то еще и магией металла. Чего стоит серебро, получаемое из воздуха. Вот бы научиться золото наколдовывать, может тогда не придется работать на дядечек в этом мире.

— Все верно, я аватар.

— Кто?

— Простите, это шутка.

Епископ недовольно нахмурился.

— Сможешь явить миру чудо?

Я протянул руку и создал кусок серебра. Краем глаза заметил, как Кори закрыла от удивления ладонью рот.

— Смотрите, — я не мог не пошутить. Кажется, для меня есть местечко в аду.

— Ты же видишь, что я слеп, — в голосе нового епископа появились нотки раздражения.

Негр шутку не оценил.

— Ладно, закройте глаза.

Старик последовал моему совету.

— Не открывайте пока я не скажу.

С моим опытом, достаточно только представить, как излечивается какой-нибудь недуг. Уже не нужно протягивать руки, сосредотачиваться и выполнять дыхательные техники. Как только я представляю перед собой, как человек обретает зрение в моем теле начинает циркулировать энергия. Я чувствую, как она выходит из меня передается пациенту и чем сильнее я ощущаю ее, тем быстрее проходит процесс лечения.

В этот раз энергии было настолько много, что мне понадобилось мгновение, чтобы

излечить слепоту старика. У меня такое впервые.

— Открывайте глаза.

Когда епископ их открыл, я увидел темно-коричневую радужку. Настолько темную, что почти не различался зрачок. На лице негра была буря эмоций, от негодования, до восторга. Он крутил головой, пытаясь рассмотреть вокруг себя все. Стол, шкаф, свои руки, меня, Кори.

Он встал, подошел к стене и начал щупать ее.

— Она серая, — едва слышно прошептал епископ.

Потом подошел к столу и взял книгу, поднес ее к глазам и повертел.

— Истинно чудо!

Епископ повернулся ко мне и повторил еще раз, но уже чуть ли не крича.

— Истинно чудо!

Потом подошел к столу, уселся за свой стул и продолжил более тихим, но дрожащим от волнения голосом.

— Я не видел более сорока лет. Ни молитвы, ни монахи не смогли вернуть мне зрения и лишь у тебя это вышло! Как?

— Потому что я и есть ваш бог. Я Киану!

В суде меня встретил неприветливый мужичек с козлиной бородкой и залысиной на макушке, который начал ворчать из-за того, что я отвлекаю его от важных дел. Насколько его слова соответствовали действительности, я не знаю, но походу бюрократия есть в каждом из миров.

— Мне нужно оформить разрешение на выход рабов без моего сопровождения.

— Зачем?

— Затем, что они будут работать.

— Работать на вас или их наймет кто-то другой?

— Кто-то другой.

Мужик глубоко и опечалено вздохнул.

— Ваши рабы должны получить патент на работу.

— И как его получить?

— Необходимо прийти со своими рабами, мы проведем с ними беседу и выясним, соответствуют ли они всем необходимым критериям для работы без сопровождения владельца.

— То есть, вы можете и отказать в патенте?

— Если решим, что ваш раб потенциально опасен для окружающих.

— Хотите сказать, потенциально опасный свободный человек может устроиться на работу, а раб нет? — похоже, что получить патент будет не так просто, как я предполагал.

— К сожалению, мы не можем отследить всех горожан, а вот за рабами особый надзор.

Я глубоко вдохнул. Что там надо сделать, чтобы успокоиться? Досчитать до десяти? Раз, два...

— Ну так что, — продолжил мужичок. — Будете приводить своих рабов.

— Да, буду.

— Ближайшая запись есть через два месяца.

Твою мать! За два месяца, я сам накоплю на дом клекая серебряные самородки, при помощи магии.

— А раньше никак?

— Нет, у нас очень плотный график и большое количество посетителей.

Я заглянул в дверной проем за его спиной, там находился зал суда, в котором, кстати, судили меня, и он был пуст.

— Что-то не видно ажиотажа.

— Вы не смотрите, молодой человек, что сейчас никого нет, — в голосе мужичка появилось раздражение. — Если я говорю, что через два месяца, значит через два месяца.

В любом случае, даже если я накоплю деньги за это время, то пристроиться сможет только Лилит, в качестве лекаря в этом самом доме.

А вот Тчаал будет слоняться словно неприкаянный. Конечно, можно ему вручить должность охранника и пусть стоит злобно на всех зыркая. Но ведь суть в том, что тигру необходимо набраться опыта в поединках на мечях. Иначе какой с него прок? К тому же зарплату нужно будет платить с дохода лекарской лавочки.

Ну уж нет! Пусть идет работать под крыло Киронга, охраняет ворота от нежеланных гостей и приносит зарплату в бюджет нашей... семьи? Клана? Как нас можно назвать? Да,

не важно. Так что в любом случае придется идти сюда.

— Хорошо, давайте записывайте, — пробурчал я.

Мужичок достал бумагу и стал что-то в нем писать. И через несколько минут спросил.

— Имена ваших рабов и их раса.

— Тчаал — зверочеловек и Лилит — демон.

— Демон? — он чуть ли не подпрыгнул. — Так вы тот самый!?

— Что вы имеете в виду?

— Это же вы излечиваете людей? Отращиваете им руки и ноги, возвращаете зрение?

— Есть такое.

— Помогите, пожалуйста! — мужичок вскочил из-за своего стола. — Пожалуйста, прошу вас! У меня дочка ослепла на один глаз, второй тоже почти уже не видит. Никто не может помочь! Ни лекари, ни монахи в церкви!

Внутри меня что-то ёкнуло. Я, как отец, не мог пройти мимо страданий детей. Хочется помочь малому беззащитному человечку, который не смог еще познать всех прелестей жизни. Но при этом уже во всю испытывает тяжести человеческого бытия.

Но и помогать наступая на горло своим интересам тоже не стоит. Я уже не тот наивный попаданец, что лечил шлюх да зверолодей за скромные «сколько не жалко» монет. Этот мир, по крайней мере город, прошелся по мне не слабо. Сначала бросили в тюрьму под выдуманным предлогом, а я, наивный пришелец, привыкший к жизни в относительно правовом государстве, сидел и ждал, когда же эти люди поймут ошибку и меня выпустят.

После меня сожгли почти до костей, если верить свидетелям и тем слухам, что уже крутятся вокруг моей личности. При этом еще перед каждой боголюбивой крысой необходимо оправдываться, защищая свое право... Даже не так! Защищая право демона свободно передвигаться по городу.

И это я молчу про то, что меня выдернули из счастливой жизни в моем мире. Суки! Я возьму с каждого то, что причитается мне по праву!

— Ближайшая запись ко мне на прием через два месяца, — с ехидной улыбкой на лице ответил я.

Бюрократ растерянно сел обратно.

— Но ведь...

— Вы видели толпу у церкви? Все они ждут меня! В отличие от вас эти люди приехали из других городов. Тратят свои деньги, останавливаясь в местных постоянных дворах, а многие и вовсе живут на улице, боясь потерять место в очереди. Поэтому, я не могу в своем расписании выделить время для вас!

— Хотите, я выпишу патент на работу и разрешение на выход прямо сейчас, без присутствия ваших рабов? — мужичок начал что-то искать на своем столе.

Интересно, помощь больному родственнику чиновника считается взяткой? Или в этом мире так принято?

Я назвал место, куда нужно будет подойти ему с дочерью. Решил, что прием будет на дому. В такую жару больше не хотелось никуда идти. И пусть это будет вечер, когда солнцепек спадет, накопленная усталость скажется в любом случае. Так что пусть страдает тот, кому помощь нужна больше.

Мне кажется или я становлюсь циником? А ведь раньше, как мне казалось, был весьма добродушным парнем.

— Спасибо большое! Обязательно приду и документы принесу. Вы только сами не

забудьте.

На этом моменте мы распрощались. Мужичок светился от счастья, хотя еще недавно он был не рад моему визиту. Но если помощь ему ускорит процесс получения документов, то почему бы и не воспользоваться этим. Да и не могу я смотреть как страдают дети, видимо мое отцовское сердце не привыкло к жестокости этого мира.

Я в очередной раз вспомнил свою дочь и в груди сильно защемило. Как же я хочу домой к моей семье.

К сожалению поиски жилья не принесли плодов. Ни в центре города, ни в его окраинах не было ни одного дома, который бы подходил под наши требования. Продавалось много чего. Были хибарки с несколькими комнатами, но к ним невозможно было пристроить помещения для приема граждан.

Были дома, где первый этаж приспособлен под ведение своего бизнеса. Однако ценник, который заламывали за них был равен годовому заработку в церкви. Ну нет, такое я не потяну.

Поэтому, как только начало вечереть, я отправился в гостиницу, ведь скоро должен прийти тот самый мужичок со слепой дочерью.

На первом этаже постоялого двора, где находилась таверна, меня ждало два сюрприза. Первый, это работающие Киира и Тчиир. Пацан ловко носился со шваброй меж столов и посетителей, вытирая пол от харчков, мусора и местами блевоты. Да-да, это все еще сраное средневековье. Киира же принимала заказы у посетителей и как раз она брала заказ у второго сюрприза, у лысеющего мужичка с козлиной бородкой, который сидел за столом с ребенком.

— Принеси мне травяной чай, этот господин платит.

Я подсел к ним и сделал заказ, Киира сначала заулыбалась, увидев меня, но, когда услышала, что платит кто-то другой удивленно посмотрела на мужичка.

— Да-да, я угощаю, — подтвердил тот.

Мужичок выглядел довольным и на его лице была улыбка. Скорее всего он уже напридумывал себе, что я вылечу его дочку. Конечно, опыт показывает, что для меня нет проблем сделать это, но каждый раз, когда я приступаю к серьезному случаю, очень сильно волнуюсь. Хоть и не показываю это.

— И скажи сыну, что бы он позвал Лилит, пожалуйста, — вновь обратился я к Киире.

Она подозвала Тчиира и тот быстро рванул на второй этаж, сама же новоявленная официантка ушла отдавать заказ повару.

Если честно, то не надеялся, что ей удастся выпросить место у хозяина таверны. А тем более еще и для сына. Надо будет потом поговорить с ней по поводу условий работы, и с владельцем тоже. Он, вроде, сетовал, что на него наезжает местная братва. Может в благодарность за трудоустройство моих людей мне помочь ему. Ну и еще за несколько десятков золотых монет тоже.

— Меня зовут Норик, — мужичок наконец-то представился.

— Я Андрей.

— Какое странное имя.

— Я не местный.

— Если не секрет, то из каких мест?

— Секрет, — пока что мне не хочется раскрывать свою историю посторонним людям. А

кроме поселения Тчаалы и этого города я здесь ничего не знаю, поэтому убедительно врать вряд ли получится.

В этот момент к нам спустилась Лилит и Норик нахмурился. Все-таки демонов еще не все приняли.

— Лилит, сможешь излечить эту девочку?

Дочка Норика сидела рядом с отцом, ее руки были под столом, а лицо прикрыто длинными волосами, поэтому никто не мог разглядеть его.

— Но вы же сказали, что сами будете лечить! — Норик вдруг возмутился.

— Не переживайте, я ей доверяю и в случае чего продолжу лечение.

Лилит села напротив девочки и попросило открыть лицо. Но когда девочка убрала волосы и взглянула на демона, по спине прошел холодок и судя по реакции, Лилит тоже не осталась равнодушной.

— Что с ее лицом? — спросил я Норика.

Он опустил глаза.

— Ее мать сошла с ума и попыталась убить девочку. — Норик говорил дрожащим голосом. — Она облила ее маслом для ламп и подожгла. Благо я в этот момент вернулся домой и смог спасти дочку.

Все лицо девочки было покрыто одним сплошным уродливым ожогом. Правое веко срослось и глаз не видел, левый же сросся на половину и судя по всему проблема была не только в этом. Сам глаз тоже пострадал. Более того, носа не было! Вместо него торчало две дырки, через которые бедная девочка дышала.

Я встал и бесцеремонно взял лицо девочки рукой и стал вертеть. Она тихонечко ойкнула, а остальные, присутствующие за столом недоуменно смотрели на нас. Я же вертел голову бедной девчонки разглядывая все досконально.

Волосы на голове были зачесаны чуть ли не с затылка. Передняя часть была обожжена, поэтому там ничего не росло. Ушные раковины не повреждены, повезло. Правая щека тоже покрыта ожогом, левая задета слегка. Вместо губ была уродливая кривая щель, которая служила лишь отверстием для приема пищи. Сам ожог на лице не заканчивался. Он спускался по шее вниз и уходил под платье.

Жалко её! Я пересмотрел свое отношение к Норику. Этот вредный на своем рабочем месте чиновник, в моих глазах превратился в прекрасного любящего отца. Который после трагедии не бросил дочь, не отдал её в один из сиротских центров или вовсе не продал в рабство. Блин, в груди опять сердце бешено колотится, пытаюсь выдавить из меня слезы.

Я позвал Киру и попросил принести заказ в номер. После чего пригласил Норика и девочку проследовать за мной и Лилит.

В нашей комнате появилось еще несколько кроватей, теперь их хватало на всех и теперь никому не придется ночевать на полу. Тчаал спал на одной из двух кроватей, что были сдвинуты друг к другу.

В голове промелькнула похотливая мысль при сдвоенных кроватях. Надеюсь бывший вождь не будет приставать к своей жене, пока все спят.

Я взял стул и посадил на него девочку.

— Раздевайся.

Норик начал помогать ей снять платье, так как девочка сама не могла дотянуться до пуговиц сзади. Под платьем на девочке были только панталоны, благо она еще маленькая и не было видно никаких женских особенностей.

Как я и думал ожог был не только на лице и шее, он проходил до живота. Удивительно, что девочка вообще выжила.

— Лилит, сможешь что-то сделать?

— Постараюсь, хоть и не уверена, что смогу.

— Постарайся, — приободрил ее я. — С чего начнешь?

— Попробую убрать ожог с груди.

— Вы и это сможете сделать? — удивился отец девочки.

— Попробуем, конечно. У Лилит опыта в этом пока нет. Я же уже исцелял небольшие шрамы от ожогов.

— Я буду перед вами в огромном долгу.

— Погодите вы, мы еще ничего не сделали.

От разговоров проснулся Тчаал и подошел к нам.

— Вы теперь берете работу на дом? — спросил он у меня.

— Я зарабатываю вам разрешение на передвижение без хозяев.

Лилит протянула руки к шраму девочки и закрыла глаза. Её глубокое размеренное дыхание говорило о том, что она максимально сосредоточена. Но, к сожалению, ничего не происходило. Прошла минута, вторая. Но шрам не уменьшила ни на сантиметр.

— Ладно, Лилит, отдохни пока, — я положил ей руку на плечо.

Она уступила мне место. Я пару минут думал, с чего бы начать? С груди или головы? С одной стороны, перво-наперво нужно восстановить зрение, с другой, для этого понадобится убрать ожог. Но тут тогда лучше убирать его с груди и живота. Что ж, пожалуй, начну с живота.

Я протянул руку и начал представлять, как ее кожа возвращает прежний вид. И вновь школьное образование мне помогло. Я вспомнил рисунок в учебнике, где было изображение кожного покрова. Эпидермис, дерма, кровеносные сосуды и нервные окончания. Что там еще? Волосяные луковицы.

Хм, а стоит их возвращать? В моем мире девушки отдавали десятки тысяч рублей, чтобы избавиться от волос на теле. В голове всплыл треугольник проститутки, который больше походил на непроходимые джунгли. В этом мире они не запаривались по этому поводу. Но восстанавливать луковички не стану. Пусть сами отрастают, если смогут.

Дело пошло. Шрам миллиметр за миллиметром отступает, а на его месте появляется новая румяная кожа.

В дверь постучали и вошла Киира, она принесла заказ.

— Покушайте, пока господин занимается лечением вашей дочки. — Киира хоть и не знала с какой целью этот человек пришел к нам, но увидев картину, очень быстро сориентировалась.

А тигрица молодец, довольно сообразительная. Хотя, чему я удивляюсь, жена вождя, между прочем, хоть и бывшего.

— Спасибо, но в такой момент мне и кусок в горло не лезет.

— Тогда я поставлю все на стол.

Киира ушла и в комнате снова повисла гробовая тишина.

Ожог уходил не так быстро, как это было у Киронга, но результат уже был виден.

Мне понадобился час, что бы шрам исчез с живота и груди девочки и я перешел на шею. Норик бормотал себе под нос "Чудо! Это какое-то чудо!".

Ожог «заживал». И вот уже на шее была новая шелковистая кожа. Теперь лицо.

Бедная девочка. Я даже не представляю, как родитель может сотворить такое со своим ребенком. Надеюсь мать гниет в тюрьме.

— Сколько лет она в таком виде? — я устал и решил сделать небольшой перерыв.

— Три года.

— Ужас! — мне действительно жалко ее и, наверное, даже если бы Норик не предложил сделать ускоренно документы, я все равно бы ее спас. Не смог бы оставить это так, пусть и набивал себе цену. — А где ее мать?

Девочка вдруг содрогнулась и прижалась к отцу, который стоял рядом с ней и держал за руку.

— Она мертва.

Ладно, меня это не касается. Думаю, что с моей стороны будет некорректно спрашивать причины смерти. Но Норик продолжил.

— После того, как я потушил огонь на дочке, моя жена облилась маслом сама и подожгла себя. Ее спасти я не сумел, она выпала из окна второго этажа и сломала себе шею.

В принципе, мне ее не жалко.

Я допил свой остывший чай и принялся за ожог на лице. Удивительно, но тут дело пошло гораздо быстрее. Может из-за того, что я очень сочувствую ей, может потому что я подкрепился, хотя бы чаем. А возможно ускоренной регенерации послужил уже исправленный живот и шея.

Подбородок, губы, нос, щеки, уши — кожа восстанавливалась, и девочка приобретала человеческие черты. Лилит и Тчаал, все время стояли за мной и молча наблюдали. Они не проронили ни слова, даже когда я отдыхал. И если любопытство Лилит я могу понять, она все-таки лекарь, то Тчаале, походу просто скучно, а тут перед ним живой телевизор.

Шрам на лице мне удалось убрать за пол часа. И теперь девочка может спокойно моргать и шевелить губами. Однако она очень странно выглядит без волос на половине головы, бровей и ресниц.

А еще я заметил, что глаза пострадали серьезнее, чем я предполагал. Тот глаз, что был полностью закрыт был белым, ни радужки, ни зрачка не было видно. Второй глаз был по лучше, но все равно был очень мутным.

Я вновь протянул руки к лицу девочки и начал восстанавливать зрение. На это у меня ушло минут пять.

— Ну как, ты видишь?

Девочка осторожно открыла веки и взглянула на меня. Я заметил, как у нее задрожали губы. Потом она перевела взгляд за мою спину и наконец-то повернулась к отцу.

— Папа! — она обняла его изо всех сил и Норик обнял ее в ответ.

— Солнышко мое, ты теперь видишь! Ты в порядке.

Они оба ревели. Норик обнимал свою дочку и целовал ее в щеки. От этой сцены у меня к горлу подкатил ком. Я вот-вот сам разревусь. Как же трогательно. Как же у меня щемит в груди. Как же я хочу вот так же обнять свою дочку.

— Погодите, это не все.

Норик удивленно взглянул на меня. Но я не стал дожидаться от них ответа и восстановил ресницы и брови. После чего минут за пять отрастил волосы на той части головы, где они не росли из-за ожога.

— Я вас искренне благодарю! — Норик ринулся обниматься. Он схватил меня с такой силой, что казалось, будто вот-вот переломает мне ребра. — Вот все документы. Это

патенты на работу. Это на Лилит, это на Тчаалу. Это разрешение на перемещение по городу без сопровождения. К сожалению, я не смог выбить разрешение на перемещение за пределами города, пока что только это.

— Нам будет достаточно и этого. Спасибо вам, — я принял из его рук свитки.

— Нет-нет, что вы! Мой долг перед вами еще не оплачен. Просите, чего хотите!

— Тогда подскажите, где в этом городе продаются дома? Нам бы найти большой хороший дом, с несколькими комнатами. — Раз уж я сам не смог найти, так может быть мне поможет кто-то из местных.

— Есть такой! — Норик произнес это как-то воодушевленно. — Приходите ко мне завтра в суд после обеда, я вам покажу очень хороший дом!

— Это будет просто отлично! — чему я радуюсь? Денег все равно нет.

Мы распрощались с Нориком и его дочкой. Девочка оказалась на удивление симпатичной и миловидной. Она явно пошла не в отца. Надеюсь, что ясность ума не от матери достался.

— Хозяин, вы поистине великий человек! — первым подал голос Тчаал.

— Вы по праву зоветесь богом, господин! — Лилит тоже не стала молчать.

Ну что я могу им ответить на это? Да ничего. Я устал и хочу спать!

Я проснулся от того, что в комнате было слишком шумно. Тчаал разговаривал с кем-то на повышенных тонах у двери. Голос, что доносился до моего непроснувшегося разума принадлежал женщине и был знаком.

— Что за шум вы тут устроили? — я еле разлепил глаза и пытался сфокусировать взгляд на Тчаале.

— Хозяин, пришла Кора и говорит, что вы срочно нужны в церкви.

— Зачем?

— Господин Андрей, пришло письмо от лорда! — Кора прорвалась внутрь комнаты. — Им срочно нужен лекарь!

С одной стороны, это отличный шанс добраться до лорда, с другой, я сегодня обещал прийти Норикю. При этом, пока не понимал, что делать с лордом Бази? Если его убивать, то житья в городе мне не видать, это точно. Да и вообще в этом случае нужно будет сторониться людских городов и поселений, так как скорее всего за мою голову назначат награду. Вряд ли король оставит смерть дворянина без последствий.

В таком случае зачем искать домик? После сведения счетов нужно будет валить как можно быстрее. И скорее всего прорываться придется с боем. Так что есть ли смысл встречаться с Нориком?

Но всегда есть пресловутое «но». Жизнь, потихоньку налаживается. Демоны в сейчас в городе хоть и не долгожданные гости, но уже и не персоны нон-град. И соверши я сейчас убийство моего призывателя, то все старания пойдут прахом.

— Сколько время? — прежде чем что-то решать, нужно определиться с тем, который сейчас час.

— Недавно часы пробили десять, — ответила Лилит со своей кровати. — Я говорила надо быть вам тише, а то разбудите хозяина.

— Господин Андрей, сам лорд просит прибыть вас! — продолжала настаивать Кора.

— Мне сегодня некогда, — пожалуй нужно набить себе цену.

Да и к тому же, обещание есть обещание. В отличии от лорда, мелкий чиновник мне симпатизировал больше. Тем более он будет ждать меня. Конечно, можно послать Лилит или Тчаалу к нему, чтобы предупредили о том, что меня не будет. Но я хочу немного потрепать нервы местному начальству.

— Но...

— Хозяин сказал, что некогда, свали отсюда! — Тчаал не дал закончить фразу гостье и начал выталкивать ее.

— Ладно, пусть пройдет.

Вообще, к Коре я не испытывал негативных чувств, более того, она мне была симпатична, и как человек, и как девушка. И пусть я пока не знал, как вести себя с местными девушками, учитывая, что у меня осталась супруга, никто человеческие потребности не отменял. Так что, то и дела я заглядывался на разных девушек.

Конечно, как девушка и как человек, меня привлекала Лилит. Её манера речи, тембр голоса, поведение, бархатная кожа. В прошлой жизни я редко, но все же встречал женщин, от которых веяло женским началом. Находясь рядом с такой, ты хочешь овладеть ею. И я имею ввиду не просто воспользоваться, как многими пустышками на одну ночь, а добиться

её, сделать своею.

В мужчине рядом с такими девушками просыпается их мужское начало — добытчик, охотник, хищник, глава своего племени. Такие чувства вызывала у меня Лилит. Но я не знал, как она относится ко мне.

Вернее, она в открытую говорила, что считает меня богом, кем по сути я не являлся. Ложь давно уже вышла из-под контроля и мне не нравилось, когда мои приближенные так ко мне относились. К тому же, то что пережила Лилит в тюрьме, наверняка оставила свой отпечаток в её разуме и как девушка теперь воспринимает мужчин, один бог знает. Но, здравый смысл подсказывает, что вряд ли как сексуального партнера.

Так что, это вторая причина, помимо моей жены, почему я не рассматриваю демона, как мою потенциальную девушку.

Я встал с кровати и сел за стол. Он, к сожалению, стоял к окну и мне пришлось стул поворачивать лицом к Коре. Если мы здесь останемся на долго, то нужно будет повернуть стол лицом ко входу.

— Говорите, что такого срочного?

— Сегодня утром, к нам в церковь прислали от лорда гонца с письмом, где говорилось, что у него заболела супруга, — Кора стояла передо мной и очень быстро тараторила, это очень не похоже на нее. — Она уже семь дней лежит с температурой и лихорадкой. Их лекарь ничего не смог сделать.

— Так отправьте кого-нибудь из своих монахов.

— Он указал, что хочет видеть вас. И он грозит, что выгонит церковь за стены, если вы срочно не придёте. — Кора немного утихла.

— Мне то что с этого?

— Как? — в её голосе появился страх. — Вы же сами говорите, что наш бог. И пусть епископ и патриарх в это не верят, я сама лично видела ваши чудеса! Вы не можете бросить свою церковь!

Ну то что патриарх не мог поверить в то, что я их бог мне известно. Но вот новость про епископа меня немного смутила. Зря, я что ли, вернул ему зрение? Хотя работу я не потерял, демонов в городе не обнулили, значит не все так плохо.

— Так зачем мне спасать церковь, если она не верит в меня?

Кора встала на колени.

— Прошу вас! Я верю, что вы наш бог! Церковь для меня дом родной, моя семья! Я не могу потерять ее.

— Так ты не лишаешься семьи. Вы просто меняете место жительства.

— Но как же наши прихожане?

— Будут ходить пешком, говорят, что это полезно для здоровья.

— Пожалуйста! — Кора зарыдала.

Блин, как же успеть всюду? Мне так-то плевать на лорда и его семью, он лишил меня моей семьи, я хочу лишить его своей семьи. К тому же, этот урод трахается налево и направо при живой жене.

— Скажи, мне Кора, как церковь относится к многоженству?

Кора непонимающе посмотрела на меня.

— Но ведь, у Киану, — она замаялась. — Вернее у вас было пять жен и еще три любовницы, которых вы не успели взять в жены до смерти.

Блин, вот косяк с моей стороны. Я же читал про это.

— Это было так давно, что я уже и забыл, — интересно, поверит? — То есть, церковь не осуждает, что лорд постоянно пихает свой член в разные дырки?

Кажется, Кора и Лилит смутились.

— Церковь не осуждает многоженство и любовниц.

— Хо-ро-шо, — протянул я задумчиво.

Тайны этого мира потихоньку открываются мне. Что еще тут есть такого, что осуждается в моем мире?

— Ладно, передайте лорду, что я подумаю и если будет настроение, то заскочу к нему.

— Но ведь он просил срочно!

— Лорд не в том положении, чтобы приказывать или оказывать давление на бога!

Кора ушла. Мне кажется, что я расслышал "Нам конец", когда она выходила за дверь. Но может просто показалось. Мне же сейчас предстоит потихоньку собираться на встречу. Но прежде всего позавтракать!

"После обеда" — довольно странное словосочетание. Это сколько? Я, например, могу пообедать и в двенадцать, а могу и четыре вечера. Или здесь так же, как и в моем мире это приблизительное время, означающее час после полудня?

В общем чего ждать? Пойду сейчас. Часы на городской площади как раз отбили двенадцать, пока дойду прогулочным шагом. Тем более со мной навязалась Лилит. Тчаал тоже хотел пойти, но Лилит резко оборвала его и сказала, что ему не нужно идти с нами. Видимо она хочет поговорить со мной наедине.

Интересно, о чем? Если она, вдруг, попросит меня освободить ее от рабства, то скорее всего я не смогу отказать. Как бы странно это не казалось. Ведь я купил Лилит, чтобы спасти от постоянных издевательств и изнасилований. К тому же, я к ней испытываю какие никакие чувства. А держать женщину, которая тебе не безразлична, да простит меня моя жена за эти слова и чувства, в рабстве неправильно.

Лилит мялась, она явно что-то хотела сказать, но видимо стеснялась. Надо бы развеять обстановку, заговорить с первым. Только о чем? Может быть о работе? Точно! Так и поступлю.

— Слушай, ты решила куда попробуешь устроиться?

— Да, — она все равно как-то стеснительно отвечает. — Я подумываю обойти лавки знахарей и стать подмастерьем или ученицей. Я же знаю о травах почти все, да и маломальски владею магией исцеления. Вот только вчера у меня ничего не вышло.

— Да не стоит переживать на счет вчерашнего. Сама же видела, даже я потратил на это уйму времени. Мне кажется, не попроси я тебя остановиться, ты бы тоже справилась. Может быть за большее время, чем я, но справилась.

— Хозяин, вы слишком добры ко мне.

— Да нет, ты действительно способная девушка, просто не хватает практики!

— Возможно, но до вас мне очень далеко.

— Возможно в этом мире только Гёльт может быть лучше меня, остальным будет сложно даже приблизиться к моему уровню, — если честно, то тот уровень моей магии исцеления очень сильно тешил мое самолюбие.

— Это из-за того, что вас призвали?

— Кто его знает? Но как мне рассказывал старик, то все призванные в магической силе превосходят местных.

Лилит еще немного помялась, глядя в землю, а потом спросила.

— А вы точно человек? Вы не демон?

Я даже рассмеялся, но судя по всему такая реакция ее обидела.

— Прости меня за это! Я точно человек. В моем мире никаких других рас, кроме людей не существует. А что?

— Хотите я вам расскажу одну легенду моего народа?

— Да, расскажи.

О демонах мне известно довольно мало, если не считать то что написано в книгах про древнюю войну между их расой и людьми. Но книги однобоки, так как были написаны руками людей. Гёльт почти ничего про них не рассказывал, так что с удовольствием послушаю мифы и легенды демонического народа.

— Десять тысяч лет назад, когда демоны были королями неба, родился мальчик. Этот мальчик обладал не типичным для своего народа цветом кожи. Она была светлая, как у людей. У него не было рогов, крыльев и хвоста. Народ разносил о матери этого дитя разные неприятные слухи, якобы она поддалась соблазну и возлежала с человеком, а то и вовсе не с одним, а с целой командой моряков, которые часто заходили в порт их города. Но это была не правда. Тот самый мальчик был демоном. Его лицо было вылитой копией его отца, кроме глаз, они достались от матери. Они не слушали никого и ушли жить за город. Построили домик у речки и стали растить своего сына. Мальчик довольно рано начал проявлять способности в магии. И отец принялся обучать его. Раньше, по приданиям, почти все демоны, владели магией ветра. Она помогала им летать непрерывно по несколько часов. И отец начал его обучать этой магии. Мальчик смог овладеть ею всего за месяц. Потом появился старец и предложил обучить мальчика магии огня и магии исцеления. Родители предоставили ему кров и пищу, он взамен начал учить ребенка тому, что знал сам. И через год старик исчез. А мальчик смог вернуться в свой дом в городе. Первым делом он излечил нищего, у того гноилась нога. Нищий рассказал об этом чуде другому нищему и буквально через несколько дней у его дома толпились люди, они стояли к нему за исцелением. Молодой демон никому не отказывал. Потом к нему стали приходить обычные горожане с разными болезнями. Он и их исцелял. Шли года, а молва о нем распространилась по всей стране демонов. И в город начали приходит огромные толпы паломников. Мальчик никому не отказывал. Он лечил всех. Но однажды, к нему не пришел один знатный демон и зачем-то привел с собой несколько рабынь. Тогда-то, ставший уже юношей лекарь, влюбился в рабыню демона. Он попросил руку этой девушки, но знатный демон отказал. Юноша расстроился и впал в уныние. Он больше никого не принимал, а сам начал чахнуть на глазах. Толпа у его дома требовала, чтобы лекарь лечил их. Но он не слышал их голосов. Тогда-то отец юноши вышел к толпе и рассказал о причинах, прекращения целительских приемов. Толпа озверела, но гнев они решили выместить не на доме лекаря, а на том самом демоне, который отказался освободить девушку. И они двинулись к нему. Узнав об этом, знатный демон освободил девушку и отправил ее к лекарю. Но девушка отказалась идти к нему, сказав, что он не похож на демона и лучше она останется рабыней, чем выйдет замуж за такого уродливого демона. Юноша, услышав эти слова, пал в отчаяние. Это так его задело, что он решил отрастить себе при помощи магии рога и крылья. Но у него ничего не вышло. Тогда он покинул город и стал искать своего учителя, попутно учась магии у других народов. Он скитался двадцать лет, но, когда вернулся обратно, у него уже были рога, крылья и хвост. И лишь цвет его кожи говорил о том, что перед всеми предстал тот самый мальчик. Та

девушка умерла за год до его возвращения от сифилиса. И когда юноша об этом узнал, он решил, что больше никогда не покинет свою страну и будет помогать людям. Этого юношу звали Люциусом. И он при жизни стал считаться у своего народа богом. А после его смерти, в его честь стали возводить храмы. У нас, в отличии от человеческих верований, нет монахов. Просто храмы, за которыми ухаживают прихожане и молятся без наставлений патриархов.

— Какая интересная легенда.

— Погодите, хозяин, — Лилит вдруг остановилась и взяла меня за руку. Я посмотрел на нее. — Хозяин, вы же знаете, что я считаю вас богом, я об этом неоднократно говорила вам. И мое убеждение в этом с каждым днем только крепнет. Я... я... я не хочу повторить ту ошибку, которую совершила рабыня из легенды. Хозяин! Я понимаю, что уже не чиста и меня... меня брали многие мужчины, против воли. Я понимаю, что я всего лишь рабыня для вас, но я вас люблю, хозяин!

В голове застряли слова "Люблю вас". Боже мой, мое сердце колотится с невероятной силой. Оно вот-вот выпрыгнет из груди. Лилит, та девушка, которая мне нравится тоже, призналась в любви. Что же делать? Насколько это правильно? У меня же есть жена! Что же делать?

Мысли в голове крутились. Они металась между тем, чтобы ответить ей взаимностью, и страхом перед изменой, человеку, которого до сих пор люблю. И пусть, я уже побывал в доме с проститутками, но то было, когда я еще не осознавал себя.

— Хозяин! — мои мысли перебила Лилит. — Я понимаю, что мое признание не заслуживает вашего внимания и вы вряд ли ответите мне взаимностью. Поэтому давайте просто оставим эту тему закрытой. К тому же мы уже пришли.

Ошарашенный я повернул голову в сторону здания, и мы действительно стояли у суда. Но погодите, как так? Я хотел бы продолжить разговор о признании. Я хотел бы и сам, признаться. Я хотел бы сказать о моей нерешимости из-за того, что у меня есть чувства к жене, оставшейся в моем мире. Лилит! Почему ты так оборвала меня и не дала ничего сказать? Лилит, не заходи сейчас в здание суда...

Нас встретил радостный Норик, но когда он увидел покрасневшую Лилит и растерянного меня, спросил:

— Что-то случилось?

— Нет, все хорошо, — таким же растерянным голосом ответил я.

— Тогда пойдемте за мной. Я покажу вам дом.

Норик повел нас по каким-то закоулкам, но я совершенно не следил за направлением, я был полностью погружен в свои мысли.

Сейчас, после признания, я еще больше видел в ней не раба, а женщину. И еще больше запутался. Будет ли предательством по отношению к жене, если я начну встречаться с Лилит? Насколько наши отношения будут естественны? Ведь она демон, а я человек. К тому же она раб, а я ее хозяин.

Почему она призналась мне прямо сейчас? Почему не подождала до завтра или не сделала это вчера? И что мне делать? Это, пожалуй, самый главный вопрос сейчас. Наши отношения уже не будут прежними, я не смогу к ней относиться как раньше.

— Мы пришли! — мои мысли перебил Норик.

Перед нами стоял огромный, двухэтажный дом из камня. Он выглядел очень дорого. У

нас на него явно не хватит денег.

— У этого дома есть небольшой сад на заднем дворе, шесть жилых комнат, одна большая гостиная, кухня и столовая, туалетная комната и ванная комната.

— У нас на него не хватит денег!

— Что вы, господин Андрей! Это мой подарок вам за то, что вы вернули здоровье моей дочери!

— Подарок? Я не могу принять его! Он же стоит целое состояние!

— Не переживайте! — Норик вдруг стал серьезным. — Этот дом принадлежал покойным родителям моей жены. Они умерли от горя, когда узнали о гибели дочери и о том, что она сделала со своей дочерью. Сейчас там никто не живет, он пустует. Поэтому примите его в качестве благодарности.

— Но как же вы? — одна новость меня ошарашивает вслед за другой. — Почему вы сами не переедете в него?

— У нас есть свой дом, чуть поскромнее, но мне с дочкой его хватает за глаза, а содержать еще и этот у меня не хватает ни времени, ни средств, — он полез в сумку. — Я уже и документы подготовил. Он отныне ваш.

Как-то он все решил без меня.

— Господин Норик, я не могу принять его в дар.

— Но...

— Подождите, я не могу принять его в дар. Это слишком большая плата за то, что я вчера сделал. Тем более вы уже оплатили патентом на работу. Поэтому, я настаиваю, возьмите эти деньги, — я протянул Норику кошель с монетами. — Тут всего сто шесть серебряных монет, но это будет лучше, чем вы просто так отдадите мне дом.

— Я не могу принять от вас деньги, господин Андрей!

— Тогда я не смогу принять от вас этот дом.

Норик начал прятать взгляд от меня, видимо боялся, что я все же буду настаивать на том, чтобы он забрал деньги, а я буду настаивать в любом случае.

— Если вы не можете принять их как плату за дом, то примите их как подарок вашей дочери. Купите новой красивой одежды, порадуйте вкусностями. Я настаиваю на том, чтобы вы взяли деньги!

— Ну если это подарок моей дочке, то, пожалуй, не откажусь от них.

— Вот и порешали!

Я отдал Норику кошель с деньгами, он мне отдал документы на дом и ключ.

— И еще! Если вам или вашей дочери понадобится помощь, то знайте, вам всегда рады в этом доме!

— Спасибо, господин Андрей!

Норик снова заулыбался. Но мы с ним распрощались. Ему нужно было спешить обратно на службу. А нам с Лилит осмотреть дом и, возможно, продолжить разговор.

Массивная деревянная дверь, украшенная резьбой в виде огромного дуба, со скрипом открылась, и мы оказались в вестибюле. Одна дверь из него вела на кухню, вторая в комнату, хотя помещение больше смахивало на кабинет.

Так же, пройдя чуточку по коридору, по левой стороне можно было попасть в гостиную с огромным красивым камином. Дальше располагалась столовая и лестница на второй этаж, на котором находилось четыре жилых комнаты. Видимо Норик не сильно владел информацией по дому тещи с тестем. Либо родители сошедшей с ума супруги все оборудовали в жилые комнаты. Для чего? Одному богу известно.

Под лестницей, что вела на второй этаж, в стену была врезана небольшая деревянная дверь, запертая на амбарный замок. Ключей от него у меня не нашлось, поэтому, чтобы открыть дверь, пришлось воспользоваться магией метала.

Вход вел в подвал, в котором стояли бочки и бутылки с вином. Повезло так повезло. Остается лишь гадать, почему чиновник не вывез содержимое погреба? Ведь все остальное благополучно из дома исчезло.

Комнаты стояли пустые, ни мебели, ни ковров, вообще ничего. Лишь в гостиной перед камином лежала поеденная молью шкура огромного бизона, да небольшая охапка дров.

— Надо бы отметить наше новое приобретение! — увидев бутылки сказала Лилит.

— Я не против!

Мы взяли запывлившуюся бутылку и пошли к камину. Уж если где и отмечать столь удачно сложившиеся обстоятельства, так именно там.

Закинув дрова в камин, запалил их небольшим огненным шариком. Мы уселись на шкуру могучего животного и откупорили вино. Пахнет, вроде неплохо, уж точно не уксусом.

А вот посуды то у нас нету. Не с горла же пить? Хотя, если вспомнить некоторые подростковые свидания, от которых меня до сих пор корбит, мы пили пиво в подъезде прям с бутылки.

Но ведь мне уже не шестнадцать лет и передо мной не королева гоп-компаний. Так что пришлось вновь пользоваться магиею и заколдовать пару кривых металлических кубка.

Красное вино потекло тягучим терпким ягодно-сливовым вкусом. Наконец-то в этом мире я пробую действительно вкусный алкоголь, а не разбавленную мочу, да водянистый компот, по недоразумению называвшееся вином.

Лилит пригубила вино и повернулась лицом к камину. Я же любовался её профилем, ну не могу я теперь воспринимать эту девушку как своего раба. В груди разгорается пожар, а я вновь ощущаю те чувства, которые испытывал к своей жене.

Вот только осталось преодолеть барьер в своей голове. Мозг упорно пытается мне внушить, что то, что я сейчас чувствую это измена. И ведь головой прекрасно понимаю, что вернуться домой я, скорее всего никогда не смогу. Поэтому в том, чтобы, строить новые отношения здесь, полюбить другого человека, нет ничего предосудительного.

— Представляете, как тут будет уютно, когда мы будем собираться вечерами напротив камина, — Лилит вернула меня в реальность.

Перед глазами тут же возникла картина, как Лилит и Киира сидят напротив камина и о чем-то беседуют, то и дело смеясь. На шкуре играет Тчиир, а может быть и еще один тигренок, а возможно даже и полудемоненок. А я с Тчаалой обсуждаем какие-то важные

мужские дела.

Вот только необходимо купить мебель — кресло, софу, поменять шкуру на новую. Может быть даже поохотиться самим и постелить заслуженный трофей.

Взгляд Лилит скользнул п мне, при этом в нем было что-то дерзкое и вызывающее. Она отставила кубок на пол и он, из-за своих кривых форм упал, разлив вино. Лилит подползла ко мне на четвереньках, приблизившись своими губами к моему уху.

— Хочу, чтобы тут росли наши дети.

Я словно мальчишка залился краской, по крайней мере жар от хлынувшей к лицу крови, выдал мое смущение. Сердце устроило скоростной забег, активно разгоняя тестостерон по организму. Мало того, что Лилит своим нежным дыханием воздействует на эрогенную зону, так еще и сказала то, что желает услышать мужчина от желанной женщины.

Суккуб, а именно эта ипостась демонической породы, я видел перед собой, чуточку отклонилась и посмотрела на меня закусив нижнюю губу. В этот момент я перестал соображать и поддался своей слабости. Я впился в ее темно серые, почти черные губы. Они были влажными, мягкими и такими нежными. Боже, как же я соскучился по этим ощущениям!

Лилит обняла меня крепко, будто боялась, что этот момент может также неожиданно закончиться, как и начался. Но и я не собирался прерывать порыв чувств.

Мои руки скользнули по спине, в поисках шнуровки. И, наконец-то, нащупав их, я начал развязывать платье, все также не отрываясь от ее сладких губ.

Одежда упала на пол, и я переключился на шею. Лилит закрыла глаза и доверилась мне. От нее пахло каким-то парфюмом, кажется я его чувствовал на жене хозяина таверны. Лилит подготовилась? Да какая, к черту, разница!

Под платьем была какая-то толи туника, толи рубаха, но как ее снять я, в порыве страсти, не сообразил, поэтому одним движением рук разорвал ее.

— Ой! — от неожиданности Лилит вскрикнула.

Передо мной предстала ее грудь, та самая грудь, которую я восстановил в порыве ярости и мыслями о мести. Однако она получилась довольно красивой и аккуратной. Я скользнул вниз и принялся ласкать сосок. Вторую же я нежно взял рукой и начал потихоньку гладить.

Лилит нежно застонала и вцепилось одной рукой мне в волосы, второй в плечо. Какая же аппетитная и сладкая у нее грудь. Так бы и ласкал бесконечно. Однако мое тело жаждала большего.

Я стянул с нее панталоны и увидел главное отличие демонических женщин от людских. В том месте абсолютно ничего не росло. Нет, я конечно видел ее там раньше, но то дело было, когда я лечил бедную девушку. Сейчас же совсем другая ситуация. Я провел по заветному месту языком и стоны стали еще громче. Ее пальцы впились в мое тело еще сильнее, а по спине потекла струйка крови.

Лилит извивалась и стонала. Её руки скользили то по шкуре, то по моим волосам и когда по дому вознесся громкий сладкий стон и Лилит обмякла, руки отпустили мои волосы.

Я вытер лицо рубахой и вновь принялся ласкать ее грудь. А после непродолжительных ласк, случилось то, чего хотели мы оба. Лилит ахнула и обхватила меня ногами, а ногти вновь впились в мою спину, оставляя царапины.

Камин давно перестал освещать комнату своим пламенем. За окном стемнело, мы не слышали звона колокола, что оповещал о начале комендантского часа. Нет, мы сегодня не

вернемся в постоянный двор.

И дело даже не в запрете выхода на улицу, после определенного времени. Я просто не хочу нарушать ту хрупкую идиллию, что воцарилась в этом доме.

Лилит тихонечко сопела наглым образом используя мое плечо как подушку. Да я и не против. Любимая девушка спала на мне, сложив свою стройную ножку на меня, а её хвост обвив уже мою ногу, то и дело подрагивал.

Я же наслаждался моментом. Близость женского тела грело меня, не только физически, но и морально. Одно дело снимать накопившийся стресс покупая «любовь» за деньги. Другое, ощущать, когда ты желанен не безразличному человеку.

В этот момент я готов был простить все грехи этому миру. С патриархом договорились, епископ тоже остался доволен встречей. Лорд? А что лорд? Плевать на него! Прощаю его похотливую сущность.

Завтра наведаюсь к нему, вылечу супругу и буду жить в городе. Наполним мебелью дом. Пристроим помещение для лавочки с целебными травами, и кабинет, где буду принимать увечных.

Вот только теперь все деньги будут уходить в мой карман, а не церкви. Единственное, стоит подумать о преискуранте. И, возможно, о системе скидок. Вот только что делать, если придет человек, который не сможет оплатить лечение?

Вдруг будет случай как с дочерью Норика, вот только родители окажутся нищими. Отказать и бросить ребёнка мучиться? Да я сам себя не прощу! Вылечить бесплатно? В таком случае сарафанное радио сделает свое дело и каждый второй будет притворяться нищевродом.

Наверное, нужно будет договориться с церковью и раз в неделю, а то и в две, принимать немощных там. В таком случае и отношение с епископом останутся в пределах приемлемого. Вряд ли они будут рады уходу самого сильного и продуктивного целителя. А так и им хорошо и моя совесть чиста.

Но все это позже. Сейчас же предстоит переезд и обустройство в новом доме. Конечно, переезд предстоит налегке, ни у кого из нас вещей нет. В любом случае, пора обживать свой дом.

Я нежно гладил бархатную кожу моего демона и мысленно просил прощение у еще одного человека, которого люблю.

Прости меня, моя дорогая жена. Я никогда не перестану пытаться к тебе нежных чувств. Но вернуться, увы, уже не смогу. Надеюсь, что и ты будешь счастлива там. Может снова кого-то полюбишь. А может уже никого к себе не подпустишь, но в твоей жизни будет место счастью.

Прости меня, моя драгоценная дочурка. Я никогда не забуду тебя. Буду скучать и тосковать всем сердцем, вспоминая твой озорной смех и неугомонный характер. Мои дети от Лилит никогда не заменят тебя. Но я хочу, чтобы любимая женщина мне подарила доченьку или сыночка.

Я понял, что мне нужно отпустить эту ситуацию, не стоит больше загоняться. Я умер. Умер там, в своем мире, где также был счастлив с любимой женщиной. Но возродился тут.

Моя новая жизнь наполняется красками. И в этом мире я возьму от жизни все!

Утром нас разбудил настойчивый стук в дверь. Лилит испуганно прикрылась краем шкуры. Я же поднялся и подошел к двери, бурча под нос о том, что кого-то принесло с

самого утра.

— Кто? — со всей грозностью, что у меня есть, спросил я, распахнув дверь.

Передо мной стоял эльф. Да, точно, мы же находимся в магическом мире, куда тут без эльфов. Последний раз я видел представителя этой расы в борделе и уже забыл о их существовании. По какой-то причине на улице их не встретить.

Остроухий оглядел меня с головы до ног и я, вдруг, осознал, что стою перед ним совсем голый. Пришлось прикрыть причинное место рукой.

— Чего хотел?

— Господин Андрей, вас хотят видеть в поместье лорда.

Так, стоп, откуда они знают, что я нахожусь в этом доме? За мной следят? Или же они прижали Норика и тот под страхом увольнения с пригретого места сообщил новый адрес?

— Зачем?

— Лорд хочет, чтобы вы излечили его супругу.

Все верно, лорд не оставил попыток заполучить лекаря в свое распоряжение. Ну я и сам хотел уже к нему прийти, да выполнить то, что получается лучше всего. Глядишь, может и в друзьях появится местный глава. Хотя я не очень хочу общаться с этим ублюдком. Но его покровительство будет стоить много.

— Скажи, откуда ты знаешь, что я был тут? — задал я интересующий вопрос.

— Разведке лорда многое известно.

— Ты разведчик что ли?

— Предпочту не отвечать на этот вопрос.

— Как давно вы за мной следили? — я все не унимался.

— С того самого момента, как вы устроили погром в церкви и убили инквизиторов.

Значит давно.

— Что лорд может предложить мне взамен на мою услугу?

Тут эльф скривил лицо.

— Я думал, что человек называющий себя богом делает добрые дела безвозмездно.

— Я не спрашивал, что ты думал. Я спрашивал, что лорд может мне предложить.

Эльф нахмурился еще сильнее. Видимо в просьбу, оплата не входила. Тут у меня есть два варианта, отказаться от посещения лорда. Тогда расположить к себе к себе градоначальника не получится. Более того, обидевшись, он может значительно осложнить мне жизнь. А можно пойти в поместье, а там набивать себе цену. Я выбрал второй.

— Ладно, погоди за дверью. Надену что-нибудь.

Я закрыл дверь и пошел к Лилит. Она уже оделась и разводила огонь в камине. Не владея магией огня, получалось у нее плохо — спички, похоже, отсырели.

— Кто там был?

— Эльф от лорда, пришли забрать меня к его больной жене.

— Эльф? Я никогда не видела эльфов! — как-то по-детски восторженно вскрикнула Лилит.

— Глянь в окно, он около двери стоит.

Лилит ринулась к окошку и пыталась разглядеть, где там стоит эльф. Но, судя по расстроенному выражению лица, никого не увидела.

— Ладно, я пойду к лорду, а ты приведи сюда Тчаалу с семьей. Пусть застолбят себе комнату.

И когда я почти вышел из комнаты — добавил.

— И выбери себе комнату. И мне тоже, — немного замялся, но потом продолжил. — Но если, вдруг, ты не против спать вместе, то можешь выбрать одну нам на двоих.

Лилит радостно подбежала и обняв меня сказала:

— Конечно я не против спать с вами в одной комнате, хозяин.

— Тогда выбери для нас самую лучшую! — я поцеловал ее на прощанье и ушел.

Эльф шел впереди меня. На нем была какая-то невзрачная одежда. Совсем простая для тех, кто служит лорду. Можно сказать, что он обычный горожанин со средним достатком.

Возможно это связано с его должностью, он все же разведчик, так что должен сливаться с толпой. А в дорогих нарядах такое сделать будет сложно.

Однако одна вещь выбивалась из его общего вида. На поясе висел не меч, а катана. Неужели еще один попаданец? Надо проверить.

— Аригато, суши, хонда, Фудзияма.

Эльф быстро обернулся, приняв боевую стойку и схватившись за катану.

— Откуда вы знаете эти слова?

— Значит ты тоже не из этого мира! — подытожил я.

— Тоже? Кто еще? Неужели вы? — на его лице появились нотки задумчивости.

— Угадал.

— Вы тоже из Японии?

— Нет, я из России.

— А! У вас там холодно. — эльф расслабился и уже с интересом начал общаться.

— А у вас там трапы, — терпеть не могу, когда о моей стране говорят стереотипами.

— Правда? Их так много развелось?

— Шучу. Просто это первый стереотип о твоей стране, в ответ на комментарий о моей.

— Прошу прощения, но я действительно мало знаю о России.

— Забей, — мы потихоньку двинулись в сторону дворца лорда, продолжая разговор. —

Ты как сюда попал?

— Меня сбил грузовик, и я переродился в семье эльфов, которые служили еще прадеду нынешнего лорда.

Грузовик — типичная смерть для японского попаданца. Значит манга и аниме не врут.

— А в каком году это было и сколько лет тебе на тот момент было?

— Я погиб в две тысячи десятом, мне на тот момент было восемь лет.

— Сочувствую тебе.

— Ага, — эльф немного погрузнел.

— А сейчас тебе сколько?

— Семнадцать.

— Еще годик и можешь покупать сигареты.

— В Японии сигареты продают с двадцати лет, — ну вот, теперь он улыбнулся.

— Можешь просить меня, если хочешь, я куплю их для тебя.

Мы оба рассмеялись. Понятно, что это всего лишь шутки и сигарет в этом мире нет. Ну пока еще нет, а вот встретить кого-то из своего мира довольно приятно.

— Вы второй человек, которого я знаю с нашего мира.

— Второй? Значит есть еще кто-то?

— Да, маг при дворе лорда.

— Этот маг владеет магией призыва?

— Да, а что?

Вот же урод! Сам с другого мира и ведь призывает таких же как он сам. Надо будет поговорить с ним по-мужски.

— Да этот маг призвал меня.

Эльф резко остановился и взглянул на меня.

— Когда? Она призывала лишь раз и неудачно.

— Та дам! — я раскинул руки. — Как видишь, все удачно.

— Но ведь объектом должна была быть девушка.

— Сюрприз! Что-то пошло не по плану.

Эльф задумался и начал бормотать себе что-то под нос.

— Значит вы раб лорда?

— Размечтался! У меня нет отметки о рабстве.

— Но ведь...

— Меня не волнует это. Меня призвали без моего согласия, клейма нет, документов тоже. Так что пусть твой лорд идет лесом.

— В этом случае вам стоит умолчать о том, что вы являетесь попаданцем.

— Спасибо за совет, учту.

Так слово за слово мы с эльфом познакомились ближе. В этом мир его зовут Аоркон. Японское имя Тэкеши. Магией он не владеет, стрельбой из лука тоже, но зато в совершенстве умеет обращаться с катаной. Сказал, что очень сильно скучает по родителям и сестренке, которая старше его на пять лет.

С Гельтом бывший японец тоже знаком. Оно и не удивительно, ведь тот обхаживает всех иномирцев. Да и при дворе, как оказывается, он частый гость. Но об этом старом немце, Аоркон отзывался тепло. Значит старик все же хороший человек. Ну не мне сомневаться в этом.

Я рассказал о себе, о том сколько лет, в каком году я умер там и при каких обстоятельствах. Рассказал, что нынешняя аниме индустрия заточена на попаданцев и достойные произведения встречаются крайне редко. Хотя Макото Синкай создает шикарные вещи.

Рассказал о том, что вопрос с Курилами так и не решен, но аниме его больше волновало, чем неопределенный статус нескольких островов. И о пандемии, и об Олимпийских играх в Токио тоже рассказал.

Парень был рад, что встретил кого-то из прошлого мира, пусть даже не японца. По его словам, с магом он не общается. Эта женщина довольно сухо к нему относится. Вот выяснилось еще одно обстоятельство, маг — это женщина. Так что по-мужски уже не поговорить.

Было довольно удивительно видеть перед собою женщину, сидящую по правую руку от лорда, которой необходима помощь. По крайней мере мне так внушили, мол леди надобно лечение, и никто из церковников не справляется, так что срочно гони на всех парах в замок.

Сама же женщина была весьма недурна собой. Леди лет тридцать пять, но выглядит хорошо. Красивые правильные черты лица, ухоженные волосы, в купе со средневековой косметикой и красивой одеждой делает её очень желанной дамой. Думается, что она имеет своих фаворитов при дворе, сомневаюсь, что блядством занимается лишь её муж.

Более того, в зале, где меня приняли было полно народу. Помимо самой высокопоставленной четы, восседающей на помосте, присутствовала девочка лет десяти. Судя по всему, это их дочурка, она сидела правее матери.

На скамейках сидят рабыни, как мне кажется, из личного секс притона лорда. У них видно рабское клеймо, да и разнообразие рас тоже подсказывала, что это не простые подданные.

Рабынь было четверо: одна эльфийка, одна зверочеловек из племени горных львов, две человеческих девушки. Но и они были разных рас, если судить стандартами нашей реальности, то передо мной сидели негритянка и европейка. Зачем он их пригласил, похвастаться хотел? Тоже мне рабовладелец.

Само собой, такое мероприятие не обходилось без стражи. В зале стояло порядка десятка охранников, это если не считать остроухого японца, который тоже может встать на защиту своего лорда.

Еще две девушки не сидели, а стояли. Одна из них молодая, на вид лет восемнадцать, одета хорошо и выглядит довольно ухоженной. Отдаленно она чем-то напоминает лорда Бази. Еще одна дочь? Или бастард? Не удивлюсь, если это так. Прыгать в постель стольким рабыням и при этом, чтобы они не понесли от него! Не поверю!

Вторая нацепила на себя лохмотья, с засаленными волосами и кандалами на ногах. Но несмотря на свой вид, девушка держится весьма уверенно. Прямая спина, изучающий взгляд, слегка заметная ехидная ухмылка. Заметно, что она не всегда была такой, явно из высшего общества, которой не повезло оказаться в цепких лапах местного лорда.

Но самое главное, что меня поразило, это присутствие всей семьи Тчиира, епископа, Кору, двух инквизиторов и одного из судей, что судили меня, после ареста.

И если инквизиторы хоть как-то укладываются в картину мира, они сопровождали епископа, то вот само наличие главы церкви я понять не мог. Он то тут зачем? Убедиться, что медицинские услуги будут оказаны согласно их перечню услуг? Мог бы отделаться только помощницей, вон она сидит, рядом с ними. Да вот только женщина, которой нужна помощь почему-то сейчас не лежит беспомощно в своей кровати, а сидит рядом с супругом.

Или лорд настолько важная шишка, что новоявленный епископ решил лично проинспектировать лечение? Хотя, возможно, новый глава церкви заодно решил поближе познакомиться с лордом, в городе которого собирается проповедовать. Заодно и обозначить мою принадлежность, мол вот царь-батюшка, есть в наших краях умельцы, но они принадлежат церкви. Так что рот не разевай, пользоваться давать будем, но только на время.

Лорд наконец-то решил взять слово.

— Позволь представиться, дорогой гость! Меня зовут Бази Великолепный! Я являюсь

лордом этого прекрасного города. Но это, я думаю, ты и так знаешь.

Лорд представлял из себя довольно высокого, его рост чувствовался даже в положении сидя, и толстого человека. Не смотря на свое прозвище «Великолепный», он был достаточно уродлив. Его жирная морда, глубокая ямочка на подбородке и такая же глубокая ямка на носу, делали лицо лорда похожей на жопу. Думаю, не будь он настолько важным человеком, то никогда бы не смог найти себе жену, тем более такую красавицу.

Хотя в жизни бывают разные ситуации. Лично знаю человека, который не отличается ни выдающимся ростом, ни силой, да и внешность у него аховая. Но при этом жена у этого парня, просто бомба. А самое главное, она в нем души не чает. Бывает зайдешь чай попить на кухню. Во время перерыва на работе, а там она с коллегами сидит. И если другие девчонки ворчат на своих мужей, то эта мадмуазель всегда лишь восторженно отзывается о муже.

— Это моя супруга, — лорд Бази указал на женщину, сидящую справа от него. — Ее зовут Анна. И моя дочь — Луиза.

Кстати, дочь вобрала в себя некоторые черты отца. Кончик носа так же разделяла ямочка, которая не придавала красоты девчужке. Благо остальное она переняла от матери. Сложно взрослому дядьке судить о красоте детей, но на мой взгляд, если она и дальше пойдет внешностью в мать, а не перерастет и не превратится в жопоподобного отца, то эта ямочка даже будет придавать её лицу некую изюминку.

— Слева от меня находятся два мага, — продолжил лорд Бази. — Та что прекрасно выглядит моя первая дочь, она отказалась от наследования семейного статуса и решила стать магом. Хотя в любом случае, никто не может наследовать статус лорда и управлять городом, кроме мужчины. А та оборванка в кандалах — ее учитель, тоже маг, что призвала тебя и также прибыла из твоего мира.

А вот это уже подстава, эльф сказал, что лорд не знает о том, что я попаданец. Тем более он не должен быть в курсе того из какого я мира. Да и на сколько помню. Гёльт говорил, что для всех призыв вышел неудачным и никто не в курсе о моем происхождении.

Я покосился на Аоркона, но тот стыдливо отвел взгляд. Вот сукин сын, все же разведка постаралась на славу, и они выяснили откуда я. Хотя, чему удивляться? Если по всему миру ходят слухи о том, что где-то кто-то кого-то призывал и даже бармен догадался, что этот некий человек — я.

— Так вот, — лорд продолжил. — Ты повинен в том, что я остался без наложницы, а за это расплачивалась маг, что призвала тебя, — лорд небрежно махнул на девушку в кандалах. — Придется тебе искупить вину.

— Я не просил тебя призывать, — я возмутился наглости толстяка.

Голос предательски дернулся. Сама по себе ситуация выбила меня из колеи и новые вводные данные, будто кувалда по голове не дают выбраться из прострации.

— Тебе никто не давал слова, — лорд Бази вспыхнул.

Мужичок явно не отличался особой выдержкой. Придется прогладить его вспыльчивую выходку. Как минимум необходимо опомниться, а там уже решать, что делать. Да и понять, что тут к чему, тоже нужно, так что слушаем дальше. Хотя начинаю понимать, к чему тут все ведется.

Жена лорда захихикала, пытаясь прикрыть улыбку ладонью. Видимо она таким образом подначивает своего мужа на проявление агрессии и доминантного поведения. А тот и рад. После её смешка он выпятил свою грудь вперед. Хотя живот все равно занимал больше

места.

— Но это еще не все, ты обязан стать моим рабом вместо той, что из-за тебя не пришла ко мне в руки.

— Я не согласен с этим.

— Меня не волнует твое согласие, — лорд завизжал как девчонка.

— А меня не волнуют ваши потребности! — я попытался взять себя в руки и говорил, как можно спокойнее, хоть кровь и закипала от злости.

Похоже, что на мирное урегулирование дел надеяться не стоит. Видимо лорд свыкся, что его прихоти исполняются по щелчку пальцев, да и к отказам он не привык. Более того, складывается ощущение, что все происходящее заранее спланированная акция по моему порабощению.

Возможно его не устраивает, что такой сильный лекарь никому не принадлежит, кроме того распыляет свой дар на челядь в церкви. Вот и решил, что пора присвоить себе целителя. А если ему еще и сообщили о моей боевой мощи, то тогда по логике лорда, я должен принадлежать ему. И, раз о стычке в церкви знает разведка, значит знает и лорд.

Может тогда закончить этот разговор на моих условиях, да просто обезвредить всех присутствующих? А потом свалить? Выбраться, наверняка не составит труда. Утопить в пол тех, кто может мне помешать, вынести при помощи магии стену и уйти не прощаясь. Благо прием граждан происходит на первом этаже поместья.

Проблемы могут возникнуть позже, когда на меня нападёт остальная стража. Я не обладаю навыками сражения на мечах, да и спастись от арбалетных болтов будет проблематично. Создать каменные щиты, на подобии гуляй-города, да под их защитой уже убежать? Ну, в таком случае должно получиться убежать. Вот только смогу ли я передвигать их? А то вместо передвижного защитного купола получится дот, с которого придется отстреливаться до тех пор, пока не перебью всю городскую стражу, да прочую охранную нечисть.

Но для начала необходимо понять, что тут делает Тчаал. И если он заложник ситуации, то забрать их семью с собой. Если же бывший вождь предал меня и теперь тоже выступает на стороне лорда, надо наказать. Убью его или лучше в назидание изменщику что-то сделать с его семьей? Нет уж, не смогу я убить ребенка.

— Что здесь делают мои рабы? — я решил поставить точку в своих размышлениях.

Лорд взглянул на Тчаалу, усмехнулся, но обратился не к нему.

— Многоуважаемый епископ, скажите пожалуйста, как вы оцениваете этого молодого человека?

Старый негр встал и поклонился лорду.

— Этот человек, возомнивший себя богом, имеющий наглость называть себя святейшим именем нашего господа Киану, действительно имеет колоссальную силу в исцеляющей магии и некие навыки в других направлениях магии. Это он исцелил меня от слепоты, я долгие годы бился над этим недугом и лишь у него получилось. Однако я не могу назвать этого богохульника смиренным добродетелем, коим являлся наш истинный бог.

— То есть вы хотите сказать, что он богохульник?

— Верно, мой лорд, — епископ поклонился настолько низко, насколько ему позволяла его больная спина.

— Ясно, можете садиться обратно. А вы, Кори? Вы ведь работали еще с прежним епископом и знаете, что происходило раньше.

Кори встала на колени и склонила голову. Давай девочка, не подведи. Ты же недавно еще говорила о том, что действительно веруешь в мою божественность. Да и ты мне глубоко симпатична как человек, не разочаровывай, пожалуйста.

— Господин Бази, увидев те чудеса, что он творил мой разум был заполнен пеленой. И в один момент я действительно поверила, в то, что он и есть Киану. Однако сейчас я вижу перед собой самозванца, который должен быть наказан.

Ну твою мать! Как же так?

— Хорошо, — протянул лорд. — Значит ты возомнил себя нашим богом?

Да что же это все значит, черт возьми? Какой-то суд надо мной! Неужели все то что я сделал, работая в церкви было тщетным? Помощь людям, епископу? Да и сам патриарх признал мою силу? Его слова тоже пустой звук?

Или я своей игрой в бога сам себя загнал в такое положение? Но ведь в противном случае я не смог бы вызволить из заточения Лилит. Лилит! Девочка моя, если сейчас меня тут попытаются схватить или убить, и я не справлюсь, то ей нужно будет бежать! Как бы мне подать ей знак?

— Скажи мне, за что его посадили в тюрьму?

Лорд обратился к судье, прервав мои мечущиеся мысли.

— Этот человек был арестован по подозрению в нападении на повозку с серебряной рудой, убийство и ограбление. При входе в город, у него изъяли серебряные самородки. К тому же, в один из дней, он напал на тюремщиков и попытался сбежать.

— И почему же вы его освободили?

— За него вступился господин Гельт.

Лорд нахмурился и немного потер щеку.

— Мой лорд, но ведь вы сами через него передали мне сообщение! — поняв по-своему выражение лица лорда Бази, начал оправдываться судья.

— Я вас тогда позвал распить бутылочку вина и не более.

— Но ведь... а как же...

Судя по всему, судья неправильно понял слова Гельта. Или старик сам добавил кое-чего от себя. Если это так, то спасибо тебе старый немец. Вот только мне и сейчас не помешает твоя помощь. Уж сильно боюсь, что придется прорываться с боем.

— Где сейчас находится Гельт? — лорд обратился к рабыне, которая меня призвала.

— Я не знаю, хозяин.

— Какой от тебя вообще толк? Ни магией призыва не обладаешь, ни знаниями о местоположения Гельта.

— С призывом мне помогал Гельт.

Так, погодите! Гельт помог призвать меня в этот мир? Как? Зачем? Почему он мне об этом не сказал? Ему стало стыдно передо мной? Или же просто заметал следы? Или для него это стало такой обыденностью, что он просто забыл об этом упомянуть. Хотя с другой стороны, он же рассказывал о призыве, когда меня встретил. Значит неспроста умолчал о своем причастии в моем появлении!

— Вождь племени Бармуус, Тчаал, встань пожалуйста и расскажи, как ты стал рабом этого человека?

Тчаал взглянул на меня с виноватым видом и в его глазах читалось «Прости меня». Я только сейчас обратил внимание, что Киира плачет, а их сын прижался к матери и весь трясётся. Уже нет никакой надежды, что и тигр не предаст меня. Если смотреть на

состояние жены и ребенка, то им явно угрожали, а Тчаал делает все для них. Давай брат, воткни в меня свой меч!

— Этот человек..., - бывший вождь замялся. — Он... Господин Андрей... Я так не могу! Можете убить меня, но я не придам хозяина! Этот человек спас меня от гибели и вызволил моих жену и сына из рабства. Я благодарен ему и готов служить хозяину до самой моей смерти.

Эльф, стоявший до этого момента, почти не шевелясь, большим пальцем выдвинул из ножен катану, но лорд его остановил. И все же японец предан лорду, так что не стоит ожидать от него лояльности по отношению ко мне. Более того, он готов был убить Тчаалу лишь за слова о преданности. Я все-таки потерял бдительность, обрадовавшись еще одному попаданцу.

— Что ж, это занятно, — лорд снова почесал свою щеку. — По нашему закону за богохульство мы караем смертью, но я сегодня благосклонен к тебе, стань моим рабом, и я прощу тебя. Бывшего вождя и его семью, обещаю не убивать, а отпустить на все четыре стороны, со статусом свободных людей. Я знаю, что ты владеешь огромной магией исцеления. Мне нужен хороший лекарь в слугах. Я даже тебе разрешу жить в своем доме, а не в замке. Вот только лечить отныне ты сможешь лишь меня, мою семью и свиту.

— Я откажусь от вашего предложения, — я закипал все больше и больше.

Казалось, что еще мгновение и я размажу эту жопоподобную голову, а вместе с ней и всех, кто находится в этом зале. Уж больно наглый этот лорд. Видимо никто в детстве не лупил этого сукина сына, раз он так ведет себя.

— В таком случае, пригласите её!

Из двери справа от лорда двое стражников вывели в кандалах Лилит. На её прекрасном лице виднелись кровоподтеки и синяки. Вы что, мать вашу, совсем охренели? Вы её избивали?

— Какого хуя? — я заорал во всю глотку.

Стоило только подумать, как нейроны передали сигнал, в нужные каналы, органы, куда еще я не знаю. Что там отвечает за выплеск магической силы? Все, абсолютно все, кто находился сейчас в приемном зале были скованны камнем по самое горло. Исключением стала лишь Лилит.

Стражники и инквизиторы злобно ёрзали и крутились, безуспешно пытаясь выбраться из каменной тюрьмы. Лорд испуганно что-то начал визжать, остальные просто крутили головой, пытаясь понять, что только что произошло.

— И ко мне, не бойся, — я протянул руку своему демону.

— Хозяин, — Лилит всхлипнула и осторожно побежала в мою сторону.

Однако у вселенной в этот моменты были свои планы. Каким-то образом Аоркон смог разрушить камень, сковывающий его и в время стало тягучим словно кисель. Я увидел, как катана медленно, для моего восприятия времени, выходит из ножен. Вот только и я словно в замедленной съемке. Не мог помешать происходящему.

Эльф размахнулся мечом и ударил по шее Лилит и на каменный пол сначала упало прекрасное тело моей любимой, а мгновением позже и голова.

Глава 19. Кори

Помощница епископа с неким изумлением увидела, как каменный капкан, сковывающий эльфа, рассыпался. Ей, со слабым владением магией воды никак не удастся повторить этот фокус. Она так же увидела едва уловимый блеск метала, исходящий от узкого меча, который в одно мгновение снес голову демону.

В помещении раздался оглушающий, полный ужаса и боли крик Андрея. Кори на мгновение стало жалко богохульника. Однако в мире есть только один бог и он карает всех, кто пытается прикрываться его именем творя беззаконие.

Именно так считала девушка, глядя на одаренного мага. Никто не смел угрожать епископу и патриарху, разрушать церковь и лечить полулюдей.

Бог Киану, согласно древним письменам, всегда призывал нечеловеческие расы и запретил им ступать на земли людей. Это уже потом, спустя тысячелетия похотливые и озабоченные короли да лорды, стали таскать себе рабынь эльфиек для сексуальных утех.

Сейчас же по всему городу шляются гномы, эльфы и зверолюди. Власть имущие доверяют им свои жизни. И ладно бы только свои, так медведеголовые и прочий набор меховых шкурок стоят на страже городских стен.

Будь её воля и все те, кто причисляет себя к полулюдям в миг оказались за границами человеческих государств. А то и вовсе многих из них на плаху, да голову с плеч.

Псевдобог вновь заковал остроухого, на этот раз металлом. А он действительно силен! Почти никто не сможет сотворить массовую каменную магию, так он еще и обладает магией метала.

И почему такая сила досталась человеку, что ставит себя вне церкви? Будь он на их стороне, почитай истинного бога и весь мир мог содрогнуться от могущества их веры. Оставшиеся города-государства отринули бы от ложных богов и приклонили колени перед патриархом.

Андрей рухнул на колени перед мертвым демоном и приподнял тело. Захлебываясь слезами и соплями, он пытался применить магию исцеления. Глупец! Никто не может оживить трупы. Хотя голову срастить обратно удалось. Вот только толку?

Даже великим магам прошлого, что ставили эксперименты над новыми гранями исцеляющей магии не удавалось воскресить умершего человека. И не важно сколько времени прошло — минута, час или сутки. Душа покидала чертоги тела и разума и более никто не властен над ней.

Новое тело, выращенное лишь из одной отрубленной части, тоже не могло похвастаться достижениями. Некоторым удавалось вырастить туловище. Но без души, это всего лишь пустая разлагающаяся оболочка.

Кори отстранилась от своих мыслей и сфокусировалась на Андрее. Она впервые увидела этого мага таким беспомощным, казалось подойди к нему сейчас, чтобы убить и все получится. Он даже не поймет, что случилось, настолько парень занят самобичеванием.

Страже наконец-то удалось пробиться в запертый зал. Увидев то, что сейчас происходит, они запустили в ревающего человека огненные шары. Но тот, даже не поворачиваясь, будто повинуюсь древним инстинктам создал вокруг себя каменные стены под самый потолок.

Еще мгновение и в воздухе стало что-то образовываться. Это каменные стрелы!

— Бегите! — Кори закричала, что есть мочи.

Но было поздно. Она даже не успела закрыть рот, как вся стража лежала на заляпанном кровью полу. Три десятка солдат, ворвавшихся в зал, были убиты за одно мгновение. Девушке стало страшно.

Она думала, что магия Андрея выросла с тех пор, как они впервые встретились. Но даже так, он не вправе называть себя святейшим именем Киану. И все же от увиденных сил у девушки пробежали мурашки по спине.

Вместо дверей, теперь красуется стена. Похоже следующим стражникам придется путь себе проламывать ручным тараном. Однако девушка сомневалась, что им удастся выломать единый монолит.

Наконец-то Андрей аккуратно положил демона на пол и подошел к эльфу. Тот не мог выбраться из ловушки, хотя по мечущейся голове было видно, что очень сильно старался.

— Зачем? — в голосе лекаря чувствовалась глубокая боль.

Однако эльф вместо ответа, предпочел плюнуть в лицо Андрея.

— Зачем? — повторил он вновь, вытерев плевки.

— Я предан лишь лорду и никому более! — больно уж пафосно ответил эльф.

В руках иномирца появился нож. Кори подумала, что он незаметно достал его из-за пояса, но, когда тот стал на её глазах менять форму клинка, поняла, что нож был создан Андреем. В этот момент в её сознание прокралось зерно сомнения. А ту ли сторону она выбрала? И может быть действительно, есть шанс, что человек, который с остервенением сейчас отрезает уши орущему эльфу, является перерождённым богом Киану?

А Андрей, отрезав уши, вновь их восстанавливал, потом снова отрезал. И так раз за разом. Он это делал медленно, чтобы убийца его раба прочувствовал всю боль и ужас.

— Зачем? — он все спрашивал и спрашивал, отрезая плоть.

Но ему не отвечали. Станный мечник лишь ревел от боли. Просил прощения и звал свою маму, в то время, как на полу скопилось десятка полтора эльфийских ушей.

Кори только сейчас обратила внимание, что все вокруг оцепенели от ужаса. Кроме тихих похлопываний младшей дочери лорда и криков эльфа никто не вопил, не угрожал и не пытался даже пискнуть. Лишь бы это их не коснулось. Животный страх пронзил всех присутствующих.

Пожалуй, никто не мог предположить, что привычная для лорда процедура унижения простолюдина, с последующим порабощением превратится в кровавую бойню. Конечно, Кори, единственная из всех приглашенных могла догадаться, что Андрей может повести себя таким образом. Тем более, она своими глазами видела, как он разрушил церковь. Но отчего-то думала, будто в свите лорда Бази имеются люди, гораздо могущественнее лжебога.

«А он точно лжебог?» — в очередной раз пронеслись мысли в голове девушки.

Метал, которым был скован эльф начал рассыпаться, с одной стороны. И когда из-под него появилась рука, держащая узкий меч, он забрал его. Андрей осмотрел клинок, пощупал пальцем лезвие, после чего пару раз рубанул воздух.

— Пойдет, — едва слышно произнес лекарь.

Эльф же, пытался достать, освободившейся рукой, до своего мучителя, ворча себе под нос что-то невнятно. Однако бесноваться ему довелось не слишком долго, ладонь остроухого покрылась камнем, после чего от ладони к полу поползла тонкая каменная опора, заставляя руку быть в вытянутом положении.

Однако очень быстро камень на эльфе разрушился. Андрей лишь усмехнулся и спросил:

— Значит и в этом ты меня обманул?

Кори поняла, что речь идет о магии. Кажется, что эльф владеет магией земли, но по какой-то причине не стал раскрывать свой секрет. Оно и не удивительно, Кори тоже не распространялась каждому встречному о том, что владеет, пусть и достаточно слабо, магией воды.

Андрей проделал все то же самое, но вместо камня, теперь использовал метал. Сейчас рука остроухого вытянулась над полом. А Кори заметила, как изменилось лицо эльфа, будто тот понял, что сейчас произойдет.

Лжебог размахнулся мечом и ударил по руке. Вновь в помещении раздался крик.

— Говно японское, — произнес Андрей, рассматривая как кисть еще держится только на жилах и коже.

Он вновь поднял меч и в этот раз отрубил руку. Эльф заливался соплями, выдавливая из себя охрипшим голосом просьбы о помощи.

— Ты и правда из моего мира? Или это был обман? — спросил Андрей, глядя в лицо однорукому.

— Я соврал тебе.

— Тогда откуда ты знаешь японские слова? Да и этот меч, кто тебе его сковал?

— Я общался с иномирцем, он был из Японии.

— Где он сейчас?

— Мёртв! Пожалуйста, останови кровь, мне плохо!

Однако Андрей даже бровью не повел, лишь продолжил задавать вопросы.

— Зачем ты убил Лилит?

— Приказ лорда.

Лекарь в очередной раз поднял меч, вот только в этот раз не стал рубить. Он медленно вонзал его в глаз эльфа. Тот не долго кричал и сопротивлялся.

Андрей вытащил меч, вытер кровь о лицо мертвого эльфа и подошел к лорду и задал свой вопрос.

— Зачем?

— Мне приказали.

Лицо лорда было пунцовым, но не от злости. Скорее всего ему стало плохо, Кори то и дело замечала, как лорд то падал в обморок, то вновь очухивался.

— Кто? — в голосе Андрея, как и в его магии появились оттенки метала.

— Я не могу тебе этого сказать. Просто не могу.

Андрей взмахнул мечом, и голова жены лорда наклонилась на бок. И вновь меч не справился со своей задачей, он снова не смог разрубить человеческую плоть с одного удара. Лорд забрызганный кровью своей жены завизжал. Его дочери завыли, словно животные, когда увидели, как отсоединяется голова матери от шеи.

— Следующими будут твои дочери.

— Гельт! Это приказал сделать Гельт!

Андрей хоть и стоял к Кори спиной в этот момент, но девушка была уверена, что он даже не удивился такому ответу.

— Зачем это ему нужно?

— Н-н-не знаю! Он не посвящает меня в свои планы.

— То есть ты служишь ему? — лекарь удивился.

— Н-н-нет, но он весьма уважаемый человек в этом мире и иметь его во врагах чревато

последствиями.

— Какими?

— Т-т-триста лет назад, здесь правил опальный лорд, который посмел д-д-дерзить господину Гёльту. Н-н-но вскоре этого лорда казнили как простого вора. И с т-т-тех пор тут правит моя семья.

— Как ты хочешь умереть? — тихо спросил Андрей.

— Я н-н-не хочу умирать! — пустив петуха ответил лорд.

— Тебя не это спрашивали!

— П-п-пожалуйста, н-н-не надо! — взмолился лорд. — Возьми все что хочешь! П-п-пожалуйста! Хочешь, я отдам тебе своих дочерей! Б-б-бери! Можешь д-д-даже в рабство!

Девочки зарыдали. Они понимали, что согласись этот человек на условия отца, им придется не сладко. Так как они прямые родственники того, кто отдал приказ на убийство демона, который был дорог сумасшедшему, стоящему перед ними, то и он поступит с ними похоже.

А может и вовсе перепродает девушек на невольничьем рынке, какому-нибудь аристократу. За девушек голубых кровей отдадут немало денег.

— Ты настолько мерзкий человек, что пытаешься выкупить свою никчемную жизнь собственными дочерьми?

— Я...я...я... не хочу ум-м-м-мирать!

Андрей протянул руку над головой аристократа.

— Ты умрешь по-королевски.

Из ладони потекло серебро! Кори в очередной раз усомнилась в правильности решения церкви. Не нужно было вставлять на пути столь могущественного мага. Можно было использовать его способности во благо веры! Но твердолобые чиновники от церкви, решили, что стоит проучить зазнавшегося выскочку. И заставили поверить в правильность их выводов даже её!

В помещении запахло горелым мясом и волосами. Вновь душераздирающий крик метался между стенами, вырезая в памяти присутствующих страшную картину пыток. Лорд вскоре замолк.

Андрей прошел мимо бьющейся в истерике младшей дочери и подошёл к придворному магу-рабу.

— Сможешь повторить призыв? — спросил он.

— Не уверена.

Кори удивилась, насколько спокойной была та женщина. Будто то, что сейчас происходило здесь, её не касалось. Манера речи, взгляд, то как она держала голову, будучи закованной в ловушку, говорило о том, что ей не страшно.

На самом деле девушка сомневалась, что рабыня была постой рабыней. С самого начала, как этого мага привели, в ней чувствовалась стать, присущая лишь представителям высшего общества. Может быть она когда-то погрязла в долгах. За что и попала на рынок рабов.

— Почему?

— Магию призыва мы использовали вместе с господином Гёльтом, сомневаюсь, что у меня одной получится повторить.

— И все же, если тебе дать время, сможешь еще раз это сделать?

— Господин Андрей, позвольте задать вам один вопрос?

— Спрашивай.

— Зачем вам нужна магия призыва? Ведь насколько я поняла, вам не приятен тот факт, что призвали вас. И теперь тоже хотите кого-то затащить в этот мир?

— Мне нужна дорога домой!

— Я постараюсь, — после непродолжительного изучающего взгляда ответила женщина.

— Значит ты мне понадобишься.

Андрей, вызволил мага из ловушки, но тут же создал на её шее ошейник с цепью.

— За мной, — он дернул за цепь, и девушка молча повиновалась.

Следующий, к кому он обратился это был его раб-зверочеловек.

— Ты до сих пор предан мне?

— Да, мой хозяин. Я обещал вам, что буду следовать за вами до конца жизни, если спасете мою семью и я верен своему слову.

— Как вы здесь оказались?

— Утром на постоялый двор пришла стража лорда и приказала следовать за ними. Мы люди подневольные, поэтому повиновались их приказу.

— Тогда она на тебе, — он передал зверочеловеку цепь и освободил его с семьей из плена. — Когда выйдем отсюда, вернешь. Так что смотри, не упусти, если она решит сбежать.

Епископ закричал, что во всем виноват господин Гельт, когда маг взглянул на него.

— Что же тебе, гнида черномазая, не жилось спокойно?

— Это все господин Гельт! — голос епископа срывался на фальцет. — Это он надоумил патриарха вершить суд над тобой!

— Зачем это ему нужно было?

— Я не знаю! Я всего лишь новый епископ в этой церкви. Мне приказали тебя провоцировать на конфликт.

— И это после того, как я вернул тебе зрение?

— Прости! Я не мог пойти против патриарха и господина Гельта.

— Где сейчас Гельт, ты знаешь?

— Нет! Он никогда не сообщает о том, куда держит свой путь.

— В таком случае зачем мне сохранять твою жизнь?

— Подумай о всех тех прихожанах, что останутся без меня! Кто будет излечивать их раны?

— Там полно священников.

— Душевные раны! Только епископ имеет право проводить еженедельные богослужения!

— Пришлют нового!

— Прошу! — взмолился новый глава церкви. — Прошу, дай мне ещё один шанс, я исправлюсь! Я посвящу всего себя служению людям!

— Ты дал второй шанс Лилит? — грубо прервал нытьё епископа Андрей.

— Прос...

Епископ не успел закончить фразу, как тут же сорвался на крик. Его тело окутало пламя. И вновь запах горелой кожи и волос ударил в нос.

— А ч-что будет со мной? — Неуверенно спросила старшая дочь лорда.

— Ты умрешь!

— Пожалуйста, возьмите меня с собой! Я готова служить в качестве рабыни! Только не убивайте меня! Я тоже принимала участие в призыве, смогу помочь!

— Ты тоже владеешь этой магией?

— Нет, но научусь!

— Тогда ты мне не нужна! — отрезал Андрей.

Девушка заплакала. Нет, она не кричала, не билась в истерике, а тихонько хлюпала носом.

А вот к инквизиторам лекарь не подходил. Он лишь наращивал высоту каменной ловушки под их шеями. Камень потихоньку двигался вверх, вытягивая головы воинам церкви, до тех пор, пока они не оторвались.

Страшная пытка и пусть парни умерли гораздо раньше, чем плоть стала отсоединяться друг от друга, но страдали они сильно.

— Вчера ты сказала, что веришь, в то что я являюсь богом, — наконец-то Андрей добрался до Кори.

— Я вас обманула.

— После увиденного ты до сих пор считаешь, что я простой человек?

— Если честно, то стала сомневаться, — едва слышно ответила Кори.

— Зачем ты меня обманула? — Андрей пристально вглядывался в лицо девушки.

— Так приказал епископ.

— А ему кто приказал?

— Господин Гельт.

— Зачем?

— Он не посвящает нас в свои планы.

— Знаешь, — Андрей тяжело выдохнул. — Ты ведь единственная из всей этой гнилой братии мне импонировала. Я уж думал, что в тебе есть совесть и твоя речь перед этим жирным, жопоподобным лордом будет куда справедливее.

— Я не врал, когда отвечала лорду. Ведь действительно считала вас лжебогом.

— Но ты упомянула, что в один момент поверила мне.

— Минутная слабость.

— Очень жаль! — Андрей прикоснулся тыльной стороной ладони к щеке Кори. Жаль, что ты не оправдала надежд. Ты готова умереть?

— Нет, — в груди девушки заколотилось сердце разгоняя вплеснувшийся в кровь адреналин.

— Но ты умрешь.

Маг протянул руку в сторону Кори, и последнее что она увидела, как в ладони новоявленного бога, а теперь она уверена в том, что человек стоящий перед ней настоящий бог, формируется огненный шар.

Глава 20. Тчаал

Андрей взял на руки тело Лилит и создал в стене дыру. Проходить через основной выход, навлекая на себя внимание сотни стражников, что пытаются проломить каменную стену, стоящую вместо выломленной двери, никто не хотел. Приемный зал был не крайней комнатой, поэтому импровизированный проход вел еще в один зал.

Тчаал с новой рабыней и своей семьей проследовали за ним. Его сын робко прижимался к матери, и та нежно прикрывала его своей рукой. Маг, которая призвала Андрея в этот мир следовала за Тчаалой спокойно, выполняя все приказы со стороны бывшего вождя.

Оставшиеся в ловушке люди кричали и молили о помощи. Громче всех это делали дочери лорда. Секс-рабы плакали едва слышно, приняв свою судьбу.

— Господин, может освободите девушек? — предложил Тчаал. — Они не виноваты.

Однако Андрей не разделил заботы своего раба. Он взглянул сначала на рабов и дочерей лорда, после чего перевел взгляд на Тчаалу. В этот момент, тигр увидел погасший взгляд своего хозяина.

— Хорошо, — ответил он, едва слышно.

В одно мгновение каменная ловушка высвободила оставшихся пленников. И рабыни тут же выбежали из комнаты, через проделанную дыру в стене. Но дочерей уж мертвого лорда, Андрей выпускать не спешил.

— Вы ответите за деяния своего отца.

Пропустив Тчаалу и новую рабыню в соседнюю комнату, Андрей замуровал стену, не дав шанса выбраться девочкам.

— Не смотри на меня таким взглядом, — ответил Андрей полупшепотом на укоризненный взгляд тигра. — Ты ради своей семьи тоже готов был совершать жуткие дела.

Тчаалу нечего было ответить. Он прекрасно понимал, что окажись он на месте хозяина, скорее всего поступил также. Тем более часть Тчаалы восхищалась Андреем, ведь он устроил бойню ради своего раба и надеялся, что случись что-то подобное с ним, господин отомстит. Тигр даже не догадывался о истинных причинах такой реакции Андрея.

В зал, через который они планировали выбраться наружу вбежали первые стражники. Однако приближаться боялись, поэтому толпились у входа, направляя мечи в сторону беглецов.

Андрей не стал долго разбираться, что хотят эти люди. Вокруг него стали из воздуха появляться каменные стрелы, после чего вмиг поразили противников.

Тчаал краем глаза увидел, как сын закрыл лицо юбкой матери, но говорить ничего не стал. Он считал, что ребенок должен знать, что такое смерть, и как воин может убить другого воина. И в планах было брать Тчира на охоту, чтобы сын хотя бы таким образом смог ощутить кровь на своих руках. Ведь сейчас время относительно мирное. Нет воин ни с другими племенами, ни с людьми или демонами. Все друг с другом торгуют.

Но его планам не было суждено сбыться. Племя воспитало нового лидера, более сильного и дерзкого. Может быть и более умного, но бывший вождь не знал этого. И вот, когда молодой тигр окреп и осмелел, бросил вызов Тчаале.

Вождь не придал значение будущему поединку. Не изучил противника и даже не соизволил узнать про него. Излишняя самоуверенность сыграла злую шутку. Вождь проиграл и попал в рабство, а его семья осталась в плену у нового лидера тигриного клана.

Тчаал вновь взглянул на сына и решил, что воспитает Тчиира как следует, чтобы тот не повторял ошибок отца.

Выбравшись из дворца, стража вновь попыталась окружить Андрея и тех, кто выбрался с ним. Но вновь, камни, созданные из воздуха, пронзили своими острыми краями защитников уже погибшего лорда.

Те, кто был поумнее, прятался, чтобы странный человек, с мертвым демоном на руках не смог убить и их. Но это никого не спасло.

Андрей развернулся лицом к поместью лорда, создал огромный огненный торнадо и пустил его в сторону дворца. Как только тот достиг своей цели и рассыпался, поджигая деревянные пристройки и перекрытия, Андрей вновь создал огненный вихрь и запустил в другую сторону поместья.

Удивительно, но пожар довольно быстро распространился и внутри дворца. Люди выбегали и выпрыгивали из окон, пытаясь спастись от всепожирающего пламени. Однако лекарь, который еще недавно спасал жизни людей, сейчас действовал словно опытный убийца, не знающий жалости.

Кому удалось выбраться наружу, тут же получал удар каменной стрелой, погибая не успев оправиться от угара. Крик, пронзающий до дрожи доносился из охваченного пламенем здания. Тчаал почувствовал, как волосы встают дыбом, а по позвоночнику пробежал холодок.

Закончив с дворцом лорда, Андрей направился в сторону церкви. Тчалл, как и остальная свита пошли за ним. Раб, в принципе, понимал, что хозяин не успокоится, пока не накажет всех виновных.

И осуждать за это он тоже не будет. Ведь его, вместе с сыном и супругой, чуть ли не под угрозой смерти заставили прийти в замок, где мурыжили, накачивая нужной повесточкой. В принудительном порядке, намекая на последствия в случае непослушания, заставляли оклеветать господина Андрея на импровизированном суде. И делали это все, как прислужники местного лорда, так и церковники.

При приближении к церкви, инквизиторы попытались остановить идущего к ним мстить человека. Огненные шары били по Андрею и его группе, но достигать цели им мешали появляющиеся на пути движения каменные щиты. Инквизиторы не долго бесновались и вскоре мертвыми лежали в лужах крови.

Люди, ночующие у религиозного сооружения, непонимающе смотрели на происходящее. Они узнавали в человеке, защищающемся от атак религиозных воинов, того самого великого лекаря. На руках, почему-то мертвый демон, чуть позади семья людей из тигриного племени, все это говорило о том, что этот человек тот целитель, к которому они добирались из других городов.

Но сейчас церковь будто взбесилась и пытается убить его. Почему? Зачем? И вот уже мертвые инквизиторы лежат перед ними, а на лицах страждущих отражается страх.

За стенами, огораживающих церковь, Тчаал мог расслышать, как церковники носятся и о чем-то полусшепотом договариваются.

— Господин Андрей, кажется они планируют защищаться, — тигр решил предупредить хозяина.

Тот лишь кивнул и вскинул голову к небу, закрыв глаза и что-то начал шептать.

— Что это? — спросил кто-то из ожидающих приема в церкви.

Тчаал тоже взглянул на небо и ужаснулся. Он в детстве от своей бабушки слышал

историю, о том, что в её молодости в небе появилась комета. Она продержалась неделю, но на землю не упала, однако в тот год их племя преследовала неудача.

Дети, родившиеся в месяц, когда комета висела над ними, как один погибали в первые дни после рождения. Да и старики тоже долго не жили. Такое произошло и в соседних племенах звероловцев. Даже болотные эльфы, что жили недалеко от них стали жертвами «небесного проклятия».

То, о чем Тчаал лишь слышал в старых байках своей бабушки, сейчас наблюдал над церковью. Десяток небольших огненных камней падали с неба, оставляя за собой хвосты. Люди сидящие у стен церкви вдруг стали разбегаться, проклиная всё на свете.

Первый огненный взрезался в землю, выбив фонтан земли. Вторым сломал шпиль. За ними посыпались и остальные, неся за собой огромные разрушения и жертвы. Крики, плач и стоны слышались из-за стен.

Тчаал вновь ощутил, как шерсть встаёт дыбом. Он окончательно понял, что его господин не просто великий лекарь и хороший маг. Его могущество несравнимо ни с кем, кого Тчаал мог наблюдать за свою жизнь. А видел он многих, при чем не только людей, но и сильные маги демоны украдкой прибывали в его поселение, и эльфы.

Но то, что сейчас творит господин Андрей, сопоставимо лишь с древними богами, легенды о которых рассказывала мама перед сном. Легенды...

Тчаалу передернуло. Среди племен звероловцев ходит одна такая, предвещающее скорое пришествие бога, который уничтожит мир. Он взглянул на своего хозяина и понял, что тот вполне может по своей прихоти ввергнуть человечество состояние хаоса.

Тигру казалось, будто разрушение церкви происходило долгое время, но на деле все закончилось за несколько минут. Крики прекратились, а пожар, возникший из-за огненных небесных камней, разрастался.

Никто не осмелился препятствовать выходу Андрея и его сопровождения из города. Как только прохожие видели процессию во главе человека с демоном на руках, тут же разбегались как можно дальше.

Стражники тоже не спешили появляться на глазах у разъяренного человека. Тчаал то и дело замечал, как люди в кожаных доспехах спешно прятались в переулках. Мысленно он одобрял такое поведение, ведь попытайся стража сейчас напасть на господина, тут же полегла. И вновь ненужные смерти. Тчаал все же считал, что городская стража не виновата в происходящем.

Вратари тоже пропустили процессию спокойно. Они лишь перешёптывались и испуганно озирались. Но не предприняли попыток, чтобы убить господина Андрея.

Три часа пути и все наконец-то добрались до места, где Андрея обучал магии Гельт, а позже и Лилит училась летать.

Тчаал наблюдал, как хозяин положил Лилин на землю, с нежностью посмотрел на её лицо и поправил волосы. А после начал собирать хворост и валежник, складывая все вокруг тела Лилит. Тчаал кивнул супруге и сыну, чтобы те помогли хозяину. Потом и сам присоединился, предварительно привязав нового раба к дереву.

Погребальный костер был готов. Андрей рухнул на колени и зарыдал. Тчаал обнял сына и жену, он сам еле сдерживал подступающий к горлу ком. Все же этот демон был не чужим для него.

Лилит рассказала ему свою историю и Тчаал лишь удивлялся, как несмотря на все

пережитое, девушка оставалась столь доброй, нежной и чуткой. Тигр ни капли не жалел остроухого, лишь считал, что с ним нужно было более жестко обойтись. Эльф умер слишком быстро.

Присутствующие увидели, как из рук Андрея метнулся небольшой огненный шар и дрова вспыхнули. Хозяин добавлял огня еще больше, пока пламя не достигло низких облаков. Костер, пожалуй, стало видно даже в городе.

Вот уже и Киира зарылась в плечо мужа, стараясь прикрыть слезы, да и сын всхлипывал, то и дело вытирая глаза. Лишь придворный маг безразлично смотрела на своего нового хозяина.

— Я убью его, — Андрей взглянул на Тчаалу. — Я убью этого немца.

— Я вам помогу, мой хозяин.

— Спасибо тебе, Тчаал.

— Не нужно благодарности, я вам обязан.

— Нет, — хозяин помотал головой. Теперь ты свободен.

Шрам от клейма на плече бывшего вождя затянулось розовой кожей, а после и вовсе покрылось шерстью. Никто теперь не сможет узнать в тигре раба.

— Для меня вы всегда останетесь хозяином, и я буду рядом с вами, — Тчаал встал на одно колено.

Следом за ним повторили Киира и Тчиир.

— Мы тоже будем следовать за вами.

— Спасибо, — сухо и безразлично отозвался господин Андрей.

Он вытер слезы рукавом рубах, взглянул как языки пламени лижут облако и сказал.

— Я убью Гёльта. Я убью всех, кто служит ему. Я стану богом этого мира. Богом мести и страданий.

— Да здравствует новый бог! — воскликнула Киира.

— Да здравствует новый бог, — еле слышно сказала новая раба.

— Да здравствует новый бог! — сказал Тчаал, все также преклоняя колено.

«Да здравствует злой бог, что был обещан нам пророчеством» — подумал он про себя.

Погребальный костер давно уже потух, а солнце начало садиться за горизонт. Хозяин все еще сидел на коленях, перед кучей пепла, склонив голову к земле. На его щеках высохли слёзы, а взгляд казался безжизненным.

Ни Тчаал, ни его жена не пытались к нему подойти и привести в чувства. Ибо страшно. То, что все сегодня видели, можно было сравнить с атакой тысячи магов. Да и то, они не способны на такое разрушение. Расплавленное серебро и камни, падающие с неба, вряд ли кто-то еще способен на такое.

Тчаал с сыном развели костер, а Киира принесла воду в фляжке из озера, что находилось в лесу. Она заботливо предложила попить новой рабыне хозяина, и та с благодарностью приняла воду.

Девушка все время молчала и лишь наблюдала за хозяином, иногда отводя взгляд куда-то в сторону. Кроме приветствия нового бога, она больше ничего не говорила.

Тчаал слышал, что она из того же мира, что и господин Андрей. А это значит, что им есть что обсудить. Возможно благодаря ей хозяин сможет вскоре отвлечься от смерти Лилит и придет в себя. Хотя кто знает. Смог бы он сам быстро успокоиться, забери дорогого человека? Явно нет.

Киира немного осмелела и подошла к хозяину, положила руку на плечо и что-то сказала. Хозяин кивнул, а после посмотрел на свою пленницу. Она немного съежилась. Его взгляд, действительно, в этот момент отражал все негативные эмоции, что сейчас жили в нем.

Господин Андрей, наконец-то, поднялся и будто пьяный, заплетающимся шагом, подошел к рабыне. Он взял цепь и потянул девушку к себе. Она схватилась за свой ошейник, ей явно было больно, но через мгновение ее лицо было напротив лица хозяина.

— Ты даже не представляешь, как я хочу сейчас тебя убить.

Ожидания Тчаалы, на счет того, что они смогут найти общий язык, не оправдались. Он встал и подошел к ним.

— Хозяин, может быть...

— Заткнись Тчаал, я сейчас разговариваю не с тобой.

Грубо, очень грубо. И будь он прежним Тчаалой, вождем племени Бармуус, то тут же обнажил свой клинок, чтобы наказать выскочку. Но он раб, а перед ним новый бог.

— В чём заключалась помощь Гёльта? — хозяин держал рабыню за цепь таким образом, что она едва могла стоять на цыпочках.

— Мне... трудно... дышать...

— Тебе будет трудно дышать, когда я воткну нож в твое легкое. Я еще раз спрашиваю, в чём заключалась помощь Гёльта?

— Он... рисовал... круг... призыва...

Господин Андрей со всей силой отшвырнул девушку, и та упала к корням дерева, жадно глотая воздух ртом, а из-под ошейника виднелся кровоподтек.

— И всё?

— Ещё он написал мне заклинание, которое я прочитала с ученицей, во время ритуала призыва.

— Почему ты сама не нарисовала круг?

— Я рисовала, но господин Гёльт...

— Не называя его «господином», — вспыхнул господин Андрей.

— Простите. Гёльт сказал, что круг призыва не точен и перерисовал его.

— Откуда ты получила знания о магии призыва?

— В библиотеке лорда было много магических книг, я их изучала.

— Как ты оказалась на службе у лорда?

— Моя мать была прислугой в этом поместье. И когда я родилась, вернее переродилась, меня хотели утопить, но каким-то образом, я смогла воспользоваться магией воды, это меня и спасло.

— Овладела сразу? — хозяин скривил лицо. — Что ты несешь? В тот же день после рождения?

— Да, я с рождения помнила свою прошлую жизнь и не хотела умирать. Может быть это инстинкт самосохранения, а может просто чудо. Но меня в три года взял в ученики маг лорда. Так я и прослужила во дворце до вчерашнего дня.

— Как ты умерла?

— Но я жива? — удивилась девушка.

— В том мире! — хозяин повысил голос.

— От старости.

— Страна?

— Польша.

— Год?

— Умерла в две тысячи сорок шестом году в возрасте шестидесяти семи лет.

Хозяин глубоко вздохнул, сел на корточки перед магом и продолжил.

— Гельт был во дворце перед моим приходом?

— Да, он ушел за несколько часов до вашего прибытия. Это он рассказал лорду о вас, о демоне и о зверолюдях. Он предложил лорду заставить вас стать рабом лорда, а демона убить.

Господин Андрей сжал кулаки.

— Зачем?

— Что бы сломить вас.

Довольно странно слышать такое. Судя по рассказам Лилит, Гельт знал о силе господина Андрея и восхищался ею. Он мог догадаться, что хозяин никогда не станет рабом, а смерть его близкого человека вряд ли принесет нужного результата. Да, хозяин сейчас сломлен, но он уж точно не собирается становиться рабом.

— Что тебе еще известно?

— Гельт в разговоре с лордом обмолвился, что собирается к эльфам. Там, якобы, родился ребенок, который может стать новым героем.

Эльфы живут к северу от человеческих государств. Тчаал думал, что даже если они сейчас отправятся в путь, то придется идти туда больше полугода, если не год. И смогут ли они там встретить его? А если это обман? Вдруг он сказал это просто так, чтобы запутать следы? Даже не от них, а вообще, чтобы никто не знал, куда сейчас Гельт направляется?

— Хозяин, это может быть обман, — Тчаал ожидал, что на него снова накричат, за то, что тот лезет не в свои дела, но хозяин ответил спокойно.

— Я тоже так думаю.

Хозяин встал и начал ходить по поляне, наматывая круги, о чем-то задумчиво бормоча себе под нос. После нескольких минут размышлений он вновь подошел к девушке.

— Приготовься умереть.

Никто не ожидал такого, Киира подскочила и закричала во весь голос.

— Нет! Пожалуйста! Хватит!

Хозяин удивленно повернулся к ней.

— В чем дело, Киира?

— Хозяин! Хватит смертей на сегодня! Мы потеряли Лилит. Вы сполна отомстили за нее. Не лишайте жизни эту невинную девушку.

— За смерть Лилит я отмщу лишь тогда, когда умрет Гельт.

— Но ведь эта девушка такой же иномирец как и вы! Проявите сочувствие!

Господин Андрей лишь глубоко вздохнул.

— Тебе повезло, что за тебя вступилась эта женщина. Боготвори ее! — хозяин снова взял девушку за цепь и подтянул к себе. — Но не думай, что твои страдания на этом закончились. Ты причастна к моему появлению здесь, и ты пожалеешь, что осталась жива.

Вместо эпилога

Пожилой человек стоял на холме и наблюдал за огромным столбом огня, что горел в том месте, где он, когда-то, обучал молодого мага. Этот человек догадывался, по какой причине там разгорелся столь мощный костер.

Единственное, чего старик не смел ожидать, так это разгром в городе. Сначала он увидел огненные смерчи, которые заставили его остановиться и понаблюдать за происходящим, хотя бы издали.

А когда в небе появились метеориты, то и вовсе пришел в восторг. Гёльт восхищался силой своего ученика, пусть и сейчас они находятся в противоборствующих лагерях. Ведь после всего случившегося, Андрей не простит своего учителя. Да и ему это не нужно.

И пусть Гёльт испытывал к Андрею довольно теплые чувства. При других обстоятельствах, или еще тысяч двадцать назад, они смогли бы стать верными товарищами. Но сейчас, когда у старика есть огромные планы на этот мир, ему понадобился тот, кто будет по другую сторону.

Старик, изначально не надеялся, что сможет призвать такого сильного мага с первого раза. Ведь само понятие призыва в этом мире, по сути, существовать не могло. Но благодаря своему старому доброму другу и паре тысячелетий испытаний, ему удалось пробить эту реальность и призвать в этот мир человека.

Нет, он раньше мог таскать из разных миров какие-то небольшие вещи. Например, подушку, банку пива, магический жезл, бесполезный в этом мире. Один раз он смог вытащить свежий труп. После еще столетия увеличению магической силы и укреплению внутреннего мира.

Однажды проболтался по пьяни лорду Бази, что испытывает новый вид магии по призыву людей из другого мира. И тот уцепился за это. Расспросив подробно о том, что это такое, лорд, повинуясь своей похоти потребовал призвать девушку для своих сексуальных утех. А Гёльт недолго думая согласился.

И как оказалось не зря. То, как быстро Андрей осваивает магию просто поражает воображение. Конечно, этого не могло произойти, не будь у парня огромного потенциала в развитии внутреннего мира и понимания природы самой магии.

Андрей, в процессе обучения рассказывал Гёльту о том, как представляет молекулы разных элементов, соединяя их, непосредственно в вещество, которое необходимо создать. Но старик, в свое время не получил должного образования, тем более в таких науках как физика и химия, от того и не понимал, о чем говорит ученик.

Хотя, справедливости ради, он пытался многому учиться у перерожденных, которые вспомнили свою прошлую жизнь. Вот только ученых среди них почти не было, а те, кто был, объяснять не умели. Правильно говорят, что учитель — это призвание. Знать и уметь самому, не значит, что ты сможешь объяснить это своему ученику.

Сам старик применял магию на интуитивном уровне. Он понимал, что такое огонь и вода, как дует ветер и как выглядят камни. Пользуясь примитивным представлением об окружающем мире, он развил магию четырех элементов до совершенного уровня.

У него даже получилось через какое-то время соединить два из них. Так, например, Гёльт научился кипятить воду, прямо в воздухе. Создал водный шар, а под ним небольшое пламя. А дальше еще больше.

Но он и представить не мог, что можно создавать такие вещи как огненный торнадо. Старик в прошлой жизни лишь слышал о смерчах, в этом мире видел простые, на море. Но увидев подобный, когда Андрей первый раз разгромил церковь, то решил повторить и сумел.

Но заставить огненные камни падать с неба он вряд ли в ближайшее время сможет. Будь у него в запасе пара сотне лет, то возможно и научится этой магии, но сейчас старику не хватает силы внутреннего мира.

С магией исцеления, было гораздо проще. Достаточно было изучить основы, принцип действия. А дальше изучай и изучай. Несмотря на то, что ему, как «проводнику», нельзя убивать или причинять физический вред, трупов хватало всегда. А на мертвые тела данное правило не распространяется. Вооружившись хорошим ножом, за эти долгие годы существования, человеческий, да и не только, организм можно изучить от и до.

Гёльт, глядя на пламя погребального костра, придался воспоминаниям не только о том, как прошел путь от простого бессмертного старика, до самого могущественного мага в этом мире.

Старик вспомнил, как он, солдат рейха, которому пора бы на покой, готовился со своей дивизией прорвать оборону, чтобы пробиться к Ла-Маншу. Он помнил, как солдаты его армии погибают от пуль британцев один за одним, а после и свое ранение.

Как после он был перенесен в только что созданный мир, и странное существо, называвшее себя Богом, предложило стать зрителем этого мира, в замен на вечную жизнь. И Гёльт, будучи смертельно раненым, конечно же согласился.

Старику отводилась роль наставника для душ, прибывших из разных миров. Именно тогда, старый солдат узнал о том, что его планета не единственная населенная разумными существами. Более того, существуют миры, где есть магия, а также создания, которые встречались лишь в мифах и легендах его мира.

Бог обещал, что в скором времени, по истечении нескольких веком, Гёльту пришлют замену, если он сам захочет. И Бог ушел, наделив старика лишь толикой знаний о новом мире.

Гёльт жил, шли года, он изучал свой новый мир. Случайно узнал, то и в этом мире тоже существует магия, увидев, как представитель одного из ныне мертвых народов создал пламя из ладоней. Понаблюдал, потом и сам решил попробовать создать нечто похожее. С первого раза, конечно же не вышло. Пришлось налаживать контакт с представителем местных обитателей, пусть он и не человек, но все же разумный.

По началу, разумное существо восприняло Гёльта враждебно. Но поняв, что старик не представляет опасности пригласил к костру, а после и вовсе угостил жарким из пойманной дичи. Не зная языка этого народу, Гёльт как мог объяснил, что хотел от него. Существо также, как смог показал каким образом можно создать огонь.

С тех пор, Гёльт как маг только развивался, впитывая у разных народов, разные техники. Однажды, один из человекоподобных малочисленных народов успело вписать немца в свой пантеон богов, вот только просуществовали они не долго. Через пару веков огры смели их с лица земли.

И вот, впервые за полтора века новой жизни, в голове возникла мысль, что через сорок восемь дней, на юге, в племени гномов, один из отпрысков вождя вспомнит свою прошлую жизнь. Гёльт знал об этом ребенке все — как его звали в прошлой жизни, в какой стране жил, как умер. Старик даже понял, что знает язык как гномов, так и народа, к которому принадлежал перерожденец. Еще один дар Бога.

За сотню лет Гёльт выучил места, где не стоит появляться, ведь там обосновались племена враждебные по отношению к людям. Да, в принципе, к ним можно было отнести практически все не человеческие расы. Гоблины, орки, огры, великаны и многие другие всегда пытались убить и сожрать человека, если встретят такого. Более менее к нейтральным относились эльфы, гномы и зверолюди. Да и то, старались как можно меньше контактировать с людьми.

«Расисть» — думал старик. Да и понимал их, сам воевал на стороне нацисткой Германии против унтерменшей. Тут, конечно же, пыл чуточку умерил, однако арийское прошлое давало о себе знать, когда Гёльт видел уродливых зеленокожих гоблинов.

Добраться до гномов удалось без лишних проблем, более того, Гёльт пришел на неделю раньше. И ночевать бы ему в лесу, в ожидании проявления сознания переродившегося, если не знал их языка.

Сначала с опаской, а потом как родного приняли и потчевали старика. Из-за того, что мелкий народ любит выпить своего крепкого пойла, Гёльт чуть было не пропустил момент, ради которого он проделал столь долгий путь. Благо в тот день гномы праздновали какой-то свой праздник, на котором нужно быть трезвыми, а вот после можно бухать всю ночь.

Отрок вождя был растерян, он забился в угол и испуганно озирался. Отец с матерью пытались выяснить, отчего их сын ведет себя так, тем более в столь великий праздник. Но делали лишь хуже. Парень орал что-то на непонятном для них языке, махал руками и старался не подпускать своих новых родителей к себе.

Ситуацию спас гость племени. Бесцеремонно войдя в хоромы гномов, сходу стал говорить на родном языке ребенка. И тот, увидев человеческое лицо и узнав свой язык чуточку успокоился. Выпроводив перепуганных родителей за дверь, Гёльт долго разговаривал с парнем о том, что произошло и куда он попал.

Было трудно, ведь старик не был психологом и подбирать успокаивающие и ободряющие слова приходилось с трудом. Но мал по малу, ему удалось вразумить мальчика. Тот принял свою участь, но смирился ли, старику было не известно. Ведь в этот же день он покинул деревню гномов. Остаться здесь более не хотелось.

Гёльт, по сути, был доволен своей новой жизнью. Он путешествовал, знакомился с разными интересными людьми, был вхож в ближний круг вождей и королей. Видел, как создаются и разрушаются государства.

Лишь об одном жалел. Бог, отчего то оставил его в своем старом теле. Гёльт завидовал перерожденцам, которые начинали жизнь в новом, молодом теле. Ему же приходилось мириться со своим.

Нет, он чувствовал себя на двадцать лет, но внешне не выглядел на столько. Отчего ему не удавалось заводить романтических отношений с девушками. А тело жаждало любви и ласки, внутренне он молодой и крепкий парень. Но приходилось довольствоваться либо проститутками, либо вдовами, что на старость лет, желали получить крепкую мужскую руку.

Бывало даже так, что он женился на сорокалетних дамах, в надежде, что они смогут родить под старость лет хотя бы одного ребенка. Уж больно старику хотелось понянчиться со своим малышом. Но сколько бы он не старался, ни одна женщина не могла понести от него.

Выяснилось, что в этом мире, народы не могут смешиваться. Никогда не родится полукровка от эльфа и человека. Вот и он не относился к местным людям, он был с другой планеты чуждым для них набором ДНК.

Шли века и тысячелетия, мир, который сначала развивался семимильными шагами, в

один момент застрял в эпохе средневековья и больше не желал двигаться вперед. Он будто что-то чуждое отвергал все нововведения и игнорировал технический прогресс, который приносили иномирцы.

Через два поколения, после появления, чего-то из будущего, будь то швейная машинка или печатный станок, забывалось напрочь. Машины гнили на складах, а люди ходили вокруг них и лишь разводили руками, мол не понимаем, как этим пользоваться.

Но вскоре появлялся еще один гость из другого мира, и он вновь привносил что-то от себя. А потом и это забывалось.

Однообразие жизни стало утомлять Гёльта и он стал молиться тому существу, чтобы прислали на смену нового человека. А старик смог бы дожить свою жизнь. А лучше переродиться в молодом теле, завести семью, нарожать детей. Но молитв никто не слышал.

Гёльт вновь и вновь обучал магии, языку и фехтованию иномирцев. Наблюдал, как они становятся героями, завоёвывают города и страны, живут полной жизнью. В то время как он сам должен оставаться в тени, скитаясь из города в город, из поселения в поселение. При этом не имея возможность завести ребенка.

И хорошо, если ему удавалось мирно входить в страну и его принимала семья, где был рожден новоприбывший. А бывало так, что его садили на кол или четвертовали, как это любили делать орки — раса, которая была уничтожена благодаря ему. Или великаны, которые не признавали человеческий вид и просто давили его своими огромными ногами.

А отказаться от своего призвания он не мог, ему приходилось вновь и вновь, после восстановления тела, входит в поселения буйных видов разумных существ. И снова кол, четвертование или нога великана.

Старик понял, что о нем забыли. Бог просто обманул его, заставил поверить, что вскоре придет напарник, которому можно передать эстафету, а дальше прожит жизнь, как простому смертному. При этом не несясь в очередное враждебное поселение к перерожденцу, где тебя могут сломать опалам.

Однако не выполнять свои прямые обязанности Гёльт не мог. Однажды, он не откликнулся на внутренний зов, и остался в городе, прожигая жизнь с проститутками. Вот только, когда разум перерожденца проклюнулся, а старика не было рядом, Гёльту пришлось не сладко.

По телу будто кувалдой прошлись, кости ломались от одного прикосновения к ним, старик почувствовал это сполна, когда одна из эльфиек скакала на нем сверху. Кожа лопалась, будто его окунули в кипяток, забрызгивая все вокруг кровью. А внутри словно пожар разгорался.

По итогу Гёльт потерял сознание, а когда очнулся, то лежал в кровати у лекаря в той деревне, куда должен был отправиться поп первому зову. С тех пор старик не игнорирует свои обязанности, но имеет другой подход к воспитанию перерожденцев.

Гёльт понял, раз его бросили, значит пора выстраивать вокруг себя круг приближенных. Использовать иномирцев в свою пользу. Иначе можно сойти с ума.

Так он стал воспитывать из одних воров и убийц. Из других, кому повезло родиться в состоятельных семьях лепил послушных управленцев. Так, благодаря сыну вождя болотных эльфов, ему удалось полностью истребить орков.

Другой раз, когда Гёльт не видел потенциала в перерожденных детях, то давал базовые знания и пропадал, стараясь не сильно тратить на них свои силы и время.

Иногда, когда попадалась хорошая партия, воспитывал монстров. Так, ему удалось

вырастить будущего короля страны демонов, который развязал войну с людьми. И Гельт же воспитал Киану, который в последующем стал богом у людей. И воспитал его безжалостным и кровожадным воином, жаждущим убивать демоном, не разбираясь кто перед ним — ребенок, женщина или воин.

Гельт жалел, что сам не может принять участие в войне. Он бы с удовольствием собственноручно вырезал всё племя гоблинов или великанов, которые каждый раз его убивали, как только тот появлялся на пороге их поселения.

Глупая защита жителей этого мира от наставника душ. Бог понимал, что бессмертное существо овладеет магией на таком уровне, что лишь щелчком пальцев сможет уничтожить город. Но он не учел, что есть и другие варианты влияния на этот мир. И бессмертный захочет воспользоваться ими, особенно, если забыть про него.

И сейчас его путь подходит к своей кульминации. Год, два или десять лет, не важно. На фоне тридцати тысяч лет — это миг.

Там, перед лесом, сжигает тело своей любимой самый могущественный после Гельта человек. Который не обременен пактом с Богом, и может завоевать или уничтожить этот мир в одиночку за несколько лет.

А может, он вскоре достигнет такого уровня, что одним хлопком в ладони убьет все живое вокруг. Кто его знает?

Но Андрей пришел в этот мир сформировавшейся личностью. Он был добр и мягок и не поддавался внушению, как те, кто оказался в детском теле. Поэтому сострять из него верного последователя не удастся, как бы Гельту не хотелось. И старик это прекрасно понимал.

Поэтому он пошел по другому пути. Удачным для него образом, Андрей нашел демона и привязался к нему, до такой степени, что влюбился. Настроить церковь и лорда против бывшего ученика не составило труда. А чтобы окончательно сломить парня, было решено убить возлюбленную.

И судя по тому, что Андрей устроил в городе, план удался. Он вмиг превратился из полубога в демона и врага государства. Постоянное преследование сделает из него параноика и ожесточённого убийцу.

Нужно лишь постоянно вмешиваться в его жизнь, постоянно подталкивать на неоправданную жестокость. Причинять боль ему и его близким. А инструмент у Гельта есть, за тридцать тысяч лет, он обзавелся нужными связями, чуть ли не во всех странах и поселениях.

И вот тогда, когда Андрей встанет на край пропасти, угрожая всему живому, на сцену выйдет Гельт. Хватит сидеть в тени. Пора править этим миром по-настоящему.

— Да начнется великая бойня, во благо моего становления новым богом! — не стесняясь своего голоса громко произнес Гельт и засмеялся.

Больше книг на сайте - Knigoed.net